

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

М.А. ГАЛИМОВА

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Монография

**Красноярск
СибЮИ МВД России
2021**

ББК 67.411
УДК 343.135

Рецензенты: А.Д. Назаров – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), доктор юридических наук, доцент;
М.М. Черняков – судья Ленинского районного суда г. Красноярска, кандидат юридических наук, доцент;
А.Б. Судницын – начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент.

Галимова, М.А.

Примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве : монография / М.А. Галимова ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. – 182 с. – ISBN 978-5-7889-0313-2.

В монографии на основе анализа теоретического материала, действующего и ретроспективного отечественного законодательства, зарубежного законодательства, правоприменительной практики, статистических данных показана историческая и социально правовая обусловленность примирительных процедур в уголовном судопроизводстве; дано понятие уголовно-процессуальному примирению и примирительным процедурам в уголовном процессе, показаны их сущность и значение; выявлены элементы примирения в различных процессуальных институтах, касающихся прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Выделены обстоятельства, являющиеся основаниями и условиями проведения примирительного производства в уголовном процессе; показан механизм примирения в ходе производства по уголовному делу; выявлены проблемные вопросы, касающиеся примирительного производства, его совершенствования и развития, в том числе с применением посредничества; изучен опыт зарубежных государств использования медиации в реализации примирительных процедур; разработаны и обоснованы логически взаимосвязанные теоретические положения, направленные на совершенствования законодательства в части расширения сферы действия примирительных процедур, включая деятельность примирителя (посредника) в уголовном судопроизводстве.

Предназначена для практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, а также тех, кто интересуется вопросами уголовного процесса

ISBN 978-5-7889-0313-2

© Сибирский юридический институт МВД России, 2021
© М.А. Галимова, 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Сущность, понятие и значение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве.....	11
§ 1.1. Исторические предпосылки примирительных процедур.....	11
в уголовном процессе.....	11
§ 1.2. Социально-правовая обусловленность примирительных процедур в уголовном процессе	25
§ 1.3. Понятие примирительных процедур в уголовном процессе	54
Глава 2. Основания и условия проведения примирительного производства в уголовном процессе	76
§ 2.1. Основания проведения примирительной процедуры при производстве по уголовному делу.....	76
§ 2.2. Условия проведения примирительной процедуры при производстве по уголовному делу.....	96
Глава 3. Пути реализации примирительных процедур в уголовном судопроизводстве	104
§ 3.1. Общий порядок проведения примирительных процедур в уголовном процессе	104
§ 3.2. Посредничество в примирительном производстве.....	113
§ 3.3. Примирительное соглашение и процедура его достижения.....	148
Заключение	160
Библиографический список	161

ВВЕДЕНИЕ

Отношение государства к личности, ее права и интересам имеет важное значение для уголовного судопроизводства, поскольку характер и содержание как уголовного процесса в целом, так и его отдельных институтов, напрямую зависит от общеправового статуса личности в государстве, соблюдения и защиты прав и интересов человека и гражданина в сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Характерной чертой развития российского уголовно-процессуального законодательства является стремление законодателя в наибольшей степени приблизиться к выработанным мировым сообществом стандартам организации уголовного судопроизводства. Наряду с разработкой эффективных механизмов борьбы с преступностью основной тенденцией совершенствования уголовного судопроизводства в настоящее время является широкое внедрение методов разрешения уголовно-правовых конфликтов, базирующихся на принципах и элементах восстановительного правосудия, использование альтернативных, компромиссных способов их решения.

Назначением уголовного судопроизводства, его первоочередными задачами являются защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Однако до настоящего времени, несмотря на законодательные новации, реальное положение личности, особенно потерпевшей от преступления, таково, что ее возможности при восстановлении своих прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства невелики. При этом, устанавливая приоритеты в защите прав и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства, законодатель в большей степени уделяет внимание усилению и расширению гарантий обеспечения прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, – лиц, которые своим противоправным поведением нарушили права и законные интересы других лиц, тогда как «жертвы» преступления оказываются «отодвинутыми на второй план». Потерпевший по-прежнему остается наименее защищенным участником уголовного судопроизводства, его мнение практически не учитывается при принятии важных, в том числе итоговых решений по уголовному делу.

По данным МВД России, ежегодно совершается более миллиона преступлений в отношении конкретных лиц, которые признаются потерпевшими. Несмотря на имевшую место отрицательную ди-

намику, этот показатель остается неуклонно стабильным. Так, в 2015 году было совершено 1609862 преступления, по которым были признаны потерпевшие, в 2016 году – 1420334 преступления, в 2017 году – 1303578 преступлений, в 2018 году – 1237442 преступления, в 2019 году – 1265067 преступлений¹.

Защита прав и интересов потерпевших от преступлений может быть обеспечена как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса. В связи с этим достаточно эффективным средством разрешения определенного круга вопросов правового статуса потерпевшего может послужить расширение диспозитивности в уголовном судопроизводстве с тем, чтобы потерпевший мог воздействовать на ход и результаты производства по уголовному делу в целях защиты своих прав и законных интересов.

Этим требованиям полностью соответствуют различные примирительные процедуры, применяемые в ходе производства по уголовному делу, основной формой выражения которых в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является комплексный межотраслевой институт примирения сторон. Итогом реализации примирительной процедуры для потерпевшей стороны является быстрое и полное восстановление своих прав и интересов, компенсация вреда, причиненного преступлением; для лица, совершившего преступление, – освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного преследования; для государства – экономия времени и средств, связанных с производством по уголовному делу. Тем самым каждый участник классической «триады» (потерпевший – лицо, совершившее преступление – государство) реализует свои интересы.

Прекращение уголовного дела как форма окончания судебного разбирательства достаточно часто имеет место на практике – ежегодно по каждому пятому уголовному делу, рассмотренному судом (как первой, так и апелляционной инстанций), принимается такое решение (как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям). Так, в 2015 году судами общей юрисдикции были рассмотрены 962936 уголовных дел, по 220255 (22,9%) из них было принято решение о прекращении уголовного дела, в 2016 году рассмотрены 963930 уголовных дел, 211391 (21,9%) из них прекращены, в 2017 году судами рассмотрены 914965 уголовных дел, 180407 (19,7%) из них прекращены, в 2018 году судами рассмотрены 885242 уголовных дел, 176563 (19,9%) из них прекращены, в 2019

---

¹ Сводный отчет по России. Форма 1-П (455). Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

году судами рассмотрены 806114 уголовных дел, 175633 (21,8%) из них прекращены¹.

При этом судебная статистика свидетельствует, что около двух третей уголовных дел из числа прекращенных по нереабилитирующим основаниям прекращаются в связи с примирением сторон. Так, в 2015 году число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 1057993, в отношении 231510 (21,9%) были вынесены решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), из них в отношении 160051 человек (69,1%) уголовные дела были прекращены в связи с примирением сторон. В 2016 году число лиц по окончанным судом уголовным делам составило 1041762, в отношении 218869 (21,0%) уголовные дела (уголовное преследование) прекращены по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 160765 (73,5%) человек производство прекращено в связи с примирением. В 2017 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 991777, в отношении 193388 (19,5%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 138187 (71,5%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением сторон. В 2018 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 899466, в отношении 191251 (21,3%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 127437 (66,7%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением. В 2019 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 887471, в отношении 189851 (21,4%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 108662 (57,2%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением сторон².

На стадии предварительного расследования решение о прекращении уголовного дела по мотивам примирения имело место гораздо реже, потенциал реализации примирения ограничивался различными причинами как объективного, так и субъективного характера³, но с настоящее время имеет место устойчивая положительная

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (по годам) // www.cdep.ru.

² *Отчет* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (по годам) // www.cdep.ru.

³ В ряде регионов России сотрудниками следственных органов высказывается мнение, что правом прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи с примирением сторон, должен обладать только суд, поскольку решение следователя об освобождении от уголовной ответственности устанавливает отказ государства не только от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, но и от предупреждения других

тенденция. Так, в 2015 году органами предварительного расследования МВД России было окончено производством 789308 уголовных дел, по 84945 уголовным делам в отношении 88227 человек (10,8%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 15399 уголовных дел в отношении 16073 человек (18,2%) прекращены в связи с примирением; в 2016 году окончено производством 868668 уголовных дел, 114249 уголовных дел в отношении 72712 человек (13,2%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 26411 уголовных дел в отношении 27178 человек (37,4%) прекращены в связи с примирением; в 2017 году окончено производством 776545 уголовных дел, 61118 уголовных дел в отношении 55967 человек (7,9%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 18174 уголовных дела в отношении 18646 человек (33,3%) прекращены в связи с примирением; в 2018 году окончено производством 732722 уголовных дела, 56066 уголовных дел в отношении 52884 человека (7,7%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 22108 уголовных дел в отношении 22588 человек (42,7%) прекращены в связи с примирением; в 2019 году окончено производством 700776 уголовных дела, 66492 уголовных дела в отношении 61537 человек (9,5%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 28911 уголовных дел в отношении 29436 человек (47,8%) прекращены в связи с примирением¹.

Институт примирения сторон в его современной интерпретации является относительно новым институтом российского законодательства, и как показывает практика, правоприменитель достаточно активно включил его в свой арсенал разрешения уголовно-правовых конфликтов, однако потенциал примирения в уголовном процессе реализован не в полной мере.

В настоящее время вопросы повышения эффективности института примирения сторон как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, развитие и совершенствование примирительных процедур, направленных на его реализацию и широкое приме-

---

преступлений в рамках общей превенции. Подробнее см. об этом: *Галимова М.А.* Примирение в уголовном процессе России: современное состояние // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 частях. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. С. 193-195.

¹ *Форма 1-Е (120).* Сведения о следственной работе и дознании ОВД. Сводный отчет по России // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

нение, в том числе с участием посредников, получили статус государственного задания¹.

Использование посреднических услуг для достижения примирения сторон конфликта в российской правовой системе имеет давнюю историю и широко применяется для разрешения споров в сфере семейных, жилищных, земельных, трудовых, обязательственных, наследственных отношений, имеют большой потенциал в сфере административных и уголовно-правовых отношений. Сравнительно недавно была укреплена нормативная база медиации².

Вопросы применения медиации в уголовном процессе имеют как своих сторонников, так и противников. Разрабатываются и апробируются различные проекты нормативных актов³, предусматривающих включение медиативных примирительных процедур в систему уголовного судопроизводства. Однако до настоящего времени на законодательном уровне этот вопрос не решен.

Кроме того, положения законодательства, регламентирующие реализацию уже установленных примирительных процедур, не всегда толкуются и применяются единообразно, не урегулирован сам механизм примирения. Все это негативно сказывается не только на процессе правоприменения, но и на обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что порождает ряд вопросов теоретического, правового и практического характера, требующих изучения и соответствующего решения.

---

¹ Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность : утв. распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р; Перечень поручений Президента Российской Федерации от 06.10.2017 № Пр-2042.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 26.06.2019. № 197-ФЗ.

³ В 2016 году в рамках деятельности межрегиональной общественной организацией «Центр «Судебно-правовая реформа» был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» (авторы С.А. Пашин, Р.Р. Максудов); в 2017 г. Правительством Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

В ходе работы автором проведен анализ научных трудов, касающихся правового положения потерпевшего, обеспечения его прав и законных интересов в сфере уголовного судопроизводства (Л.В. Батищева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.А. Дубривный, З.З. Зинатуллин, Н.Я. Калашникова, С.И. Катькало, Л.Д. Кокорев, В.З. Лукашевич, А.М. Ларин, А.Г. Мазалов, И.Л. Петрухин, И.И. Потеружа, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, В.Н. Савинов, В.М. Савицкий, В.К. Случевский, М.С. Строгович, В.Т. Томин, И.Я. Фойницкий, Р.Х. Якупов, П.С. Яни); различных аспектов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (Х.Д. Аликперов, Б.Т. Безлепкин, В.А. Будников, А.С. Барабаш, Л.В. Головкин, Л.М. Володина, А.П. Гуляев, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдов, О.С. Зельдов, А.Г. Калугин, С.Г. Келина, А.С. Кобликов, В.А. Ковалев, Н.Ф. Кузнецова, Т.А. Левинова, П.А. Lupинская, А.Ю. Магомедов, Д.Я. Мирский, В.И. Михайлов, А.В. Наумов, В.В. Николук, А.Д. Прошляков, М.С. Строгович, В.В. Ценева, А.А. Чувилев); вопросов восстановительного правосудия (зарубежные авторы – И. Айртсен, Д. Ван Несс, М. Гроенхейзен, Х. Зер, Н. Кристи, Т. Маршалла, Л. Шерман, А. Эшуорт; отечественные авторы – А.А. Арутюнян, О.Н. Ведерников, Г.Н. Ветрова, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, Л.М. Карнозова, С.Г. Келина, И.А. Кузнецова, Р.Р. Максудов, Э.Б. Мельников, И.Л. Петрухин, Н.Г. Стойко, Н.В. Щедрин, М.Г. Флямер, В.В. Юрков).

На основе анализа теоретического материала, действующего и ретроспективного отечественного законодательства, зарубежного законодательства, правоприменительной практики, статистических данных показана историческая и социально правовая обусловленность примирительных процедур в уголовном судопроизводстве; дано понятие уголовно-процессуальному примирению и примирительным процедурам в уголовном процессе, показаны их сущность и значение; выявлены элементы примирения в различных процессуальных институтах, касающихся прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Выделены обстоятельства, являющиеся основаниями и условиями проведения примирительного производства в уголовном процессе; показан механизм примирения в ходе производства по уголовному делу; выявлены проблемные вопросы, касающиеся примирительного производства, его совершенствования и развития, в том числе с применением посредничества; изучен опыт зарубежных государств использования медиации в реализации примирительных процедур; разработаны и обоснованы логически взаимосвязанные теоретические положения, направленные на совершенствование законодательства в части расширения сферы действия

примирительных процедур, включая деятельность примирителя (посредника) в уголовном судопроизводстве.

В работе предложены возможные пути решения теоретических и научно-практических проблем реализации примирительных процедур в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы при проведении дальнейших исследований по данной проблематике, в учебном процессе юридических образовательных организаций, в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Внедрение разработанных автором концептуальных положений, предложений и рекомендаций в законодательство и практику призвано в конечном итоге способствовать более полной защите прав и интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 1

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В основе примирительных процедур, реализуемых в российском уголовном процессе в ходе производства по уголовному делу, лежит концепция примирения сторон уголовно-правового конфликта, порожденного преступлением.

Примирение сторон является традиционным для уголовного судопроизводства России, но, в зависимости от общественной формации, социальных, экономических, политических и других факторов в разные исторические периоды менялся характер уголовно-процессуального примирения, его формы и содержание.

Еще в период Древней Руси, когда судопроизводство еще не знало деления на частное и публичное, его государственное начало подчинялось частному и права личности были наиболее обширны, примирение активно использовалось в ходе регулирования общественных отношений. Широко применяемый на тот момент обычай кровной мести как способ разрешения конфликта сторон упорядочивался элементами примирения, приобретая характер определенного компромисса между сторонами – либо получить имущественное возмещение за «обиду» либо ответить равным (например, ближайшие родственники потерпевшего (убитого) могли задержать и убить «створившего убийство»). Такое правило содержалось в Договорах Руси с Византией (911 и 944 гг.)¹.

В период действия «Русской Правды» (вплоть до середины XV в.) несмотря на усиление публичного характера уголовного процесса, потерпевший сам решал каким образом реагировать на преступление («взыскать за обиду») – мстить обидчику в ответ или примириться с ним, получив компенсацию². Более того, сфера действия примирения была расширена: месть разрешалась не только за убийство, но также и за нанесение ран и ударов; однако в случае отказа

---

¹ См.: *Памятники русского права*. Вып. 1. М., 1952. С.54.

² См.: *Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси*. Т.1. С.30-31.

от мести потерпевший вправе был требовать от «обидчика» возмещение (денежный штраф).

По мере укрепления государственности (Судебники 497 и 1550 годов), частный интерес в определенной мере противопоставлялся государственным и общественным интересам – выделялись особые категории преступлений, по которым преступник подлежал обязательной смертной казни. Такие преступления находились в ведении особых государственных органов (Губных ведомств), которые обеспечивали общественную безопасность. Но по делам, не входящим в компетенцию Губных ведомств, стороны были наделены широкими полномочиями по урегулированию конфликта: примирение обвинителя с обвиняемым допускалось на любой стадии процесса (вплоть до судебного поединка), оно влекло прекращение производства с уплатой судебных издержек¹.

Укрепление самодержавия привело к изменению формы и характера уголовного процесса и, как следствие, к практически полному сокращению института примирения. Согласно Соборному уложению 1649 года права сторон максимально ослаблены – за «сговор с обвиняемым» потерпевший может сам подвергаться пыткам². Практически до середины XIX века потерпевший в уголовном процессе занимал пассивную роль, так как государство взяло на себя восстановление его прав, тем самым, с одной стороны, ограничив свободу его поведения, а с другой – защитив его интересы.

В 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных³, которое в числе оснований отмены наказания, изложенных в ст.160, называло такое, как «*примирение с обиженным*». Примирение допускалось по тем уголовным делам (ст. 171 Уложения), которые возбуждались вследствие жалобы потерпевшего от преступления или проступка лица и должно было состояться прежде исполнения приговора.

Судебная реформа 1864 г. возродила российский институт примирения сторон. Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.⁴ (ст. 2) был введен публичный и частный порядок уголовного преследования. Критериями разделения являлись тяжесть и юридиче-

---

¹ См.: *Судебники XV-XVI веков* / Под ред. Н.Е.Носова. Л., 1986. С.174-183.

² См.: *Чельцов-Бebutov М.А.* Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С.670-673.

³ См.: *Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа.* Т.6. М., 1991. С.322-323.

⁴ Здесь и далее ссылки на Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. по изданию: *Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа.* Т. 8. М., 1991.

ская природа правонарушений (преступлений и проступков). Публичное уголовное преследование осуществлялось в случае, когда преступным деянием затрагивались государственный либо общественный интерес. Уголовное преследование в частном порядке (частно-уголовные дела) имело место при посягательствах в большей степени на права частного лица, когда безопасность общества (государства) не претерпевали существенных нарушений и ограничений.

По замыслу законодателя деление было обусловлено тем обстоятельством, что преступления частного характера дают самому потерпевшему неотъемлемое право преследовать или не преследовать лицо, совершившее преступление и причинившее ему вред. Соответственно ограничивать его в этом праве нецелесообразно. Эта идея была активно поддержана теоретиками. По мнению А. Квачевского, такие преступления нарушают в большей степени частный интерес и лишь косвенно падают на общественный; они не преследуются государством, а предоставляются усмотрению самих пострадавших от противозаконного действия в силу либо «незначительности вреда и убытков вообще, либо маловажности зла для государства, при важности его для частного лица, либо потому, что государство по различным причинам находит неудобным возбуждать со своей стороны, без воли пострадавшего, преследование»¹. А.К.Резон, исследуя дела о преступлениях неофициальных, отмечал, что мотивами отнесения преступлений к таковым являются известные соображения, заимствованные из международного государственного права: существование особенных отношений между потерпевшим и виновным, уважение к святости семейного союза, к чувствам и интересам потерпевшего; незначительность преступления с точки зрения общества². И.Г.Щегловитов, по существу перечисляя те же признаки, назвал их уже не мотивами, а основаниями выделения преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения³. И.Я. Фойницкий отмечал, что «некоторые преступления, затрагивая весьма слабо интересы общегосударственные, запрещаются главным образом во имя интересов частного лица (обида, клевета); деятельное участие последнего по делам такого рода в высшей степени полезно для процесса; он с самого начала указывает цель

---

¹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 года. СПб., 1866 С.81-87.

² См.: Резон А.К. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб., 1882. С. 57

³ См.: Щегловитов И.Г. Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903. С.9.

разбирательства, и собственный интерес его заставляет заботиться о представлении доказательств. Кроме того, есть преступления, оглашение которых без желания потерпевшего было бы для последнего усугублением вреда, например, обольщение или похищение женщин»¹.

По частно-уголовным делам (которые в большей степени касались интересов частного лица), Устав уголовного судопроизводства (ст. 16) предусматривал возможность примирения сторон: уголовное преследование обвиняемого не могло быть возбуждено, а начатое подлежало прекращению «за примирением обвиняемого с обиженным» в случаях, перечисленных в законе. Рассмотрение частно-уголовных дел относилось к подсудности мировых судов (ст.35 УУС). Однако в случае, если дело не получало разрешения у мирового судьи, оно переходило в окружной суд. При этом право на примирение сохраняло свое действие в полном объеме.

В советский период сформировалась особая модель уголовного процесса. В юридической науке того времени подчеркивалось значение активного государственного воздействия на правоотношения².

Декрет о Судах № 1, упразднив все существующие судебные институты и установления³, отнес рассмотрение всех частно-уголовных дел, по которым «налагается наказание лишь по требованию жалобщика или потерпевшего» к ведению третейского суда⁴, тем самым исключив их из сферы действия уголовного процесса.

Девизом того времени в области уголовного судопроизводства являлось ленинское «мы ничего частного не признаем», государственное воздействие на правоотношения в этой сфере являлось максимальным.

В дальнейшем позиции ученых относительно сущности государственного влияния в уголовном процессе хотя и наполнялись несколько иным содержанием, однако сохраняли прежние приоритеты. «Неправильно истолкование публичных начал, – указывал М.С.Строгович, – как совершение судом и органами следствия судебных и следственных действий по делу только в государственных интересах, а не в интересах отдельных граждан. Многие судебные и

---

¹ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб., 1996. С.31.

² См.: *Галкин Б.А.* Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С.10.

³ *О суде:* Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // *Собрание узаконений РСФСР.* 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ *О третейском суде:* Декрет ВЦИК от 16.02.1918 // *Собрание узаконений РСФСР.* 1918. № 28. Ст. 366.

следственные действия в силу закона производятся именно в интересах отдельных граждан – обвиняемого и потерпевшего, и это не только не противоречит государственному интересу, но и полностью ему соответствует»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. вновь возвращает институт примирения в сферу уголовного судопроизводства. Не разделяя уголовное преследование на частное и публичное, закон в числе одного из оснований прекращения уголовного дела предусматривал «примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего» (п. 2. ч. 1 ст. 4). К таким делам были отнесены шесть составов (умышленное легкое телесное повреждение, оскорбление, клевета, и др.) – ст. 10 УПК РСФСР². Примирение допускалось вплоть до вступления приговора в законную силу.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. внес определенные уточнения в институт примирения сторон. Статья 10 УПК РСФСР предписывала, что дела данной категории «возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, коему принадлежит в этих случаях право поддержания обвинения, и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Примирение допускается только до вступления приговора в законную силу»³.

Государство стремилось урегулировать общественные отношения с помощью усиленного вмешательства в частные интересы (и зачастую это было оправдано), поскольку некоторые преступления значительным образом затрагивали интересы общества.

Например, это касалось проявления кровной мести, которая в первые годы советской власти была чрезвычайно широко распространена в районах Кавказа (по различным поводам случаи самосуда стали чуть ли не обычным явлением). Государство для борьбы с кровной мстью использовало систему мер, в число которых входили комиссии по примирению «кровников»⁴. Примирительные комиссии создавались из представителей местной власти, суда, общественных организаций, и реагировали на каждый факт проявления кровной мести. Целью деятельности таких комиссий являлось примирение враждующих сторон, фиксация этого примирения и решение вопроса о заглаживании вреда – все участники конфликтующих

---

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С.139-140.

² См.: *Собрание узаконений РСФСР*. 1922. №20-21. Ст.230.

³ См.: *Собрание узаконений РСФСР*. 1923. №7. Ст.106.

⁴ См.: *О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести: Закон, принятый постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1928 // Собрание узаконений РСФСР*. 1928. №141. Ст.927.

сторон, изъявившие желание примириться, давали соответствующую подписку о примирении и прекращении преследования своих «кровников»; при необходимости составлялось соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей¹. О каждом состоявшемся случае примирения широко оповещалось местное население. Материалы в отношении лиц, отказавшихся от примирения, направлялись в суд для привлечения к уголовной ответственности. Необходимо отметить, что уголовное законодательство того времени приравнивало преступления по мотивам кровной мести к тяжким уголовным преступлениям. В 1928 году в УК Р.С.Ф.С.Р. (1926 г.) была введена глава X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», по которой было запрещено истребовать за убийство «цену крови», а также самовольно захвачивать (удерживать) имущество родственников или односельчан «кровника» для того, чтобы заставить его выплатить долг.

В УПК РСФСР 1960 г. институт примирения распространял свое действие на дела частного уголовного преследования (частного обвинения), по которым начало, течение и окончание судопроизводства ставилось в зависимость от волеизъявления частного лица: производство по таким делам возбуждалось, как правило, по жалобе потерпевшего, и подлежало обязательному прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Уголовный закон к такой категории преступлений относил три состава – ст.112 (умышленное причинение легкого вреда здоровью или побои), ч.1 ст.130 (клевета), ст.131 (оскорбление) УК РСФСР.

Нормативной основой института примирения являлись п. 6 ч. 1 ст. 5 и ст. 27 УПК РСФСР. Производство по делам частного обвинения начиналось с подачи в суд жалобы потерпевшим либо его законным представителем, он же (потерпевший) формулировал и поддерживал обвинение. Такие дела подлежали обязательному прекращению в случае примирения сторон либо в случае отказа потерпевшего от обвинения. Аналогичная процедура по делам частного уголовного преследования была предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве всех республик, входящих в состав СССР².

Дела частного обвинения возбуждались путем подачи в суд жалобы потерпевшим (пострадавшим или его законным представителем), поддерживающим обвинение, выдвинутое и сформулиро-

---

¹ См.: *История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации прокуратуры: Сборник документов.* М., 1955. С.479-480.

² См., например: *Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик.* Т.1. М., 1963. С. 201, 317, 429, 539.

ванное им, но подлежали прекращению за примирением сторон либо вследствие отказа от обвинения. Уголовно-процессуальное законодательство всех республик, входящих в состав СССР, предусматривало аналогичную процедуру по делам частного обвинения¹.

В Теоретической модели Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР², содержание которой предполагало устранение противоречий действующего уголовно-процессуального законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами, примирительные процедуры более широкого примирения не нашел. Ее авторы в числе оснований для прекращения дела без решения вопроса о виновности называли и случай, когда состоялось примирение потерпевшего с обвиняемым, но только по делам, возбуждаемым не иначе, как в связи с жалобой потерпевшего (п.5 ч.1 ст.50 Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР и союзных республик, п.5 ч.1 ст.167 УПК РСФСР).

Таким образом, к началу 90-х годов прошлого столетия примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве были представлены в действующем и перспективном уголовно-процессуальном законодательстве одним видом – *производством по делам частного обвинения (частного уголовного преследования)*³, который в России давно стал традиционным.

---

¹ См., например: *Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик*. Т.1. М., 1963. С. 201, 317, 429, 539.

² См.: *Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель* / Под ред. В.М.Савицкого. М., 1990.

³ Сущность, понятие и значение дела частного обвинения (уголовного преследования) стали предметом фундаментальных исследований целого ряда ученых. См.: *Калашникова Н.Я.* Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1953; *Гуценко К.Ф.* Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. М., 1958; *Савицкий В.М.* Государственное обвинение в суде. М., 1971; *Катькало С.И., Лукашевич В.З.* Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972; *Дорошков В.В.* Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. Об институте частного обвинения см. также: *Гуценко К.Ф.* К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе // *Правоведение*. 1959. №4; *Катькало С.И.* О встречных жалобах по делам частного обвинения // *Вестник Ленинградского университета*. 1970. №11; *Бороданков А., Катькало С.* Дела частного обвинения // *Социалистическая законность*. 1971. №1; *Мазалов А.Г.* Рассмотрение дел частного обвинения. М., 1972; *Смирнов Л.* Судебная практика рассмотрения дел частного обвинения // *Советская юстиция*. 1979. №22; *Божьев В.* Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения // *Советская юстиция*. 1992. №15-16 *Воронин В.В.* Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения // *Научные труды РАЮН*. Т.2. М., 2001; *Никифоров С.* Дела частного обвинения

Концептуальным отличием дел частного уголовного преследования (частного обвинения) от дел публичного и частно-публичного обвинения является то, что производство по ним поставлено в полную зависимость от волеизъявления частного лица, пострадавшего от преступного деяния: уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшего, а в случае его примирения с обвиняемым – прекращается по реабилитирующему основанию. При этом мнение потерпевшего о примирении носит императивный характер (оно обязательно для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство). Диспозитивный подход обусловлен степенью общественной опасности дел частного обвинения: по таким делам преступлением в приоритетной степени затронут интерес частного лица (потерпевшего), и в меньшей степени – государства и общества. Поэтому потерпевшему может быть (и должно быть) предоставлено и гарантировано право выбора – продолжать обвинение или заявить о соглашении с обвиняемым. По мнению процессуалистов¹, такая императивность оправдана, продолжение судопроизводства по делу в этом случае против воли потерпевшего означает подмену его интересов интересами государства.

На дальнейшее развитие примирительных процедур в уголовном судопроизводстве оказал влияние ряд объективных факторов.

Расширение сферы деятельности уголовно-процессуального примирения в полной мере отвечало выработанным мировым сообществом стандартам организации уголовного судопроизводства. Комитетом Министров Совета Европы были разработаны и приняты «Рекомендации о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» №R(85)11 от 28 июня 1985 г.² Комитет Министров отметил, что система уголовного правосудия традиционно была построена главным образом на отношениях между государством и правонарушителем, вследствие этого имела место тенденция к суммированию, а не к сокращению проблем потерпевшего. Однако основной функцией уголовного судопроизводства должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, очень важно повысить доверие последнего к уголовному правосудию.

// Законность. 2001. №3; Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Законность. 2001. №4; Щербаков А. Ограничить право прокурора возбуждать дела частного обвинения // Российская юстиция. 2001. №1; Петрова Н. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере // Российская юстиция. 2001. №6.

¹ См., например: Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. №2. С.60-61

² См.: *Документы Совета Европы*. М., 1997. С.51-52.

дию и поощрять его сотрудничество. При этом следует уделять больше внимания ущербу, нанесенному потерпевшему, и рассмотреть, какие шаги желательны для удовлетворения его потребностей. Все меры, связанные с этим, не только не противоречат другим целям уголовного права и процесса (таким, как усиление общественных норм и реабилитация правонарушителей), но могут в действительности помочь их достижению и конечному примирению потерпевшего и преступника.

Принимая во внимание необходимость в большей степени учитывать запросы пострадавшего на всех стадиях уголовного процесса, Комитет Министров рекомендовал правительствам государств-членов Совета Европы пересмотреть свое законодательство и практику в сфере уголовного судопроизводства; изучить возможные преимущества схем примирения и посредничества; содействовать исследованиям по эффективности положений, затрагивающих пострадавших, и поощрять их.

В «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций №40/3 от 29 ноября 1985 г.¹, содержался ряд положений, реализация которых увеличивала возможности жертв² преступлений активно воздействовать на ход уголовного судопроизводства.

В соответствии с Декларацией, к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (ст. 4). В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогими и доступными (ст.5 Декларации). Кроме того, следует активно использовать неофициальные механизмы урегулирования

---

¹ См.: *Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сборник международных документов. Вып.1. М., 1989. С.112-115.*

² Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (ст.1 Декларации).

споров, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам (ст.7 Декларации).

Коренные изменения, произошедшие в России на рубеже тысячелетия, смена приоритетного ориентира в классической триаде «личность – общество – государство», послужили причиной реформирования уголовной и уголовно-процессуальной политики с целью приведения законодательства в соответствие с принципами международного права, обеспечения баланса прав и законных интересов личности, общества и государства.

Основные направления этих реформ были определены Концепцией судебной реформы, принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г.¹, в числе которых приоритетной называлась задача защиты равноохраняемых интересов личности, общества и государства, а не исключительно защиты общественных интересов, как было ранее.

Разработанные в связи с этим проекты УПК РФ предусматривали расширение правового регулирования примирительных процедур. В частности, в проекте УПК РФ, подготовленном рабочей группой Министерства юстиции РФ², в числе оснований прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности назывались примирение с потерпевшим и возмещение причиненного вреда (п.3 ч.1 ст.27). Аналогичная норма в той же редакции содержалась в п.2 ч.1 ст.29 проекта УПК РФ, подготовленном в соответствии с Федеральной программой борьбы с преступностью на 1994-1995 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016. Ответственными исполнителями проекта УПК РФ выступали Министерство юстиции РФ, Верховный Суд РФ, МВД России, Генеральная прокуратура РФ, Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения³.

Иная трактовка возможностей примирения была использована разработчиками Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, который был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г.⁴ В качестве оснований отказа от осуществления уголовного преследования назывались случаи *примирения потерпевшего с подозре-*

---

¹ См.: *Ведомости* СНД и ВС РСФСР. 1991. №44. Ст.1435.

² См.: *Российская юстиция*. 1994. №11.

³ См.: *Юридический вестник*. 1995. №31. С.3-30.

⁴ См.: *Приложение к «Информационному бюллетеню»*. 1996. №10.

ваемым или обвиняемым и отказ частного обвинителя от обвинения (ч.1 ст.37).

Уголовный кодекс РФ 1996 г. создал предпосылки для значительного расширения сферы деятельности института примирения сторон. Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Уголовный закон определял возможность примирения обвиняемого с потерпевшим тяжестью совершенного преступления, максимальное наказание за которое не превышало двух лет лишения свободы (это составляло более 170 составов преступлений, содержащихся в 141 статье УК РФ). Нормативной основой нового, самостоятельного вида примирения – *прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим* – послужила ст. 9 УПК РСФСР.

В действующем уголовно-процессуальном законе новый вид примирения нашел отражение в ст. 25 УПК РФ, которая позволяет решать вопрос о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц, совершивших преступление по так называемой категории уголовных дел «публично-частного» обвинения – начало судопроизводства происходит в публичном порядке, однако на его течение и окончание может оказать влияние позиция частного лица (потерпевшего и обвиняемого). Уголовное дело может быть прекращено судом, а также следователем (с согласия руководителя следственного органа) и дознавателем (с согласия прокурора) при наличии ряда законодательно установленных требований (критериев) – деяние относится к категории небольшой либо средней тяжести; лицо впервые совершило преступное деяние; обвиняемый (подозреваемый) примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред; потерпевший обратился к следователю (дознавателю, суду) с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Правовой основой производства по делам частного обвинения служат ч. 2 ст.20, ст. 318, 319, 321 УПК РФ. В категорию дел частного уголовного преследования входят умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются только по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда

апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Таким образом, институт примирения в уголовном процессе России в настоящее время представлен двумя самостоятельными видами: *производством по делам частного обвинения* и *прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон*, которые сходны по своей правовой природе, но занимают обособленное положение и обладают рядом различий.

Во-первых, принципиальное отличие этих видов примирения состоит в том, что дела частного обвинения возбуждаются только при наличии на то воли пострадавшего. Напротив, категория дел, попадающих в сферу деятельности ст. 25 УПК РФ, относится к делам публичного уголовного преследования, то есть начало уголовного судопроизводства не зависит от воли пострадавшего. При этом, по делам частного обвинения с момента принятия судом заявления к своему производству пострадавшее лицо приобретает процессуальный статус частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ), в то время как при производстве по уголовным делам в порядке публичного уголовного преследования пострадавшее лицо признается потерпевшим.

Во-вторых, при прекращении уголовного дела по делам частного обвинения от обвиняемого не требуется заглаживания вреда, причиненного преступлением, в то время как при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон заглаживание вреда является одним из обязательных условий прекращения уголовного дела.

В-третьих, по делам частного обвинения примирение потерпевшего и обвиняемого влечет обязательное прекращение уголовного дела; в то время как в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон движение судопроизводства определяется не только мнением потерпевшего, поскольку решающее слово в этом случае принадлежит государственным органам.

В-четвертых, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно как на стадии предварительного расследования (лицо занимает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого), так и в судебном разбирательстве, в то время как решение о прекращении уголовного дела при производстве по делам частного обвинения принимает исключительно мировой судья. В этом случае речь идет об обвиняемом (подсудимом).

Необходимо отметить, что возможен переход уголовного дела из категории дел частного обвинения в категорию дел публичного уголовного преследования. В соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия

прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении (в том числе относящемся к разряду частного уголовного преследования) и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться предоставленными ему возможностями по защите своих прав и законных интересов. К таким причинам можно отнести: зависимое состояние лица (например, отношения между начальником и подчиненным, родителями и детьми), преклонный возраст, отставание в психическом развитии, состояние недееспособности, болезнь потерпевшего, а также различного рода угрозы, боязнь которых мешает потерпевшему воспользоваться предоставленными ему уголовно-процессуальным законом правами. Законодатель к числу таких причин относит также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Однако вступление в уголовное дело частного обвинения следователя или дознавателя не может препятствовать реализации права сторон на примирение. В этом случае примирение сторон возможно по правилам ст. 25 УПК РФ.

И, наконец, в-пятых (по количеству, но не по значимости), прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон по делам частного обвинения является реабилитирующим основанием, а прекращение уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ относится к числу нереабилитирующих. И в том, и в другом случае лицо освобождается от уголовной ответственности и считается несудимым, но прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (по правилам ст. 25 УПК РФ) может влечь для лица, в отношении которого принимается такое решение, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон, не может занимать определенные должности государственной службы (например, в органах внутренних дел¹, Государственной противопожарной службе², уголовно-исполнительной системе³, и т.п.).

---

¹ *Статья 14* Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

² *Статья 14* Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ *Статья 14* Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняю-

Проведенное исследование имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку смешение этих видов примирения, игнорирование различий в их правовой природе, процедуре реализации может привести к нарушению прав и законных интересов личности.

Уголовное дело в отношении Ю. рассматривалось в порядке производства по делам частного обвинения. В судебном заседании потерпевшие заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Ю. в связи с примирением с ним и нежеланием привлечения его к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ. Ю., признавший вину, согласился с прекращением уголовного дела.

Постановлением мирового судьи уголовное дело в отношении Ю, обвиняемого по ч. 2 ст. 116 УК РФ, прекращено на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ – в связи с примирением потерпевших с подсудимым.

Суд надзорной инстанции отменил данное постановление мирового судьи и направил дело на новое судебное рассмотрение. Отменяя постановление мирового судьи, президиум указал, что в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в связи с примирением сторон только в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Ю. ранее судим, совершил преступление в период условно-досрочного освобождения, поэтому уголовное дело в отношении его не может быть прекращено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила надзорное представление прокурора и отменила постановление президиума по следующим основаниям: президиум необоснованно сослался на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, так как в них говорится о делах частного-публичного и публичного обвинения. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ (в редакции, относятся к делам частного обвинения и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Постановление мирового судьи оставлено без изменения¹.

Как видно из представленного примера, отсутствие у правоприменителя четкого представления о характере и видах примирения в уголовном судопроизводстве привело к затягиванию произ-

---

щих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // СПС Консультант-Плюс.

¹ *Надзорное* определение от 18 августа 2006 г. N 69-ДП06-14 по делу Ю. / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 6.

водства по делу, вынесению незаконных и необоснованных судебных решений.

Подводя итог, следует заметить, что институт примирения в российском уголовном судопроизводстве имеет историческую обусловленность – примирение как способ разрешения конфликта сторон широко применялось в ранние периоды Российского государства, по мере формирования отечественного уголовно-процессуального законодательства менялись его форма, содержание и виды. В настоящее время рассматриваемый институт включает в себя два вида: примирение по делам частного обвинения (производство по делам частного обвинения, ч. 2 ст.20, ст. 318, 319, 321 УПК РФ) и примирение по делам публичного (частно-публичного) обвинения (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, ст. 25 УК РФ), которые сходны по своей правовой природе, но занимают обособленное положение и обладают рядом различий.

При этом расширение сферы действия примирительных процедур в полной мере отвечает выработанным мировым сообществом стандартам организации уголовного судопроизводства, направленным на удовлетворение запросов и охрану интересов потерпевшего, повышение доверия к уголовному правосудию и поощрение его сотрудничества.

§ 1.2. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Поиск новых подходов к восстановлению общественных отношений, нарушенных преступлением, неизменно связан с необходимостью *справедливого* разрешения возникающих при этом уголовно-правовых конфликтов. Представляется, что объективная потребность совершенствования уголовного судопроизводства с целью соответствия его критериям справедливости является одной из социальных предпосылок существования и развития примирительных процедур в уголовном процессе.

Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Понятие справедливости содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением,

между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием¹.

История развития человеческого общества свидетельствует о том, что в своих помыслах, желаниях человек всегда стремился не только к удовлетворению своих личных потребностей, интересов, но и мечтал о равенстве, справедливости. Он во все времена задумывался над тем, как достигнуть претворения этих нравственных принципов в жизнь. Критерий справедливости уголовного судопроизводства выражается в тех целях и задачах, которые определяют его предназначение. Важное место при этом отводится и средствам достижения поставленных целей, которые находятся во взаимосвязи и взаимопроникновении с ними. «Для достижения целей уголовного процесса,— считает А.С.Бахта,— весьма существенно, чтобы процессуальные условия и процессуальные средства соответствовали друг другу. Ведь сколь бы широким ни был круг предусмотренных законом процессуальных средств, он не может быть использован, если не создана обстановка, необходимая для их практического применения (реализации). Цели же уголовного судопроизводства, как бы полно или, напротив, кратко они ни были сформулированы законодателем, не могут быть достигнуты, если им будут противоречить условия, установленные для осуществления этих средств, либо сами процессуальные средства»².

На сегодняшний день законодатель отказался от использования в УПК РФ таких категорий, как «цель» и «задачи», заменив их термином «назначение» (ст.6 УПК РФ).

Термин «назначение» определяется как цель, предназначение³. Следовательно, назначение уголовно-процессуальной деятельности — это ее цель, то, к чему надо стремиться; что надо осуществить; иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. В качестве одного из таковых законодатель, наряду с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, рассматривает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (ч.1 ст.6 УПК РФ). При такой трактовке целей уголовного судопроизводства подчеркивается не карательная, как было в УПК РСФСР (ст.2), а правозащитная,

---

¹ См.: *Философский энциклопедический словарь*. М., 1989. С.622.

² *Бахта А.С.* Полнота предварительного и судебного следствия: Учебное пособие. Омск, 1997. С.13.

³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С.382.

гуманистическая, восстановительная сущность этого вида правоохранительной деятельности.

В свое время итальянский юрист Ферри утверждал, что уголовный кодекс пишется для преступников, а уголовно-процессуальный – для честных людей¹. В таком аспекте совершенно обосновано положение о том, что одной из целей всего уголовного процесса является защита личности, ее прав и законных интересов от преступного посягательства.

Небезынтересно отметить, что в юридической литературе вопрос о самом содержании целей (задач) традиционно является дискуссионным².

Ряд ученых в качестве основной цели выделяют *применение наказания к виновному лицу, кару виновного*. Так, по мнению С.И.Викторского, цель уголовного суда, удовлетворяя потребностям общезжития, наказать преступника и оправдать невинного³.

В несколько иной трактовке представлены цели (задачи) уголовного судопроизводства П.А.Лупинской, которая считает, что уголовное судопроизводство имеет своей задачей создание необходимых условий и гарантий для *реализации уголовного закона* путем установления порядка возбуждения уголовного дела, осуществления уголовного преследования, рассмотрения и разрешения дела судом, вынесения законного и обоснованного приговора⁴.

Наиболее распространенным является мнение, что основной целью уголовного судопроизводства является *достижение истины по делу*. Эта позиция была высказана учеными дореволюционной России (Н.Д. Сергеевский, Д.Г. Тальберг, В. Случевский), и в дальнейшем получила достаточно широкое распространение (М.С. Строгович, А.Я. Дубинский, Я.О. Мотовиловкер, А.М. Ларин, П.Ф. Пашкевич, В.А. Азаров, Л.М. Володина).

«Цель уголовного процесса, – считал М.С. Строгович, – это, прежде всего, установление фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью, то есть установле-

---

¹ См. об этом подробнее: *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 1999. С.45.

² См., например: *Томин В.Т.* Понятие цели советского уголовного процесса. С.69-71; *Мотовиловкер Я.О.* Установление истины в советском уголовном процессе. Ярославль, 1974. С.14; *Левина Т.А.* Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: Автореф.дис...канд.юрид. наук. Н.Новгород, 1999. С.6-7.

³ См.: *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М., 1997. С.69.

⁴ См.: *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* / Под общ.ред. П.А. Лупинской. М., 2000. С.21-22.

ние по делу истины»¹. Наряду с основной он выделял такие, как установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от неосновательного обвинения невиновного человека и оказание воспитательного воздействия на граждан. Причем истина в правосудии торжествует и тогда, когда лицо, совершившее преступление, изобличено и осуждено, и тогда, когда невиновный человек реабилитирован, восстановлен в своем добром имени. Правильно постановленный оправдательный приговор укрепляет законность, возвращает человеку его честь и достоинство и имеет большое общественное, воспитательное значение. Таким образом, цели и здесь достигнуты.

По мнению А.М.Ларина, нельзя цель уголовного процесса сводить только к применению норм уголовного права, поскольку уголовный процесс – не расправа. Цель уголовного процесса представлена следующими компонентами: обнаружение истины по делу; установление виновности лица, совершившего преступление; справедливое наказание виновного; реабилитация невиновного; воспитательное действие на граждан; пресечение и предупреждение преступлений. «Стремление правоохранительных органов и суда установить истину по делу является основной задачей правосудия, поскольку в противном случае теряется его смысл. Если не стремиться к установлению истины по делам, то все правосудие превращается лишь в фарс, шоу для развлечения участников судебного разбирательства. Разыгранный в суде спектакль, участниками которого будут обвиняемый с потерпевшим и защитник с обвинителем, не достигнет тех целей, которые ставились человечеством для достижения справедливости и наказания зла»².

П.Ф.Пашкевич наряду с установлением объективной истины по делу целями считал быстрое реагирование следственных и судебных органов на совершение преступления; обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное преступление; назначение справедливого наказания виновным; недопустимость привлечения к ответственности и осуждения невиновного; достижение максимального воспитательно-предупредительного эффекта. По его мнению, вопрос о познании объективной истины в каждом уголовном деле является коренным для всей практической деятельности следственных и судебных органов, поскольку только на основе установленной истины, то есть правильно познанных фактических обстоятельств

---

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. С.40.

² *Ларин А.М.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С.218-228.

дела и его юридической сущности, можно сознательно вершить правосудие, избежать серьезных судебных ошибок¹.

По мнению Л.М.Володиной, целью правосудия является защита личности и общества от последствий преступного деяния, восстановление нарушенных прав, восстановление причиненного преступлением вреда путем доказывания обстоятельств дела и виновности лица, совершившего преступление, в конечном счете, путем установления истины по делу. Только достижение истины позволит воздать по «заслугам» каждому: преступнику – справедливое наказание; потерпевшему – справедливую и полную защиту закона².

В последнее время, и особенно в связи с принятием УПК РФ, в юридической литературе нашло отражение мнение о том, что сегодня бесплодны споры об истине³. В.А.Азаров, оценивая нормы нового УПК РФ, приходит к выводу, что «...отказываться от употребления понятия «истина» вряд ли оправданно. Это тем более понятно, поскольку, проанализировав с изложенных позиций текст УПК РФ, непременно столкнешься с вопросами: как можно назначить виновному справедливое наказание (ст.6 УПК РФ) и при этом не опираться на установление объективной истины? Как обеспечить законность, обоснованность и справедливость судебного приговора (ст.297 УПК РФ) без выяснения существа действительно происшедших событий, то есть истины? Что, если не истину, должны установить следователь, дознаватель, прокурор, а вслед за ними и суд, выполнив требования ст.73 УПК РФ о доказывании названных там «события преступления, виновности лица в его совершении?»⁴ Эта мысль, безусловно, заслуживает внимания, поскольку невозможно в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, не установив при этом реальную картину произошедшего, то есть не установив истину.

Несколько иной позиции придерживались М.А.Чельцов и П.С.Элькинд, в качестве цели определяя *раскрытие преступления, установление виновного лица и применение к нему законного и спра-*

---

¹ См.: Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С.8-9.

² См.: Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. С.55.

³ См.: Мизулина Е.Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства: Проект УПК Российской Федерации // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. №1 (107). С.146.

⁴ Азаров В.А. Назначение российского уголовного процесса // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С.12-13.

*ведливого наказания*¹. «Причем, цели уголовного судопроизводства, – по мнению П.С.Элькинд, – могут быть достигнуты и тогда, когда наказание виновного не последует, например при законном и обоснованном прекращении дела»².

Р.Х.Якупов наряду с непосредственными задачами, к которым он относил быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных в их совершении; обеспечение правильного применения закона; обеспечение справедливого наказания лиц, совершивших преступление и недопущение привлечения к уголовной ответственности и наказания ни одного невинного, выделял еще несколько задач уголовного судопроизводства. К их числу, в частности, относятся: обеспечение возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного преступлением; обеспечение мер безопасности участников процесса и иных лиц при угрозе их жизни, здоровью, имуществу³.

В.Т.Томин, в целом поддерживая указанную выше позицию, формулировал цели уголовного судопроизводства следующим образом: изобличение лиц, совершивших преступление, определение меры их вины и назначение им справедливого наказания или иных мер государственного или государственно-общественного воздействия, обеспечивающих в конкретных случаях достижение *целей уголовного наказания без назначения последнего*⁴ (*курсив наш – М.Г.*)

Кроме того, В.Т.Томин обращал внимание, что сегодня чаще всего требуют от уголовного судопроизводства охраны прав и свобод человека и гражданина. Это является вполне оправданным. Но в большинстве случаев это требование сводится исключительно к охране прав и свобод того человека и гражданина, который находится на виду по уголовному делу. Более того, который уже покушался на права и свободы других людей и граждан и в силу этого стал предметом внимания уголовного процесса – подозреваемым, обвиняемым. «Гиперболизированное внимание, – по мнению В.Т.Томина, – к «человеку и гражданину», причинившему зло другому «человеку и гражданину» и в силу этого ставшему субъектом, к которому применяются меры уголовно-процессуального принуждения, делает уголовное судопроизводство несправедливым»⁵.

---

¹ См.: *Советский уголовный процесс*. М., 1951. С.15.

² *Элькинд П.С.* Указ. соч. С.42-44.

³ См.: *Якупов Р.Х.* Указ. соч. С.13-14.

⁴ См.: *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С.55. Эту же мысль он высказывал ранее. См. *его*: Уголовное судопроизводство: Революция продолжается. Горький, 1989. С.28.

⁵ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2000. С.4.

С этим мнением, безусловно, нельзя не согласиться. Традиционно цели уголовного судопроизводства касались, главным образом, отношения между государством и правонарушителем. Все преобразования в этой области направлены в основном на усиление гарантий прав обвиняемого, на их расширение, однако при этом не учитываются интересы потерпевшего, которому в результате преступления причинен вред. Нет сомнений, что этим лицам должна быть предоставлена возможность отстаивать свои интересы, защищать нарушенные права путем влияния на исход уголовного дела.

Вряд ли представляется оправданным в целях защиты личности от преступных посягательств, в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением, игнорировать его собственное мнение. Продолжение производства по уголовному делу вопреки воле потерпевшего еще больше усиливает его страдания, причиняет вред, часто гораздо больший, нежели нанесенный преступлением.

В подтверждение этому можно привести мысль, высказанную еще в начале XX века немецким ученым Липманом о том, что уголовный процесс выполняет свою задачу лишь при том условии, если он одновременно с защитой государства от преступных посягательств, способен защитить и гражданина от государства, от опасных ошибок и злоупотребления своей силой¹.

Интересный подход к рассмотрению обсуждаемого вопроса предпринимает Н.Г.Стойко, который определяет цели уголовного судопроизводства через призму принципов и назначений уголовного права, в частности принципа вины (ст.5 УК РФ), справедливости (ст.6 УК РФ), гуманизма (ст.7 УК РФ), восстановления справедливости как цели уголовного наказания (ст.43 УК РФ). Исходя из этого, он выделяет следующие цели уголовного процесса: реагировать на преступления; восстанавливать справедливость; урегулировать криминальные конфликты. «Однако, – замечает он, – если первые две базовые цели достаточно ясно определены действующим уголовным и уголовно-процессуальным законами как на уровне принципов, так и на уровне механизма их реализации, то третья цель четко не обозначена. Дело заключается в том, что урегулирование криминального конфликта предполагает, по меньшей мере, значительную степень самостоятельности потерпевшей и обвиняемой сторон (жертвы и преступника) в его разрешении как собственного»².

---

¹ См.: Липман А. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе // Право и жизнь. 1924. №3/4. С.92.

² Стойко Н.Г. Реформа уголовного процесса в России в контексте западного опыта // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. Красноярск, 1998. С.103-105.

Таким образом, применение примирительных процедур является одним из способов достижения целей уголовного судопроизводства.

Как уже говорилось выше, в числе целей законодатель установил защиту и восстановление прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, причем эта цель, даже структурно, поставлена на первое место (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ), что, безусловно, свидетельствует о ее особой роли для уголовного судопроизводства.

Достижение целей уголовного процесса в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон определяется и тем, насколько каждый участник триады (потерпевший – лицо, совершившее преступление – государство) реализовал при этом свои интересы. Для потерпевшего это, как правило, быстрая и своевременная компенсация причиненного ему вреда; для лица, совершившего преступление, – избежание уголовной ответственности и тягот уголовного процесса; для государства – экономия времени и средств, связанных с уголовным судопроизводством.

Исходя из этого, расширение сферы использования примирительных процедур, по нашему мнению, служит повышению эффективности уголовного судопроизводства. Вопрос об эффективности права являлся актуальным во все времена и получил широкое отражение в юридической литературе¹. В настоящее время нет единого подхода как к определению понятия, так и к определению критериев эффективности права. Взгляды процессуалистов совпадают лишь в том, что под эффективностью уголовного судопроизводства понимается наиболее высокая степень достижения поставленных перед ним целей.

По мнению Ф.Н.Фаткуллина, под эффективностью процессуального правового установления следует понимать его способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения в заданном направлении при тех социальных

---

¹ См., например: Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. №8; Самощенко И.С., Никитинский В.И. Некоторые проблемы методологии изучения правовых норм // Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970; Ларин А.М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1972. №3; Бойков А.Д. Указ. соч.; Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979; Пашкевич П.Ф. Указ. соч.; Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. С.43; Николук В.В., Дершнев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. Красноярск, 2003.

условиях, которые реально существуют в период его действия в стране¹.

А.С.Барабаш и Л.М.Володина определяют эффективность как понятие, характеризующее основанную на законе деятельность правоприменителя, направленную на достижение социально значимых целей, сформулированных в законе².

В.Т.Томин рассматривал эффективность уголовного процесса как достижение цели уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство³. По его мнению, уголовное судопроизводство можно считать эффективным, если оно в состоянии: 1) адекватно прореагировать на информацию о преступлении и достичь поставленных целей по большинству уголовных дел; 2) удовлетворить чувство как общественной, так и индивидуальной справедливости; 3) разумно разрешить объективно существующие противоречия между целедостижением уголовного судопроизводства и охраной прав и интересов личности; 4) при этом «уложиться» в выделенные государством средства; 5) не быть зависимым от финансовых возможностей государства, от отдельных ведомственных интересов (например, оценочно-учетных показателей деятельности правоохранительных органов)⁴.

Термин «эффективный» означает дающий определенный эффект (*effectus*), то есть результат, следствие каких-либо причин, действий⁵. Таким образом, эффективность уголовного судопроизводства – это его способность давать эффект. Однако не любой, а заранее намеченный, позитивный, дающий необходимый, ожидаемый, определенный целями и задачами результат. Следовательно, эффективность есть результативность целенаправленного действия⁶.

С учетом изложенного, под эффективностью уголовного судопроизводства следует понимать соответствие результатов, достигнутых в ходе уголовно-процессуальной деятельности, тем целям и задачам, которые ставятся перед ней. При этом необходимо отметить, что результативность уголовно-процессуальной деятельности,

---

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. С.13.

² См: Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С.116.

³См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С.12.

⁴ См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С.12-15.

⁵ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С.728.

⁶ См.: Большая советская энциклопедия. Т.49. М., 1957. С.284.

ее соответствие поставленным целям служит составным элементом рассматриваемого понятия, в то время как степень достижения поставленных целей выступает в качестве критерия эффективности уголовного судопроизводства.

Как отмечалось выше, вопрос об определении критериев эффективности уголовного судопроизводства не получил однозначного ответа у процессуалистов.

По концепции И.Л.Петрухина и Т.Г.Морщаковой¹, критерии эффективности усматриваются в «количественных показателях», в частности, в количестве судебных ошибок. Эти авторы выступают против включения в показатели эффективности судопроизводства по уголовным делам сроков их расследования и судебного рассмотрения, а также расходов и материальных затрат по их производству, поскольку это лишь средства для достижения целей правосудия.

По нашему мнению, трудно согласиться с мыслью, что критерием эффективности могут служить лишь «количественные показатели». Ни процент раскрываемости, ни процент не отмененных вышестоящими судебными инстанциями решений не определяют эффективности уголовного судопроизводства. Эти показатели безлики. Ряд авторов отмечает, что оценка работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью по статистическим показателям роста или снижения числа зарегистрированных преступлений таит в себе определенную опасность, возникает явное несоответствие между целями деятельности правоохранительных органов и критериями оценки их деятельности².

На наш взгляд, правы те ученые, которые считают, что эффективное осуществление судопроизводства достигается тогда, когда его цели достигнуты с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей, с наименьшими экономическими затратами, в наиболее короткий срок³. Средства достижения целей судопроизводства наряду с требованием законности должны быть способными обеспечить оптимальный результат при минимальной затрате сил субъектов уголовного судопроизводства.

---

¹ См.: Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г. Право и социология. М., 1973. С.253-254.

² См., например: Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.19. М., 1973. С.41-43; Ларин А.М. Управление расследованием и измерение его эффективности // Советское государство и право. 1979. №10. С.85; Пашкевич П.Ф. Указ. соч. С.14-15.

³ См., например: Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. С.98; Барабаш А.С., Володина Л.М. Указ. соч. С.117.

Аналогичную позицию поддерживает и развивает С.В.Бажанов, который считает, что максимальная эффективность уголовного процесса означает минимальную тиранию. По его мнению, эффективное осуществление уголовного судопроизводства отчасти может быть достигнуто посредством корректировки следственной и судебной практик, дифференциацией формы уголовного процесса, расширением возможностей для досрочного завершения производства по уголовным делам по нереабилитирующим основаниям в различных стадиях уголовного процесса за счет более интенсивного использования мировых соглашений¹.

Необходимая оптимизация уголовного судопроизводства, в том числе расширение использования примирительных процедур, на наш взгляд, в определенной степени решает проблему повышения эффективности уголовного процесса. Нельзя не отметить и того, что примирение сторон способствует снижению материальных затрат на уголовное судопроизводство, то есть в какой-то мере понижает «цену правоохранительной деятельности», «удешевляет» уголовный процесс, чему в настоящее время придается важное значение².

В уголовно-процессуальной литературе последних лет вопросы приоритетной защиты личности в уголовном процессе, в том числе необходимости расширения диспозитивных начал судопроизводства, нашли широкий отклик³. Совершенно справедливо обраца-

---

¹ См.: *Бажанов С.В.* Стоимость уголовного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С.29-33.

² См., например: *Демидов В.Н.* Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995. С.60-85; *Бажанов С.В.* Указ. соч. С.3-24.

³ См.: *Соловьев А.Б.* К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы правовой науки и практики. Кемерово, 1989. С.645; *Мизулина Е.Б.* Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991. С.162; *Кашенов В.* О приоритетах в законодательстве об уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 1998. №3. С.45-51; *Смолькова И.В.* Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе методологическая основа определения оснований и пределов вмешательства правоохранительных органов в охраняемые законом тайны // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. Иркутск, 1998. С.77-79; *Петрухин И.Л.* Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. №3. С.59-63; *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. С.139-169; *Шейфер С.А., Петрова Н.Е.* Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. №6. С.51-56; *Масленникова Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис...д.-ра юрид. наук. М., 2000. С.7-10; *Андреева О.И.* Указ. соч.; *Деришев Ю.В.* Философия досудебного производства // Досудебное производство: Актуальные вопросы теории и

ется внимание на то, что реализация идей построения правового государства не совместима с практикой принесения в жертву любых интересов личности ради стремления не оставлять нераскрытым ни одно преступление¹. По мнению И.Л.Петрухина, законодатель при нормативном регулировании уголовного процесса должен использовать метод взвешивания ценностей и построения системы приоритетов, действуя по принципу крайней необходимости: должна приноситься в жертву меньшая ценность ради сохранения большей ценности².

Публичное начало лежит в основе абсолютного большинства мер уголовно-процессуального принуждения, допускаемых законом в ходе расследования и разрешения каждого конкретного уголовного дела. Для достижения поставленной цели законодатель сознательно идет на определенные ограничения прав, свобод и законных интересов субъектов, вовлекаемых в производство по уголовному делу, чтобы максимально быстро и полно раскрыть каждое преступление, изобличить и привлечь к уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Осуществляя официальные полномочия по раскрытию и расследованию преступлений, органы уголовного судопроизводства вынуждены вторгаться в частную жизнь граждан. Надо полагать социально оправданным принуждение, применяемое к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. С государственной точки зрения оправданно и неизбежно (для выполнения целей уголовного судопроизводства) применение в ряде случаев принудительных мер к лицам, вовлекаемым в производство по делу в качестве потерпевших, свидетелей, иных лиц. Но возникает вопрос, не оставшийся без внимания специалистов: какова мера (сте-

---

практики. Омск, 2002. С.93; Михайловская И. Права личности – новый приоритет УПК РФ // Российская юстиция. 2002. №7. С.21-22; Коленцова В.В. Реализация принципа обеспечения законных интересов личности в досудебном производстве (потерпевший и обвиняемый): Автореф. дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С.11-19.

¹ Однако ранее господствовало иное представление о приоритетах в области уголовного судопроизводства, в соответствии с которым никакими соображениями, в том числе заботой об охране прав и интересов личности, нельзя было оправдать нераскрытое преступление. См., например, Элькин П.С. Указ. соч. С.43; Пашкевич П.Ф. Указ. соч. С.18-19.

² Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С.17. Эта же мысль высказывалась им ранее: «Государство, отказываясь от поисков истины, ставит на первое место личные интересы сторон, стремящихся восстановить добрые отношения между собой без вмешательства суда». См. его: Судебные гарантии прав личности (в уголовном процессе) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып.8. М., 1992. С.10.

пень) возможного принуждения к гражданам в уголовном процессе; каковы критерии ограничения прав, свобод, законных интересов личности?¹

По мнению В.Т.Томина, законные интересы личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, не должны ущемляться ни на йоту больше, чем это необходимо для достижения цели уголовного процесса².

В связи с этим уместны рассуждения по поводу реальной возможности лиц (прежде всего потерпевших), вовлекаемых в уголовный процесс, соизмерять потребность защиты собственных интересов посредством деятельности государственных органов и отстаивания таковых самостоятельно, путем реализации предоставленных прав.

Диспозитивность (от латинского *dispositio* – распоряжение, размещение) определяется как возможность распоряжаться процессуальными средствами защиты; право участников договора или судебного процесса действовать по своему усмотрению³.

Традиционно в российской процессуальной литературе прослеживалось отрицание диспозитивности в уголовно-процессуальном праве, где подчеркивалось, что поскольку «поддержание и защита правового порядка имеет строго публичный характер, то уголовное судопроизводство не может быть основано на частном начале, подобно гражданскому»⁴, что «по свойству уголовной неправды, как нарушающей общественный порядок, в условиях существования государства как целого, не может быть допущена свобода распоряжения сторон в судебном осуществлении прав – начало, характеризующее процесс гражданский»⁵.

Понятие и сущность диспозитивности получили освещение в основном в трудах специалистов по гражданскому праву и процессу, где диспозитивность рассматривается как принцип процесса, причем понятие этого принципа отличается разнообразием⁶.

---

¹ См., например: Харитонов А.Н., Азаров В.А. Оптимизация личных и общественных интересов в уголовном судопроизводстве – условие эффективного обеспечения государственного контроля над преступностью // Современные проблемы правовой теории и практики. Омск. 1997. С.57-66.

² См.: Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Указ. соч. С.16.

³ См: Большая советская энциклопедия / Под ред. Прохорова. М., 1972. С.331; Современный словарь иностранных слов. С.206.

⁴ Викторский С.И. Указ. соч. С.14.

⁵ Адамович В.И. Гражданское судопроизводство. 1884/1885. СПб., б.г. С.926.

⁶ См., например: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М, 1970; Молчанова Т.Н. Диспозитивность в советском гражданском праве:

В дальнейшем определение сущности и значения диспозитивности как принципа права привлекло внимание более широкого круга ученых, в том числе и специалистов в области уголовного права и процесса¹.

Так, по мнению И.Л.Петрухина, диспозитивность предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом, не прибегая к содействию государства. В этих условиях личный интерес гражданина оказывается более ценным, чем конкурирующий государственный интерес. Человек может воспользоваться или не воспользоваться возникшим у него субъективным правом по своему усмотрению. Он может обратиться в суд или в другой компетентный государственный орган за защитой нарушенного права либо воздержаться от такого обращения. Отказ от иска, признание иска, мировое соглашение сторон, по общему правилу, обязательны для суда и влекут прекращение производства по делу².

О.И.Андреева диспозитивностью называет закрепленную в законе свободу его участников в распоряжении предметом процесса, правами и обязанностями в ходе процесса, и выделяет следующие элементы диспозитивности: свобода в распоряжении предметом процесса (от самого обладателя права должно зависеть разрешение вопроса, обратиться ли к суду за защитой своего права или молча терпеть его нарушения; никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли; нет судьи без истца); свобода участников процесса в распоряжении правами и обязанностями в пределах, обусловленных законом³.

Автореф. дис...канд юрид. наук. Свердловск, 1972; Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, 1973; Щеглов В.Н. Принципы искового производства // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Вып.2. Саратов, 1976; Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976; Евдотьева И.А. Принципы диспозитивности и состязательности советского гражданского процессуального права: Автореф.дис...канд.юрид.наук. М., 1983; Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987.

¹ См., например: Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореф.дис...канд.юрид.наук. Томск, 1994; Головкин Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. №3; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.–Воронеж, 2001.

² См.: Петрухин И.Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе. С.59-63.

³ См.: Андреева О.И. Указ. соч. С.9-12.

Х.Д.Аликперов считает, что, согласно принципу диспозитивности, потерпевший вправе по собственному усмотрению решать вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении виновного, привлечении его к уголовной ответственности или освобождении виновного от уголовной ответственности, то есть свободно распоряжаться своим процессуальным правом, не прибегая к помощи органов уголовной юстиции в восстановлении своих нарушенных прав¹.

По нашему мнению, под диспозитивностью следует понимать предоставление возможности участвующим в уголовном судопроизводстве лицам (не наделенным властными полномочиями) распоряжаться своими процессуальными правами и средствами защиты, предусмотренными законом. Безусловно неотъемлемым диспозитивным правом потерпевшего в уголовном процессе является возможность отказаться от обвинения², следовательно, он может и должен пользоваться таким специфическим выражением этого же права, как возможность примирения с обвиняемым. Если нарушенное право принадлежит тому или иному лицу, оно должно иметь возможность в силу общеправового принципа диспозитивности отказаться от его защиты с помощью государственных органов.

Вместе с тем необходимость организации и осуществления конкретных мер по борьбе с преступностью должна определять активный характер деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел по каждому совершенному преступлению, что лежит в основе принципа, который в уголовно-процессуальной науке принято именовать принципом *публичности*.

Как отмечал И.Я.Фойницкий, общественное, или публичное начало уголовного судопроизводства противопоставляется началу частному, или исковому процесса гражданского и состоит в том, что уголовно-судебное разбирательство происходит в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения уголовного закона путем полного раскрытия истины; наказание невинных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. Отсюда необходимость ограничения государством в уголовном процессе произвола сторон, естественно направленного на удовлетворение частного интереса обвинения или оправдания, и государственной помощи сторонам³.

¹ См.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 46.

² Аналогичным правом в уголовном процессе наделены, например, гражданский истец (ч.5 ст.44 УПК РФ), государственный обвинитель (ч.7 ст.246 УПК РФ), частный обвинитель (ч.5 ст.321 УПК РФ).

³ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. С.11.

Интересно, что в свое время И.Бентам характеризовал публичность как душу правосудия не с точки зрения процессуального статуса и установленной законом свободы действий субъектов процесса, а с позиции степени заинтересованности в деле участников процесса, в частности свидетелей¹.

По этому поводу М.С.Строгович писал, что «принцип публичности уголовного процесса заключается в том, что органы следствия и дознания, прокуратура и суд при возбуждении, расследовании уголовных дел, действуя в интересах советского государства и социалистического общества обязаны принимать все законные меры и совершать законные действия для раскрытия преступлений, изобличения и наказания преступников, для выяснения всех существенных обстоятельств дела, для охраны прав и законных интересов участвующих в производстве по делу, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения заинтересованных лиц и организаций»².

Подобная позиция прослеживается и в публикациях других ученых. Например, И.Л.Петрухин определяет публичность как правовой принцип, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах. В случаях коллизии интересов государства и личности отдается предпочтение первым³.

Л.В.Головко выражением принципа публичности называет любые уголовно-процессуальные действия государственных органов и должностных лиц, которые совершаются на основе их должностных полномочий, по их инициативе, а не в зависимости от усмотрения или просьбы отдельных заинтересованных лиц. Иными словами, суть заключается в том, что следователь, прокурор и судья ведут уголовный процесс в силу своих служебных обязанностей, по долгу службы (*ex officio*). Поэтому принцип публичности уголовного процесса носит также название принципа официальности. По его мнению, к принципу публичности относится и публично-правовая обязанность признать соответствующее лицо потерпевшим и обезпечить все его права, а также многое другое⁴.

Предлагается также расширить формулировку принципа публичности за счет обязанности компетентных органов и должностных

---

¹ См.: Бентам И. О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама по изданию Дюмона. Киев, 1876. С.74-82.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С.136.

³ См.: Петрухин И. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе. С.59-63.

⁴ См.: Головко Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе. С.65.

лиц предотвратить неосновательное уголовное преследование или незаконное осуждение лиц, а если такое имело место, принять меры к реабилитации невиновного¹.

В частности, такой подход использует А.В.Федулов, формулируя принцип публичности как «мировоззренческую идею, выражающую опосредованный нормами уголовно-процессуального права публичный интерес относительно независимой от воли других лиц деятельности органов уголовного преследования и суда по достижению цели уголовного судопроизводства при неуклонном соблюдении конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, а также в деятельности по реабилитации незаконно подвергнутых уголовному преследованию лиц, принятию мер по возмещению ущерба, причиненного в результате преступления, выявлению причин и условий, способствовавших его совершению»².

Представляется, что смысл публичности уголовного процесса состоит не только в том, что возбуждение уголовного дела и дальнейшее расследование в каждом случае обнаружения преступления есть обязанность, установленная законом, не зависящая от усмотрения и просьб иных лиц, но и в том, что необходимость исполнения этих обязанностей продиктована объективной общественной опасностью преступных деяний для государства, общества, каждого отдельного человека, интересы которого нуждаются в защите и должны быть защищены государством.

По мнению исследователей (А.А. Арутюнян, А.С. Василенко, Д.А. Жестовская, Р.Р. Максудов, В.Н. Махов, А.Г. Тузов, Л.А. Шестакова) в результате процедуры производства по уголовному делу исходя из неуклонного соблюдения принципа публичности и первоочередной защиты и восстановления интересов государства, многим потерпевшим причиняется «двойной» ущерб: во-первых, самим преступлением, во-вторых, способом реагирования государства на это преступление – порядком организации правосудия, производства по уголовному делу, не позволяющего потерпевшему действительно влиять на исход уголовного дела.

В УПК РФ публичные начала уголовного судопроизводства не нашли своего отражения в числе принципов, однако уголовное преследование сохраняет публично-правовой, официальный характер, то есть выражает господство государственно-властного (публичного), а не частного интереса. Подтверждением этого служит ст.20

---

¹ См.: *Уголовный процесс: Учебник для вузов* / Под ред. П.А.Лупинской. М., 1995. С.92.

² *Федулов А.В. Реализация принципа публичности (официальности) в современном уголовном судопроизводстве России: Автореф.дис...канд.юрид.наук.* Н.Новгород, 2002. С.12.

УПК РФ, определяющая виды уголовного преследования, и ст.21 УПК РФ, закрепляющая обязанность осуществления уголовного преследования.

Тем не менее, как уже было сказано выше, в настоящее время осуществляется переход от карательной, существовавшей ранее, к восстановительной, правозащитной модели уголовного судопроизводства, которая обладает рядом отличительных черт, в числе которых называют выдвижение в качестве одной из главных целей судопроизводства примирение между потерпевшим и обвиняемым; наделение полномочиями сторон конфликта (потерпевшего и обвиняемого) на участие в выработке решения по уголовному делу¹.

Одним из актуальных вопросов современного уголовного судопроизводства является поиск и совершенствование эффективных механизмов и способов разрешения уголовно-правовых (криминальных) конфликтов.

В юридической литературе ведется дискуссия относительно как самой природы уголовно-правового (криминального) конфликта, так и относительно того, какие субъекты являются сторонами этого конфликта. Бесспорно, что криминальный конфликт является разновидностью правового (юридического) конфликта (спора). По мнению одних исследователей, само преступление и является уголовно-правовым конфликтом². По мнению других, понятие уголовно-правового конфликта выходит за рамки преступления, он не ограничивается его фактом; преступление выступает предметом конфликта, но не ограничивает его сути. Криминальный конфликт (в соответствии с этой точкой зрения) есть столкновение интересов между лицом, совершившим преступление, и государством (обществом), или частным лицом по поводу противоправного поведения виновного³.

Однако и в первом, и во втором случаях потерпевший вытесняется за рамки такого спора. Как справедливо отметил Н. Кристи, лицо, пострадавшее от преступления в этом случае «выталкивается

---

¹ См.: *Стойко Н.Г.* Указ. соч. С.112-116.

² См.: *Ларин А.М.* Юридическая конфликтология – новое направление в науке (Круглый стол журнала) // Государство и право. 1994. № 4. С. 18; *Калиновский К.Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. 2002. № 1. С. 111.

³ См.: *Попаденко Е.В.* Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1. С. 115-120.

из уголовно-правового конфликта, переходит в собственность государства, взявшего на себя функции по охране общества и граждан»¹.

Таким образом, если исходить в понимании сущности уголовно-правового конфликта непосредственно и только из понятия преступления, потерпевший в этом случае лишается возможности действительной защиты и восстановления своих прав и интересов, нарушенных преступлением, эта возможность переводится в разряд обязанностей государства в лице его уполномоченных органов. В связи с этим процессуалисты, не отождествляя понятие уголовно-правового конфликта с понятием преступления, рассматривают его, в том числе, с позиции средств и способов его возмещения. Уголовно-правовой конфликт означает собой правовой спор, возникающий между лицом, совершившим преступление, государством и лицом, в отношении которого преступление совершено². По мнению авторов, разрешение уголовно-правового конфликта «включает в себя и такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате преступления порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения преступления, ресоциализация осужденного лица с целью предотвращения повторного совершения преступления и пр.»³.

По нашему мнению, под уголовно-правовым (криминальным) конфликтом следует понимать правовой спор, возникающий в результате совершенного противоправного деяния, между лицом, совершившим преступление (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым), государством (в лице органов и должностных лиц, осуществляющих расследование и разрешение уголовного дела) и лицом, потерпевшим от преступления. При этом разрешение криминального конфликта включает в себя не только (и не столько) привлечение к уголовной ответственности и наказание лица, совершившего противоправное деяние, а в большей мере примирение сторон этого конфликта с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения преступления, восстановления прав и удовлетворения интересов потерпевшей стороны, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние. Такое понимание

---

¹ *Кристи Н.* Конфликты как собственность. Базовая лекция Центра криминологических исследований, Университет г. Шеффилда, прочитана 31 марта 1976 г. // Текст опубликован на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа» <http://sprc.ru/?p=384>

² См.: *Арутюнян А.А.* Медиация в уголовном процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 5, 48-50.

³ См.: Там же. С. 50-51.

сущности разрешения уголовно-правового конфликта лежит в основе концепции восстановительного правосудия.

Парадигма восстановительного правосудия была исторически обусловлена и явилась результатом тенденции гуманизации уголовного судопроизводства, которая зародилась в XVI-XVII веках и сформировалась к середине XX века.

В основу гуманизации уголовной юстиции легли принципы презумпции невиновности, состязательности сторон уголовного процесса, обеспечения обвиняемому права на защиту; запрет физического наказания и применения пыток при производстве по уголовному делу; формирование ювенальной юстиции.

Огромную роль в формировании теории восстановительного правосудия также сыграла тенденция дифференциации уголовного процесса, формирование механизмов ускоренного и упрощенного уголовного судопроизводства (дискреционное судебное преследование, суммарные процедуры и т.п.).

Еще одной предпосылкой послужило усиление принципа диспозитивности в уголовном процессе, когда участники (стороны) уголовно-правового конфликта получили более активную роль в ходе производства по уголовному делу.

Теория восстановительного правосудия как особого способа реагирования на преступление начала активно развиваться во второй половине прошлого столетия (А. Эглэш, Х. Зер, И. Айртсен, Д.У. Ван Несс, Т. Маршалл, Н. Кристи, Х. Стронг, Л. Шерман), к 1990-м годам она получила правовую основу в формате международных документов¹ и была закреплена в законодательстве многих

---

¹ *Декларация* основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 № 40/34 // *Международные акты о правах человека: Сб. документов*. М., 1999. С. 165-168; *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)*: приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 № 40/33 // *Международные акты о правах человека: Сб. документов*. М., 1999. С. 284-306; *Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.*: принята на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration/vendec.shtml; *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы №R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // *Сборник документов Совета Европы в области прав человека и борьбы с преступностью*. М., 1998. С. 114-116; *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы от 17.09.1987 №6R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» // *Сборник документов Совета Европы в области прав человека и борьбы с преступностью*. М., 1998. С. 116-122; *Рекомендация* Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморанду-

стран (Великобритания, Австралия, США, Канада, Скандинавские страны и государства Западной Европы). Процедуры, основанные на средствах и методах восстановительного правосудия, активно работают как с совершеннолетними правонарушителями, так и в ювенальной юстиции.

Термин «восстановительное правосудие» является наиболее часто употребляемым, но не единственным. Определяя рассматриваемую модель, используют термины «восстановительная юстиция», «реституционное правосудие», «репаративное правосудие», «неформальное правосудие», «неофициальное правосудие», «трансформативное правосудие» и др. Авторство термина «восстановительное правосудие» принадлежит Альберту Эглэшу, когда он рассматривал понятие справедливости в трех аспектах: «1) «карательное правосудие», основанное на наказании; 2) «распределительное правосудие», включающее терапевтическое обращение с преступниками; и 3) «восстановительное правосудие», основанное на компенсации, поступающей от преступников к жертвам»¹.

Необходимо отметить, что в литературе встречается достаточно большое количество вариантов определения рассматриваемого термина и его наполнения².

Так, Т. Маршалл определяет восстановительное правосудие как «процесс, с помощью которого стороны, вовлеченные в преступление, совместно определяют, что должно быть сделано, чтобы восстановить вред»³.

По мнению Л. Шермана и Х. Стронга, в основе концепции восстановительного правосудия лежит собственное оригинальное понимание преступления как конфликта между индивидами, вовлеченными в криминальную ситуацию, а не между индивидом и законами государства, которые он нарушил; преступления и правонару-

---

мом»): принята 15 сентября 1999 г. на 679-ом заседании представителей министров // СПС КонсультантПлюс; *Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия*, утвержденные Резолюцией Экономического и социального Совета ООН от 24.07.2002 № 2002/1223. URL: www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf; *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах» // *Российская юстиция*. 2003. № 9. С. 16-18.

¹ Цитата по: Van Ness D.W., Heetderks Strong K. *Restoring Justice — An Introduction to Restorative Justice*. 4th Ed. New Province, N. Y.: Matthew Bender & Co., Inc, 2010. P. 21–22 (перевод А.А. Арутюнян).

² Детальное изучение теории восстановительного правосудия выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы ограничимся только его понятием.

³ Маршал Т. Восстановительное правосудие: обзор; доклад Министерства внутренних дел. Лондон, 1998. С.5.

шения всегда совершаются против конкретного человека или сообщества, а не против государства¹.

Н. Кристи акцентирует внимание, что «конфликт является «собственностью» его участников, следовательно, они должны играть активную роль в его разрешении и заглаживании нанесенного вреда»². Именно поэтому, отмечает он далее, «жертвы играют и должны играть активную роль в процессе, в то время как совершивших противоправные деяния поощряют взять на себя ответственность за свои действия, чтобы возместить вред (ущерб), который они нанесли – принеся извинения, возвратив украденные деньги или выполнив общественную работу»³.

И. Айртсен указывает, что «концепция восстановительного правосудия основана на признании того, что преступление является нарушением в первую очередь интересов конкретного индивида (жертвы) и его социального окружения, а не государства как субъекта права; восстановительное правосудие направлено на гармонизацию интересов потерпевших и местного сообщества с будущей реинтеграцией правонарушителя в общество, а также эффективное участие всех сторон процесса правосудия»⁴.

Х. Зер определяет восстановительное правосудие как «процесс, в котором участвуют лица, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт, в той степени, в которой это возможно, целью которого является установление характера причиненного вреда, потребностей сторон, а также обязанностей с тем, чтобы восстановить нормальный порядок взаимоотношений»⁵. По его мнению, восстановительное правосудие «поощряет ликвидацию последствий преступления для потерпевшего, правонарушителя и представителей общности»⁶.

Э. Эшуорт в сфере судопроизводства выделяет «парадигму наказания» и «восстановительную парадигму». Сущность «восстановительной парадигмы» состоит в том, что основной задачей уголовного судопроизводства должно быть восстановление прав и ин-

---

¹ См.: Price M. Personalizing Crime // Dispute Resolution Magazine 2000. № 7 (1). P. 8-11; Sherman L.W. and Strang H. Restorative Justice: The Evidence. University of Pennsylvania, 2007.

² См.: Christie N. Conflicts as property // Br. J. Criminol. 1977. № 17. P.1-5.

³ См.: A New Kind of Criminal Justice, Parade, October 25, 2009, P. 6.

⁴ См.: Айртсен И. Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. Киев: Захаренко, 2008. С.11; 21.

⁵ Цитата по: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 9.

⁶ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО «Центр "Судебно-правовая реформа"», 2002. С. 34.

тересов лица, потерпевшего от преступления, а не наказание виновного¹.

Д.У. Ван Несс определяет сущность восстановительного правосудия исходя из трех его основ, согласно которым преступление имеет два проявления: во-первых, это конфликт между лицами, в результате которого вред причиняется пострадавшим, обществу и самим правонарушителям, и лишь во-вторых – это нарушение закона; 2) важной целью уголовного процесса является примирение сторон, которое сопровождается возмещением вреда, причиненного преступлением. Третья основа состоит в том, что уголовный процесс должен быть направлен и способствовать активному привлечению к нему потерпевших, правонарушителей и представителей общества².

Н.В. Нестор отмечает, что восстановительное правосудие является формой правосудия, основная цель которого состоит в создании условий для примирения потерпевшего и правонарушителя, а также устранения последствий, вызванных преступлением. Такая цель достигается путем проведения встреч сторон для совместного решения вопроса, о последствиях совершенного и их влияния на будущее. Тем самым создаются условия для социальной реинтеграции правонарушителя, восстановления прав потерпевшего, уменьшения рецидивов и количества уголовных наказаний³.

Р.Р. Максудов определяет восстановительное правосудие как новый взгляд на то, каким образом обществу необходимо отвечать на преступление, и построенная в соответствии с этим взглядом практика. «Суть ответа на этот вопрос состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве; государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия; ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие»⁴.

---

¹ См.: Эшурт Э. Обязанности, права и восстановительное правосудие // Британский журнал криминологии. 2002. № 42. С. 579.

² См.: Даниел У. Ван Несс. Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 2005. С.

³ См.: Нестор Н.В. Понятие, принципы и формы восстановительного правосудия // Вестник Пермского университета. 2012. №. 4 (18). С. 31.

⁴ См.: Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ // Программы восстановительного правосудия. Пособие для ведущих / под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С.15.

А.А. Арутюнян восстановительное правосудие понимает в узком и широком его смыслах. В широком смысле восстановительное правосудие (концептуальный подход) рассматривается как совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние. В узком смысле (прикладной аспект) восстановительное правосудие представляет собой совокупность конкретных механизмов, программ и практик, которые направлены на разрешение конкретных уголовных и иных дел посредством примирения¹.

По мнению Ц.А. Шамликашвили: «восстановительное правосудие – это концепция уголовного правосудия, которая сосредоточивается прежде всего на потребностях жертв и преступников, а также затронутого преступным деянием сообщества, а не на выполнении абстрактных правовых принципов или наказании преступника. Поэтому восстановительное правосудие, являющееся целостным подходом к реагированию на правонарушения в обществе, как чистый теоретический тип обычно противопоставляют классическому «карательному» или ретрибутивному правосудию, хотя реализация концепции восстановительного правосудия невозможна без взаимодействия с официальной системой уголовного судопроизводства»².

По нашему мнению, основная цель реализации восстановительного правосудия как альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта – не замена официального правосудия, а его дополнение с тем, чтобы в уголовном процессе была возможность не оставлять без внимания те аспекты преступного деяния, которые в рамках традиционного производства остаются за пределами уголовного дела. При организации судопроизводства необходимо продуманно и логично совместить «парадигму наказания» и восстановительную парадигму». Восстановительный подход может и должен служить гарантией достижения целей уголовного процесса с тем, чтобы разрешение двухсторонних конфликтов «правонарушитель – государство» и «правонарушитель – потерпевший» трансформировалось в разрешение единого конфликта «правонарушитель

---

¹ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 11-12.

² См.: Шамликашвили Ц. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22-30.

– государство – потерпевший». Инструменты восстановительного правосудия являются дополнительным механизмом, позволяющим, с одной стороны, наиболее полно учесть интересы потерпевшей стороны, не причиняя ущерба интересам государства, а с другой – дополнительно воздействовать на лицо, совершившее противоправное деяние с целью его реинтеграции и ресоциализации.

Восстановительную юстицию можно рассматривать не только и не столько как альтернативную уголовному судопроизводству концепцию, сколько как комплементарную, направленную на достижение тех целей, которые существенны в каждом конкретном случае совершения преступления, но которые труднодостижимы при унифицированном подходе к уголовному судопроизводству¹. Уголовно-процессуальное законодательство может быть дополнено инструментами и механизмами, характерными для восстановительного правосудия, которые, не подменяя традиционные уголовно-процессуальные институты и не противореча им, позволят расширить круг целей и задач, разрешаемых в ходе производства по уголовному делу, повысить степень их достижения.

В мировой практике сформировались следующие виды программ восстановительного правосудия:

1) программа примирения жертв и правонарушителей (*Victim-Offender Reconciliation Programs – VORP*). Эта программа известна также под названием «медиация жертв и правонарушителей» (*Victim-Offender Mediation – VOM*);

2) «групповые конференции» (*Group Conferences – GC*), «семейные конференции» (*Family Group Conferences – FGC*)²;

3) «круги правосудия» (*Sentencing Circles*)³;

---

¹ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 27-28.

² Эта программа появилась в Новой Зеландии и базируются на традициях коренного населения маори. В 1989 г. в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. В 1990-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии. См.: Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ. С. 17-19.

³ Эта программа впервые появилась в Канаде в 1980-х годах и своими корнями связана с культурой местного аборигенного (индейского) населения. Она полностью интегрирована в уголовный процесс, а договоренности, полученные в «круге правосудия», учитываются судом при вынесении приговора, который может включать тюремное заключение. Таким образом, данная про-

4) группы потерпевших и обвиняемых (обидчиков) (Victim Offender Groups)¹;

5) программы поддержки потерпевших (восстановительные программы по особо тяжким преступлениям)²;

цедура осуществляется исключительно в рамках уголовного процесса и предполагает участие юристов и является подготовительным этапом перед вынесением приговора. Проведения «кругов правосудия» становится возможным только в том случае, если правонарушитель признал свою вину. В кругах правосудия все участники разбирательства (включая судью, адвоката, прокурора, полицейского, потерпевшего и правонарушителя, а также членов их семей и представителей местного сообщества) садятся в круг друг напротив друга. Обсуждение среди участников круга направлено на выработку консенсуального решения о том, каким образом должен быть исчерпан конфликт; при этом во внимание принимается 1) необходимость защитить общество, 2) удовлетворить потребности пострадавшего, 3) осуществить наказание правонарушителя 4) и в тоже время произвести его ресоциализацию и реабилитацию. См.: Handbook on Restorative Justice Programmes. United Nations, 2006, p. 23. (Отчет о НИР).

¹ Данный формат предполагает групповую работу с правонарушителями и потерпевшими, незнакомыми друг с другом, но при этом ставшими жертвами или совершившими преступления одного и того же характера (участники группы не совершали преступлений в отношении друг друга). Данная модель часто применяется в тех случаях, когда реальная жертва или правонарушитель не хотят участвовать в процессе, или если предполагаемый преступник не был пойман. Возможность для пострадавших рассказать в атмосфере поддержки и участия о пережитом может благотворно сказаться на процессе их реабилитации, одновременно давая возможность правонарушителям осознать последствия совершенных ими деяний. В Великобритании данная модель применяется в колониях для несовершеннолетних с середины 1980-х гг. В США в аналогичных программах участвуют пострадавшие от пьяного вождения, родственники жертв, а также осужденные за пьяное вождение преступники; в некоторых случаях для последних участие в данных процедурах для последних может быть обязательным в рамках отбывания ими тюремного наказания. См.: *Изучение опыта зарубежных и международных органов и организаций, работающих в области медиации и восстановительного правосудия, а также профессиональных объединений медиаторов с целью разработки предложений по совершенствованию системы медиации в Российской Федерации: отчет о НИР (уникальный номер реестровой записи 11040100000000000007100)*. М.: ФГБУ «Федеральный институт медиации», 2016. С. 41-42.

² Осуществляются в тех случаях, когда реальные жертвы преступлений не хотят участвовать в процедурах восстановительного правосудия, как возможность все же обсудить такие темы, как последствия преступления для потерпевшего, ответственность за нанесенный вред и возможности для его компенсации в рамках индивидуальной работы с правонарушителями. См.: Восстановительные программы по особо тяжким преступлениям, ориентированные не столько на юридические последствия, сколько на исцеление жертв преступлений. Данные программы получили признание во многих странах, прежде всего в Бельгии. См.: *Жертва* встречается с преступником. Проведение программ

б) восстановительная работа с правонарушителями¹.

Наибольшее распространение получила программа примирения (медиация) жертв и правонарушителей, которая применяется практически повсеместно, в различных отраслях судопроизводства.

Особенностью «групповых конференций» и «кругов правосудия» является то, что примирительная процедура проводится с широким кругом участников: представителей власти, местных сообществ и социального окружения сторон (родственников, друзей).

Исходя из темы нашего исследования, остановимся более подробно на медиации, возможность использования которой будет рассмотрена в третьей главе настоящей работы.

К отличительным особенностям восстановительной модели, по нашему мнению, следует отнести институт *компромисса* в борьбе с преступностью в уголовном законодательстве.

Идея компромисса в концепции уголовной политики, проводимой в России, возникла не случайно. Долгое время криминологи при исследовании проблем преступности указывали на необходимость борьбы с ней. Данная тенденция находит свое проявление и в настоящее время². Однако, как совершенно обоснованно отмечается в юридической литературе, уровень преступности и те возможности, которыми обладает правоохранительная система, пришли в состояние конфликта, когда последняя не справляется с подавляющим большинством поступающих сообщений о преступлениях³. Иными словами, необходимо кардинальное изменение концепции борьбы с преступностью в сторону внедрения различных механизмов ее контроля и сдерживания.

Впервые идея компромисса в концепции российской уголовной политики была высказана Х.Д. Аликперовым, считающим, что бескомпромиссная борьба с преступностью не гарантирует должного нравственно-психологического климата в обществе и снижения социальной напряженности, не обеспечивает защиты граждан от преступных посягательств, а также не согласуется с представления-

---

восстановительного правосудия в тюрьмах. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.42-43.

¹ *Изучение опыта зарубежных и международных органов и организаций, работающих в области медиации и восстановительного правосудия, а также профессиональных объединений медиаторов с целью разработки предложений по совершенствованию системы медиации в Российской Федерации: отчет о НИР.* С. 33.

² См., например: *Криминология* / Под ред.Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994.

³ См. подробнее: *Смолькова И.В.* Реализация идеи компромисса в уголовном процессе // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе.* Красноярск, 2000. С.137-139.

ми о праве как категории не только юридической, но и политической¹.

В уголовном судопроизводстве институт компромисса находит свое проявление в институтах примирения сторон (ст.76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ), деятельного раскаяния (ст.75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), возмещения ущерба бюджетной системе (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ), назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ), особых порядках принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Закрепляя институт компромисса, законодатель тем самым отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и переориентировал правоприменителя больше уделять внимания не только профилактике, но и стратегии, тактике реагирования на уже совершенные преступления. Оценивая компромиссные нормы, А.В.Наумов пришел к следующему, как представляется, вполне обоснованному выводу: «Никто, конечно, не собирается осуществлять фактическую декриминализацию совершенного лицом деяния в случае освобождения от уголовной ответственности (и смягчения наказания – М.Г.), но и традиционная «бескомпромиссная» борьба с преступностью, учитывая реальные возможности правоохранительных органов, на деле способна лишь привести к снижению уровня охраны прав и законных интересов потерпевших от преступления. Напротив, допустимый (в разумных пределах) компромисс между преступником и государством (в лице правоохранительных органов), между преступником и потерпевшим способен реально повысить как возможность уголовного закона в охране прав и интересов потерпевших от преступления, так и обеспечить достижение общепредупредительных задач»².

УПК РФ, сохраняя преемственность уголовно-процессуального законодательства, устанавливает возможность применения примирительных процедур на случаи прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст.25), расширив возможность принятия данного решения не только по делам о преступлениях небольшой тяжести (как это предусматривала ст.9 УПК РСФСР), но и средней тяжести, что увеличивает спектр его использования как механизма разрешения уголовно-правовых

---

¹ См. подробнее: *Аликперов Х.Д.* Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // *Государство и право.* 1991. №12. С.79-86; *он же.* Преступность и компромисс. Баку, 1992. С.11-34.

² *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 443.

конфликтов и достижения целей уголовной юстиции. Это представляется оправданным. Кроме того, данная правовая новация получила достаточно широкую поддержку процессуалистов¹. В настоящее время наибольший объем процессуальных полномочий предоставлен лишь потерпевшим от самых малозначительных преступлений. Получается, что потерпевший, получивший в результате преступления легкий вред здоровью, имеет возможность влиять на ход уголовного судопроизводства, отстаивать свои права, а потерпевший, ставший в результате преступления инвалидом, может в лучшем случае пассивно наблюдать за ходом судопроизводства, в худшем – вообще остается без уголовно-правовой защиты.

Кроме того, как подтверждают исследователи², в ряде случаев крайне важно учитывать позицию потерпевшего при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление не только небольшой тяжести, а также средней тяжести и тяжкое преступление, но не повлекшее тяжелые последствия для жизни и здоровья потерпевшего, когда лицо, совершившее какое-либо из деяний перечисленной категории, например, кражу, состоит в родстве или близких отношениях с потерпевшим. В этих случаях игнорирование воли жертвы преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности часто ведет к тому, что интересы потерпевшего нарушаются дважды: один раз – в результате взаимодействия с преступником, другой – в результате взаимодействия с правоохранительными органами.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов, подтверждающих социально-правовую обусловленность примирительных процедур в уголовном судопроизводстве.

Примирительные процедуры являются выражением диспозитивности уголовного процесса, так как существенно расширяют возможность участников процесса действовать в собственных интересах, более полно реализовывать свои права, активно воздействовать на ход уголовного судопроизводства. В связи с этим, примирительные процедуры как средство достижения примирения потерпевшего с обвиняемым служат способом достижения целей уголовного судопроизводства путем освобождения лица от уголовной ответственности (уголовно-правовой аспект) и прекращения уголовного дела (уголовно-процессуальный аспект).

---

¹ См, например: *Петрова Н.* Указ. соч. С.84.

² См.: *Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш.* УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2000. №1. С.54-60.

Кроме того, примирительные процедуры являются одним из механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов путем реализации идеи компромисса в уголовном законодательстве, что свидетельствует об отступлении от карательной и переходе к восстановительной, правозащитной модели уголовного судопроизводства.

Весьма существенным также является и то, что использование примирительных процедур служит повышению эффективности уголовного судопроизводства, так как способствует достижению оптимального результата при минимальной затрате сил субъектов уголовного процесса.

§ 1.3. ПОНЯТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В основе примирительных процедур, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, лежит комплексный межотраслевой институт примирения сторон, который существует в плоскости как материального (ст. 76 УК РФ), так и процессуального права (ст. 25, 212, 213, 214; ст. 318, 319 УПК РФ). Уголовное (ст. 76 УК РФ) и уголовно-процессуальное законодательство (ст. 25 УПК РФ) в качестве одного из условий освобождения лица от уголовной ответственности и прекращения в отношении него уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон (и, соответственно, возможности реализации примирительных процедур), называет примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим. В связи с этим необходимо рассмотреть само понятие уголовно-процессуального примирения.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Необходимо отметить, что проблема определения понятия потерпевшего, его процессуального статуса на протяжении длительного времени находится в центре внимания юридической науки¹.

---

¹ См., например: *Матевосян Г.А.* Потерпевший в советском уголовном процессе:

Автореф. дис...канд. юрид. наук. Тбилиси, 1967; *Савинов В.Н.* Потерпевший в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978; *Танцерева М.В.* Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1999; *Игнатьева М.В.* Процессуальные и орга-

Традиционно споры ученых затрагивали вопросы о том, какое лицо (только физическое или также и юридическое) может выступать потерпевшим¹; можно ли считать лицо потерпевшим при неоконченном преступлении или покушении на преступление²; каждое ли лицо, пострадавшее от преступления (с учетом его поведения), следует признавать потерпевшим³; признавать ли потерпевшими лиц, которым преступлением непосредственно не причинен вред, а

низационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2000; *Мытник П.В.* Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Минск, 2001.

¹ См.: *Савицкий В.М., Потеружа И.И.* Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С.6; *Кокорев Л.Д.* Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С.6; *Дубривный В.А.* Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С.6; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. С.253; *Савинов В.Н.* Указ. соч. С.9; *Савицкий В.М.* Гарантии прав потерпевшего в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы современного уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Тбилиси, 1986. С.199; *Булатов В.А.* Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С.12.

² См.: *Рапинов А.* Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1959. №4. С.33; *Дорохов В.Я.* Показания потерпевшего как доказательство в уголовном процессе. М., 1959. С.4-5; *Арсеньев В.Д.* Участие граждан, пострадавших от преступлений, в советском уголовном процессе как одна из форм привлечения трудящихся к борьбе с преступностью // Труды Иркутского госуниверситета. Вып.5. Ч.1. Иркутск, 1961. С.75; *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С.244; *Стрёмовский В.А.* Охрана личности и прав при производстве предварительного расследования // Права граждан в СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма. Саратов, 1962. С.102; *Божьев В.П.* Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1963. С.6; *Батищева Л.В.* О признании лица потерпевшим при покушении на преступление // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. М., 1982. С.58; *Тихонов А.* Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект // Советская юстиция. 1993. №9. С.26.

³ См.: *Калашикова Н.Я.* Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. С.246; *Карнеева Л.М., Коротенко В.В.* Практика выполнения требований ст.24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1961. №2. С.127; *Кокорев Л.Д.* Указ. соч. С.12; *Красиков А.Н.* Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С.44; *Защита* прав потерпевшего в уголовном процессе: сравнительное исследование / Отв. ред. А.М. Ларин. М., 1993. С.57-58.

также в качестве кого могут участвовать в уголовном процессе близкие родственники потерпевшего в случае его смерти¹. Взгляды ученых, несомненно, оказали влияние на формирование нормативной концепции процессуального положения потерпевшего и правоприменительную практику, частично реализуются законодателем².

Не углубляясь в вопросы приведенной полемики, выходящей за рамки нашего исследования, хотелось бы высказать соображение относительно одной из реализованных в УПК РФ новаций. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, потерпевшим является не только физическое лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Тем самым подчеркивается целевая установка уголовного судопроизводства на защиту прав и законных интересов лиц и *организаций*, потерпевших от преступления (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Включение юридических лиц в число потерпевших представляется абсолютно оправданным, поскольку юридические лица страдают от преступления зачастую ничуть не меньше, чем физические. В результате преступного деяния юридическим лицам, так же, как и физическим, может быть причинен вред, и не только имущественного характера. Запрет на признание юридических лиц потерпевшими создает ситуацию, когда юридическое лицо, фактически становясь участником уголовного судопроизводства, лишено необходимых процессуальных средств защиты своих нарушенных прав. Исходя из этого, вполне справедливо и логично предоставление пострадавшим от преступления (как физическим, так и юридическим лицам) равных процессуальных возможностей по защите своих прав и законных интересов, в том числе путем примирения, что подтверждают примеры из практики. Так, решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон было принято в отношении Ю. и З., подозревавшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 158 УК РФ. Свое решение дознаватель мотивировал

---

¹ См.: *Рашинов А.* Указ. соч. С.32; *Божьев В.П.* Процессуальное положение потерпевшего // Советская юстиция. 1969.№9. С.23; *Красиков А.Н.* Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С.12-14.

² См., например: *Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»* // URL: <https://pravo.gov.ru>.

тем, что вред, причиненный ОАО «УС 604» (юридическому лицу), заглажен полностью, претензий к подозреваемым нет¹.

В целом, придерживаясь законодательной трактовки понятия потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), тем не менее, считаем необходимым обозначить собственную позицию по ряду ключевых моментов, имеющих непосредственное значение для темы исследования.

Полагаем возможным признавать лицо потерпевшим без констатации реального наступления для него вредных последствий от преступления, а именно: на основании достаточных сведений для вывода о вероятном причинении вреда физическому или юридическому лицу, либо когда его права и законные интересы оказались поставленными под угрозу преступным посягательством².

Каждое лицо, которому преступлением причиняется вред, независимо от его поведения, надлежит признавать потерпевшим. В качестве примера практической реализации данного тезиса можно привести уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.114 УК РФ. Причиной общественно опасного деяния послужили неправомерные действия Ф., которому был причинен тяжкий вред здоровью. Материалами уголовного дела было установлено, что «...Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выражался в адрес К. нецензурной бранью, а также замахивался на него с целью ударить». Несмотря на это, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, Ф. был признан потерпевшим. Впоследствии уголовное дело было прекращено в стадии предварительного расследования в связи с примирением сторон³.

В случае, если потерпевшим является несовершеннолетнее лицо, в обязательном порядке к участию в уголовном деле привлекается его законный представитель, который обладает таким же комплексом прав, как и сам потерпевший (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). При этом мнение самого несовершеннолетнего потерпевшего относительно возможности примирения является определяющим – если потерпевший возражает против примирения, то оно состояться не может, и, соответственно, отсутствуют основания для проведения примирительной процедуры.

В случае смерти лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего в полном объеме переходят к одному из близких родственников (ч.8 ст.42 УПК РФ), который должен быть признан потерпевшим. Такое правило полностью соответствует нормам меж-

---

¹ См: *Архив* ЗАТО г.Зеленогорска за 2003 г. Уголовное дело №76689.

² См., например: *Танцеров М.В.* Указ. соч. С.10.

³ См.: *Архив* ГУВД Красноярского края за 2003 г. Уголовное дело №1308505.

дународного права в области уголовного судопроизводства¹. При этом уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на признание потерпевшим не одного, а нескольких лиц. Поскольку права потерпевшего переходят к лицу (близкому родственнику) без каких-либо ограничений, примирение обвиняемого (подозреваемого) с этим лицом может служить основанием для примирительной процедуры.

Процессуальный статус потерпевшего лица, пострадавшее от преступления, приобретает на основании процессуального документа – постановления о признании потерпевшим, которое составляется дознавателем, следователем, судьей. Признание лица потерпевшим создает возможность ему отстаивать и защищать свои интересы с помощью комплекса прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, одним из которых является право на примирение и использование примирительных процедур.

До настоящего времени среди процессуалистов отсутствует единство взглядов на юридическую природу уголовно-процессуального примирения.

По мнению большинства авторов², примирение в уголовно-процессуальном смысле означает, что потерпевший *не имеет желания привлечь виновное лица к уголовной ответственности*.

Аналогичной точки зрения придерживаются авторы научно-практического комментария к УК РФ, которые примирением считают оформленный в надлежащей процессуальной форме отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (если уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению³.

---

¹ Так, в ст.2 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. установлено, что термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы. См.: *Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью*. С.112.

² См., например: *Уголовное право России: Общая часть* / Отв.ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.433; *Курс уголовного права: Общая часть* / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С.182; *Базаров Р.А., Михайлов К.В.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Челябинск, 2001. С.31-32; *Пустовая И.Н.* Указ. соч. С.24; *Новиков В.А.* Освобождение от уголовной ответственности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С.16.

³ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997. С.75.

Эту мысль поддерживает и развивает Х.Д. Аликперов. Под примирением следует понимать, считает он, отказ потерпевшего от ранее поданного заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности либо прошение о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с достижением с ним согласия и мира¹.

Необходимо отметить, что сторонники рассматриваемого подхода к определению примирения понимают его как односторонний акт, учитывающий только волеизъявление самого потерпевшего. Однако, по нашему мнению, следует согласиться с Н. Смирновым, считавшим, что примирение – это «акт, предполагающий обоюдное примирительное соглашение обиженного с обидчиком»².

Подобная точка зрения, в соответствии с которой примирение понимается как двусторонний акт, соглашение сторон, сегодня широко распространена среди ученых³.

Ф.Багаутдинов связывает понятие примирения с прощением потерпевшим обвиняемого и его согласием на прекращение уголовного дела⁴. Однако необходимо отметить, что следует четко разграничивать понятия «примирение» и «прощение». Право прощения лица, совершившего преступление, является исключительной прерогативой государства (амнистия, помилование). С точки зрения семантики «прощение, простить» означает забыть вину, обиду; освободить от каких-либо обязательств; «примирить» означает помирить; прекратить ссору, тяжбу, вражду; согласить обе стороны; восстановить согласие, мирные отношения⁵. По нашему мнению, прощение носит безусловный характер, в то время как примирение предполагает достижение взаимного согласия при выполнении определенных условий. Кроме того, прощение имеет определенные последствия, а именно, в соответствии со ст.415 ГК РФ прощение долга освобождает лицо (должника) от лежащих на нем обяза-

---

¹ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С.49-50.

² Смирнов Н. Предварительное следствие по циркулярам и инструкциям Министерства юстиции, циркулярным указам Правительствующего Сената и решениям Общих Собраний Первого и Кассационных Департаментов Правительствующего Сената, последовавшим в 1866-1888 г.г. СПб., 1888. С.95.

³ См, например: Варнаховская Е.М. Компенсация морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе: Дис...канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С.75; Ценева В.В. Указ. соч. С.20; Юсупова С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С.117-118.

⁴ См.: Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе. С.32-34.

⁵ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. Т.3. М., 1999. С.426,215; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С.621,358.

тельств, то есть прекращает гражданско-правовые отношения, что препятствует их возникновению в будущем.

По нашему мнению, трудно согласиться с мнением ученых, понимающих примирение как отказ потерпевшего от судебной защиты своих прав¹. Заявление потерпевшего с просьбой прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования, безусловно, свидетельствует о его желании отказаться от судебного разбирательства по уголовному делу. Однако это не исключает и не препятствует судебной защите прав потерпевшего в рамках гражданского судопроизводства. Более того, это право гарантировано и обеспечено нормами уголовно-процессуального закона (ч.4 ст.213 УПК РФ).

Далее, по мнению П.М. Давыдова и Д.Я. Мирского, фиктивное примирение, совершенное потерпевшим под влиянием угроз, подкупа и других мер насильственного воздействия, не может влечь прекращение уголовного дела². В целом соглашаясь с указанной точкой зрения, следует уточнить, что понимается под «подкупом»? Если имеется в виду денежное выражение, то вполне возможно, что таким образом происходит заглаживание вреда, и в случае добровольного согласия на то потерпевшего, это не должно препятствовать его праву отказаться от уголовного преследования лица, совершившего преступление.

П.Г. Марфицин примирением считает отсутствие у потерпевшего притязаний на применение к лицу уголовного наказания и не исключает возможности использования других видов ответственности (административной, дисциплинарной и т.д.)³. Эта мысль заслуживает поддержки и одобрения. Целью примирения является не наказание, осуждение правонарушителя, а признание и возмещение вреда, причиненного преступлением. Значимость института примирения состоит прежде всего в удовлетворении интересов потерпевшего при минимальном вмешательстве государства. Но примирение полезно и для совершившего преступление, так как, во-первых, оно влечет неприменение мер уголовной ответственности и, во-вторых, призвано способствовать самовоспитанию виновного, его ресоциализации.

По мнению ряда авторов⁴, примирение не является попустительством и всепрощением государства по отношению к преступни-

---

¹ См., например: *Давыдов П.М., Мирский Д.Я.* Прекращение уголовных дел. М., 1963. С.60; *Юсупова С.Ю.* Указ. соч. С.118.

² См.: *Давыдов П.М., Мирский Д.Я.* Указ. соч. С.60.

³ См.: *Марфицин П.Г.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законодательство и практика. 1999. №2 (3). С.37.

⁴ См.: *Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М.* Указ. соч. С.42-43.

ку: здесь прямо реализуется принцип ответственности правонарушителя, поскольку примирение производится только в том случае, если он признается в совершенном деянии и готов загладить причиненный вред. Осужденный же чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, «как бы» несет приписанную ему ответственность перед государством, но не берет на себя реальной ответственности перед потерпевшим. В этом случае наказание не исправляет ситуацию, порожденную преступлением, а добавляет к ней еще большие страдания. В случае же примирения ответственность становится не «страдательной», а деятельной.

Однако не следует ставить в зависимость возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон от обязательного признания обвиняемым своей вины, тому могут быть различные причины (несогласие с квалификацией деяния, суммой ущерба и т.п.). Но если в данном случае лицо, совершившее преступление, понимает негативные последствия своих действий и стремится (согласно) загладить наступившие в результате их совершения последствия, восстановить нарушенные отношения, то, по нашему мнению, нет оснований препятствовать ему в этом. Следует помнить, что примирение сторон является во многом формальным актом, наличие которого вовсе не предусматривает установление между сторонами по-настоящему дружеских или приятельских отношений. На этот факт неоднократно обращалось внимание в юридической литературе¹. Более того, если потерпевший ходатайствует о прекращении уголовного дела, его права, нарушенные преступлением, восстановлены, продолжение производства по делу приведет к нарушению интересов обеих сторон, тем самым – к обострению конфликта между ними.

Более пристального внимания и безусловно негативной оценки заслуживает другая сторона обсуждаемого вопроса, когда подозреваемый (обвиняемый), несмотря на свою непричастность к преступлению, признает свою виновность в совершении деяния и сознательно «идет на примирение», выбирая из двух «зол» наименьшее (возможное уголовное наказание в перспективе или реальное освобождение от тягот своего нынешнего положения). Зачастую на практике такая ситуация обусловлена определенной «выгодой» не только для лица, в отношении которого прекращается уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, но и для органов расследо-

---

¹ См., например: *Егоров В.С.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С.191.

вания, поскольку данное решение позволяет окончить производство по делу, не ухудшая показателей их работы и отчетности.

Однозначный подход к сущности примирения не выработан и правоприменителем. На вопрос о том, что следует понимать под примирением, практические работники подразделений следствия и дознания ответили следующим образом: прощение потерпевшим обвиняемого – 23,1%; соглашение о прекращении конфликта без вмешательства государства – 23,9%; отказ потерпевшего от стремления привлечь лицо к уголовной ответственности – 26,9%; отсутствие у потерпевшего притязаний на применение к лицу уголовного наказания, что не исключает возможности использования других видов ответственности (административной, дисциплинарной) – 27,3%¹.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что примирение – это двусторонний акт, носящий добровольный характер, направленный на защиту прав и интересов граждан. Он является выражением мнения о возможном мирном разрешении уголовного дела путем реализации примирительной процедуры.

Под примирением сторон в уголовном судопроизводстве следует понимать взаимную договоренность (добровольное соглашение) между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния. При этом примирение предполагает отказ потерпевшего от первоначальных требований на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и не исключает возможности применения к нему ответственности в порядке гражданского судопроизводства (ч.4 ст.213 УПК РФ).

Примирительная процедура (примирительное производство) в уголовном судопроизводстве является средством достижения примирения сторон и представляет собой достижение взаимной договоренности (мирового соглашения) между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния.

Инициатива примирения может исходить как от самого потерпевшего, так и от лица, совершившего преступление, только при условии, что потерпевший официально заявил правоохранительным органам о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Правом на примирение обладает и потерпевший – юридическое лицо. Как уже говорилось выше, такие лица страдают от преступных посягательств зачастую не меньше, чем физические. Логично в этом случае в целях защиты прав и интересов потерпевших

---

¹ См.: Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 75.

– юридических лиц, предоставить им комплекс процессуальных прав, равный по объему правам потерпевшего – физического лица. В связи с этим не вполне аргументированным представляется мнение некоторых процессуалистов о том, что сфера деятельности института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон распространяется только на потерпевших, являющихся физическими лицами¹.

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости рассматривать в качестве одной из примиряющихся сторон, наряду с потерпевшим и его законным представителем, представителя потерпевшего². Такой подход, безусловно, не лишен оснований, так как направлен на более полное обеспечение прав и интересов потерпевшего. Кроме того, участие в деле представителя потерпевшего, в качестве которого могут выступать адвокаты (ч.1 ст.45 УПК РФ), способствует реализации конституционного права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи (ч.1 ст.48 Конституции РФ).

Однако необходимо учитывать, что правом на примирение прежде всего обладает сам потерпевший. Он заявляет о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный преступлением вред. И только лишь в случае малолетия потерпевшего, а также его невозможности защищать свои права самостоятельно по другим причинам, решение этих вопросов возлагается на законного представителя. Примирение должно иметь место только с потерпевшим, а не его представителем (что, конечно же, не лишает потерпевшего права на представителя вообще).

Если рассуждать о мотивах примирения, возможно, для законодателя не имеет значения, действительно ли виновный в совершении преступления искренне желает достичь примирения и загладить причиненный потерпевшему вред, либо он делает это исключительно ради смягчения своей участи. Однако в целях действительной защиты прав и интересов потерпевшего, обеспечения вынесения за-

---

¹ См., например: *Косова С.А.* Указ. соч. С.63.

² См.: *Виноградова О.Б.* К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // *Российский следователь.* 2003. №1. С.24. Подобной точки зрения придерживаются также: *Гриненко А.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // *Российская юстиция.* 2002. №9. С.25-28; *Ефимичев П.С.* Новый УПК России и защита интересов личности и государства // *Журнал российского права.* 2003. №2. С.17-19.

конного и обоснованного решения по делу, необходимо выяснение мотивов (движущих как обвиняемым, так и потерпевшим), приведших к возможности прекращения уголовного дела по данному основанию. Мотивы действий участников примирения могут быть разными, но неотъемлемым условием является добровольность примирения. Правоприменитель должен быть уверен, что согласие потерпевшего на примирение не является вынужденным, следствием запугивания, угроз со стороны лица, совершившего преступление, или его окружения.

Анализ практики реализации ст.25 УПК РФ, позволяет утверждать, что мотивация примирения представлена различной аргументацией: «отказываюсь от написанного заявления, так как обвиняемый является мне родственником, и он возместил ущерб в сумме ...», «претензий не имею, состоялось примирение (примирилась, простила)», «вопрос решен мирным путем» и т.п. В отдельных случаях потерпевшие ограничиваются просьбой не привлекать лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, не обозначая мотивов такого решения. Исходя из предложенного определения, заявление потерпевшего должно указывать на его желание прекратить уголовное дело в связи с примирением с лицом, в отношении которого оно возбуждено. Иные побуждающие к этому факторы либо составляют содержание примирения (отсутствие претензий), либо являются самостоятельной составляющей рассматриваемого решения по делу (заглаживание вреда).

Определенные элементы уголовно-процессуального примирения характерны для так называемых «компромиссных» институтов: деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ), а также прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.427 УПК РФ).

Статья 28 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного преследования в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием.

Под деятельным раскаянием в юридической литературе понимается активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, действия которого направлены на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеян-

ного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления¹.

Деятельное раскаяние возможно в различных формах: явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, добровольное возмещение причиненного преступлением прямого материального ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда иными способами.

Одним из условий прекращения уголовного дела в соответствии со ст.25 и ст.28 УПК РФ является заглаживание (устранение) причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство обуславливает конкуренцию оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием. Принципиальные отличия между ними заключаются в следующем.

Прекращение уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ предполагает установление (доказывание) в действиях лица, совершившего преступление, любого из видов деятельного раскаяния: явки с повинной, добровольного содействия раскрытию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания в иной форме вреда, причиненного в результате преступления. Возмещение (заглаживание) причиненного преступлением ущерба (вреда), таким образом, является лишь одним, но не единственным условием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В качестве же условий прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ выступают примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Поэтому совпадение, сходство рассматриваемых оснований прекращения уголовного дела имеет место лишь в части, касающейся возмещения (заглаживания) ущерба (вреда) от преступления.

Более широкий спектр применения ст. 28 УПК РФ предопределен и тем, что уголовные дела подлежат прекращению в связи с деятельным раскаянием также по специальным основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. При сопо-

---

¹ Подробнее об институте прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием см.: *Никулин С.И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1985. С. 23; *Николюк В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск, 1999. С.5-20; *Магомедов А.Ю.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С.30-34; *Калугин А.Г.* Деятельное раскаяние в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве. Красноярск, 2001. С.31-43; *Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г.* Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. М., 2002. С.8-23; *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние. Кемерово, 2002. С.8-51.

ставлении ст. 25 и 28 УПК РФ обнаруживаются и различия в процессуальном порядке прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и с деятельным раскаянием. Прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ предполагает наличие специального заявления потерпевшего, в котором должно быть подтверждено его примирение с лицом, совершившим преступление, и сформулирована просьба об освобождении лица от уголовной ответственности.

По нашему мнению, для ст. 28 УПК РФ удовлетворение интересов потерпевшего не имеет решающего значения. Положения же ст. 25 УПК РФ направлены, прежде всего, на восстановление нарушенных прав пострадавшей стороны. С другой стороны, посредством института деятельного раскаяния законодатель стремится склонить виновного к самообнаружению и устранению вредных последствий своего деяния, в то время как посредством института примирения сторон законодатель стремится примирить стороны криминального конфликта без реализации уголовной репрессии.

Таковы в общих чертах отличия институтов прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и с деятельным раскаянием. Вместе с тем, в отдельных случаях возможна их конкуренция, что требует специального рассмотрения. Правоприменитель зачастую допускает ошибки при использовании рассматриваемых институтов в «пограничных» ситуациях, которые не всегда исправляются средствами ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Однако конкуренция оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием как бы запрограммирована самим законодателем, поскольку содержания ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, а также ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ в соответствующей части фактически совпадают. Это неизбежно будет приводить к путанице на практике, что требует усовершенствования правового регулирования данных институтов в направлении более четкого их разграничения. Пока же, как представляется, при применении ст. 25 и 28 УПК РФ надлежит руководствоваться следующими положениями.

Если в рамках конкретного уголовного дела возмещен причиненный преступлением ущерб (вред), а преступление относится к категории деяний небольшой или средней тяжести и совершено впервые, возможно применение как ст. 25, так и ст. 28 УПК РФ. Однако для того, чтобы прекратить уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ, необходимо соответствующее заявление потерпевшего¹.

---

¹ См. об этом: *Гуляев А.П.* Принципы уголовного процесса – найдут ли они отражение в законе? // *Российское право.* 1997. № 3. С. 109.

При подаче такового, вопрос о том, нормами каких статей уголовно-процессуального закона следует руководствоваться при освобождении лица от уголовной ответственности, по нашему мнению, не возникает. Здесь применению должны подлежать положения ст. 25 УПК РФ.

Для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием мнение потерпевшего не имеет юридического значения. Поэтому при возмещении ущерба или заглаживании в иной форме вреда от преступления, при наличии указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий (преступление лицом совершено впервые, оно относится к категории небольшой тяжести) уголовное дело может быть прекращено на основании ст. 28 УПК РФ без заявления потерпевшего об освобождении лица от уголовной ответственности.

Сходство самостоятельных видов прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием – объективно обусловлено и вряд ли его можно и нужно исключить. Правоприменителю в определенных случаях предоставлена возможность выбора (в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия оснований) соответствующего решения. Однако, по нашему мнению, в уголовном процессе в первую очередь должны быть защищены права и законные интересы потерпевшего. Данное положение предполагает наличие разнообразных «каналов» его реализации. Именно поэтому прекращение уголовного дела в отношении деятельно раскаявшегося лица поставлено в зависимость от того, заглажен, возмещен или нет причиненный потерпевшему преступлением вред. В юридической литературе не случайно говорится о том, что элементы юридического примирения содержатся в ряде правовых норм, в том числе – касающихся деятельного раскаяния, которые сегодня не рассматриваются нормами, относящимися к институту примирения¹. Однако, несмотря на некоторое «пересечение», основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и 28 УПК РФ, достаточно автономны, их применение рассчитано на установление соответствующего круга фактических обстоятельств.

С 15 июля 2016 г. в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации действует институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера², нормативной основой которого являются ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ. Сущность данного основа-

---

¹ См.: *Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития. С. 74.

² *О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности:* Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // URL: <https://parvo.gov.ru>.

ния прекращения уголовного дела (уголовного преследования) состоит в том, что производство по делу может быть прекращено с назначением лицу судебного штрафа в том случае, если оно впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред¹. Указанное основание прекращения уголовного дела имеет определенное сходство с основанием прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

И смысловое наполнение, и законодательная конструкция указанных оснований прекращения производства по делу порождают их смешение и конкуренцию, что не самым лучшим образом сказывается на достижении целей и задач уголовного судопроизводства. Обратим внимание на отдельные моменты.

Оба рассматриваемых основания прекращения производства по делу включены в правовую систему в целях либерализации и гуманизации уголовного законодательства, унификации и дифференциации уголовно-процессуального законодательства, направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства (способствуют получению оптимального результата при минимальной за-

---

¹ Подробнее об институте прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера см.: *Кальницкий В.В.* Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2(37). С. 18-25; *Володина Л.М.* Новые проблемы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 74-79; *Гриненко А.В.* Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 1. С.34-39; *Иванов Н.Г.* Статья 76.1 УК РФ: императивы освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 15-21; *Калугин А.Г.* К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017 № 1. С. 83-90; *Баранова М.А., Косарева А.М.* К вопросу об эффективности судебного штрафа (Статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 3(116). С. 185-190; *Ченцов В.В.* Производство по уголовным делам с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения // Труды Академии МВД России. 2018. № 3(47). С. 133-136; *Кувалдина Ю.В.* Обеспечение конституционных прав потерпевшего в процедуре прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 113-119; *Карнов В.С., Синьков Д.В.* Судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 22-27; *Якубова С.М.* О прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Академическая мысль. 2019 № 1(6). С. 36-39.

трате сил субъектов уголовного процесса), достижение процессуальной экономии. Они служат способом достижения целей уголовного судопроизводства путем освобождения лица от уголовной ответственности (уголовно-правовой аспект) и прекращения уголовного дела (уголовно-процессуальный аспект).

Кроме того, они являются элементами механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов путем реализации компромисса в уголовном судопроизводстве (альтернативных мер), что свидетельствует об отступлении от карательной и переходе к восстановительной, правозащитной его модели. В этом их сходство.

Вместе с тем примирение сторон является выражением диспозитивности уголовного процесса, так как существенно расширяет возможность участников процесса (особенно потерпевшего) действовать в собственных интересах, более полно реализовывать свои права, активно воздействовать на ход уголовного судопроизводства – исходным моментом, предпосылкой для прекращения уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ является заявление потерпевшего или его законного представителя. Безусловно, такое заявление не влечет прекращение уголовного дела в автоматическом режиме, его реализация зависит от обстоятельств конкретного дела, усмотрения должностного лица (дознателя, следователя, судьи). Но рассматриваемое основание обуславливает возможность проведения примирительных процедур в уголовном судопроизводстве.

В отличие от ст. 25 УПК РФ ст. 25.1 УПК РФ в полной мере соответствует принципу публичности, так как предполагает активную позицию в ходе производства по делу не только следователя и дознавателя, но и судьи – суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) либо дознавателя (с согласия прокурора) принимает решение о прекращении уголовного дела.

Далее, ст. 25 УПК РФ имеет ограниченный по сравнению со ст. 25.1 УПК РФ спектр применения. Правом на примирение обладает именно потерпевший (физическое или юридическое лицо) – он заявляет о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный вред. Поэтому, исходя из смысла примирения сторон, в случае отсутствия в уголовном деле потерпевшего принятие решения о его прекращении в соответствии со ст. 25 УПК РФ является необосно-

ванным, хотя ранее оно (до введения ст. 25.1 УПК РФ) в отдельных случаях имело место на практике¹.

Применение ст. 25.1 УПК РФ не зависит от наличия либо отсутствия потерпевшего, в качестве такового может выступать общество, государство (например, деяния, предусмотренные ст. 184, 191, 194, 200.1, 200.2, 204, 207, 222, 222.1, 223, 228 УК РФ). Установленная процедура реализации нормы позволяет принять решение о прекращении уголовного дела без учета мнения потерпевшего даже при его наличии в уголовном деле. Более того, ст. 25.1 УК РФ как раз и разрешила те проблемные вопросы, которые имели место ранее, – когда лицо имело положительную посткриминальную характеристику, загладило причиненный ущерб (вред), целесообразно освобождение его от уголовной ответственности, но имеющийся набор законодательных критериев не подпадал под какое-либо конкретное нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон представляет собой безусловное итоговое решение по делу, которое может быть отменено лишь в порядке пересмотра. А прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа является итоговым решением «с условием», с «оговоркой» – в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

В литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена возможность возобновления уголовного дела в случае, когда лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, не исполняет принятые на себя перед потерпевшим обязанности². Это предложение, безусловно, представляет интерес и могло бы способствовать усилению защиты прав потерпевшего, однако оно противоречит закону. В случае прекращения уголовного дела в свя-

---

¹ Известны случаи прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и по делам о преступлениях, не предполагающих появления потерпевшего, в частности, предусмотренных ст.222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; ст.228 УК РФ «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ»; ст.245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». См., например: *Архив* ГУВД Красноярского края за 1999 г. Уголовные дела № 5073400, 5009419, 6140355.

² См.: *Головки Л.В.* Принципы неотвратимости ответственности и личности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. №3. С.67.

зи с примирением сторон лицо, в отношении которого это решение принято, освобождается от уголовной ответственности и в соответствии с нормами уголовного права не может повторно нести уголовную ответственность за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Что касается такого обстоятельства, как возмещение ущерба (заглаживание вреда), то в этой части необходимо отметить следующее. Статья 76 УК РФ, предусматривая основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, формулирует одно из них как заглаживание потерпевшему вреда, в то время как ст. 76.2 УК РФ, регламентирующая основания освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа, использует выражения «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание вреда». По нашему мнению, возмещение ущерба является разновидностью более общего понятия – заглаживания причиненного вреда и поглощается им. Под возмещением ущерба следует понимать восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, которое может иметь место и в натуре (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт поврежденного имущества и т.п.), и в денежной форме (возмещение расходов на лечение, стоимости утраченного или поврежденного имущества).

В свою очередь, заглаживание вреда предполагает как полное восстановление всех нарушенных прав потерпевшего, так и комплекс мер, направленных на уменьшение вредных последствий в тех ситуациях, когда их устранение в полном объеме невозможно. Это может быть компенсация морального вреда в денежной форме, оказание различной помощи потерпевшему, принесение ему извинений, принятие иных мер. Представленная точка зрения полностью согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ¹.

Следует обратить внимание, что употребляемое в ст. 25 УПК РФ положение «заглавило причиненный потерпевшему вред» указывает на значительную степень свободы усмотрения в определении способов и размеров восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются именно потерпевшим.

Что касается ст. 25.1 УПК РФ, то характер, способ и размер возмещения ущерба либо заглаживания вреда, признание в качестве таковых конкретных мер, направленных на восстановление нару-

---

¹ См.: Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

шенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, достаточность этого возмещения (заглаживания) определяет суд.

На практике встречаются достаточно интересные примеры заглаживания вреда по рассматриваемому основанию прекращения уголовного дела. Так, Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Исходя из объекта преступления (отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности) в качестве мер по заглаживанию вреда Н. активно включился в пропаганду здорового образа жизни, разместил на своем профиле информацию о вреде наркотиков. Суд посчитал это достаточным и прекратил уголовное дело по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ¹. А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В целях заглаживания вреда, причиненного преступлением, А. внес благотворительный взнос в детский дом, путем оплаты стройматериалов по предоставленному счету². Мировым судьей было прекращено уголовное дело в отношении В., привлекаемого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 261 УК РФ. В судебном заседании подсудимый пояснил, что полностью признает свою вину, в содеянном раскаивается, возместил ущерб путем пожертвования денег в детский дом, в дальнейшем также желает заниматься благотворительностью³.

Важно отметить, что возмещение ущерба и заглаживание вреда на момент принятия решения о прекращении уголовного дела (как по ст. 25, так и по ст. 25.1 УПК РФ) должно иметь место в полном объеме. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ⁴, обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Среди правоприменителя встречается мнение о том, что введение в правовую систему института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа отрицательно скажется на реализации института примирения сторон, приведет к суще-

---

¹ См.: URL: <https://pravorub.ru/cases/82194.html>.

² См.: Там же.

³ См.: *Постановление* мирового судьи судебного участка № 3 Калининского АО г. Тюмени по уголовному делу 1-171/2016 // URL: <https://sudact.ru>.

⁴ См.: *Пункт 2.1* постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

ственному снижению количества дел, прекращаемых по ст. 25 УПК РФ. По нашему мнению, такие опасения напрасны. Так, органами предварительного расследования МВД России в 2015 году было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) в отношении 16073 человек, в 2016 году – в отношении 27178 человек, в 2017 году – в отношении 18641 человека, в 2018 году – в отношении 22588 человек, в 2019 году – в отношении 29436 человек. В целях реализации положений ст. 25.1 УПК РФ органами предварительного расследования в соответствии с ч. 2 ст. 445.2 УПК РФ вынесено постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: в 2017 году – в отношении 4647 человек, в 2018 году – в отношении 13165 человек, в 2019 году – в отношении 27545 человек¹.

Сходство самостоятельных видов прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа – объективно обусловлено. Правоприменителю в определенных случаях предоставлена возможность выбора (в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия оснований) соответствующего решения. Однако, как неоднократно указывалось ранее, в уголовном процессе в первую очередь должен решаться вопрос о защите и восстановлении прав и законных интересов потерпевшего, нарушенных преступлением. Данное положение предполагает наличие разнообразных «каналов» его реализации. Именно поэтому возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа поставлена в зависимость от того, заглажен, возмещен или нет причиненный потерпевшему вред. Однако, несмотря на некоторое «пересечение», основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и 25.1 УПК РФ, достаточно автономны.

Определенное сходство характерно для оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.427 УПК РФ)².

---

¹ *Форма 1-Е (120). Ведения о следственной работе и дознании ОВД. Сводный отчет по России // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».*

² Подробнее об этом институте см.: *Угольникова Н.В.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Косова С.А.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис...канд. юрид. наук. Омск, 2002.

Во-первых, в обоих случаях речь идет о прекращении уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Во-вторых, для принятия решения о прекращении уголовного дела по данным основаниям необходимо предварительное изучение и оценка личности лица, совершившего преступление.

Однако различно назначение рассматриваемых институтов. Если для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон достаточно установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, его примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного им вреда, то для применения ст.427 УПК РФ наряду с этими обстоятельствами должны быть доказаны несовершеннолетний возраст обвиняемого и возможность его исправления путем применения принудительной меры воспитательного воздействия. Признание возможным исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия – это вывод, сделанный в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, поводом для которого могут служить, в том числе, примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Возложение обязанности загладить причиненный вред является конкретной принудительной мерой воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в соответствии с п.«в» ч.2 ст.90 УК РФ, то есть одним из средств его исправления. Следовательно, выполнение данного условия несовершеннолетним до прекращения уголовного дела свидетельствует о достоверном установлении следователем, прокурором, судом возможности его исправления принудительными мерами воспитательного воздействия.

Кроме того, обращает на себя внимание и процессуальный статус лица, в отношении которого прекращается уголовное дело. Если прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого, то ст.427 УПК РФ применима только к лицу, получившему в уголовном деле статус обвиняемого.

Далее, при сопоставлении рассматриваемых институтов обнаруживаются также различия в процессуальном порядке прекращения уголовных дел. Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон принимается в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Напротив, ч.1 ст.427 УПК РФ предусматривает возможность принятия решения только в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления. То есть лицо, совершившее преступление, получило определенный

процессуальный статус: в отношении него вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт.

Кроме того, для прекращения уголовного дела по правилам ст.427 УПК РФ требуется только согласие на то несовершеннолетнего, а для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон необходимо наличие специального заявления потерпевшего, в котором должно быть подтверждено его примирение с лицом, совершившим преступление, и сформулирована просьба об освобождении лица от уголовной ответственности. При этом если окончательное решение о прекращении уголовного дела в порядке ст.25 УПК РФ может приниматься судом, руководителем следственного органа, следователем или дознавателем с согласия прокурора, то вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия разрешается только судом (ст. 427 УПК РФ).

Также необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности лица при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон носит окончательный характер, в то время как освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего поставлено в зависимость от его позитивного поведения в дальнейшем. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним возложенных на него судом требований, решение о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия отменяется, и он вновь привлекается к уголовной ответственности.

Тем не менее, определенные элементы юридического примирения характерны для института прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Не случайно в ряде случаев прекращение уголовного дела по данному основанию поставлено в зависимость от того, заглажен, возмещен или нет причиненный потерпевшему вред.

Подводя итог, следует акцентировать внимание, что в основе применяемых в современном уголовном судопроизводстве примирительных процедур лежит уголовно-процессуальный институт примирения сторон. По своей сути он представляет набор процессуальных правил, процессуальную форму освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление и примирившихся со стороной обвинения. Для принятия решения о возможности применения примирительной процедуры доказыванию подлежит строго определенный законом круг фактических обстоятельств.

ГЛАВА 2 ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 2.1. ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Примирительные процедуры, реализуемые в настоящее время при производстве по уголовному делу, завершаются принятием итогового процессуально значимого решения – прекращения уголовного дела (уголовного преследования). В основе прекращения уголовного дела, как правило, всегда лежат уголовно-правовые основания освобождения от уголовной ответственности. В соответствии с теорией уголовно-процессуального доказывания основанием принятия любого уголовно-процессуального решения служит совокупность фактических данных, устанавливающих определенные обстоятельства¹. Отсюда выяснение сущности и характера обстоятельств, позволяющих осуществлять примирительные процедуры при производстве по конкретному уголовному делу, необходимо производить, с одной стороны, в тесной взаимосвязи с существом материально-правовых оснований освобождения от уголовной ответственности, а с другой – с учетом положений теории доказательств и общей теории права.

Законодатель не дает четкого и конкретного понимания «оснований» освобождения от уголовной ответственности, точно так же, как и «оснований» прекращения уголовного дела; различно толкуется этот вопрос и среди ученых².

Ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ содержат ряд требований (критериев), при наличии которых может быть проведена примирительная процедура. Данные критерии по своей сути не равнозначны. Можно отдельно выделить обстоятельства, которые представляют собой причину, являются достаточным поводом, позволяют инициировать примирительное производство – это *основания* проведения примирительных процедур, и обстоятельства, от которых зависит

---

¹ См.: Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 87.

² См.: Ветров Н.И. Уголовное право: Общая и Особенная часть. М., 2001. С.227; Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Т.1. М., 2002.С.315

возможность (либо невозможность) их проведения даже при наличии оснований, то есть *условия* проведения примирительных процедур. Эта мысль находит подтверждение в юридической литературе¹.

Категории «основания» и «условия» возникновения правоотношений в юридической науке не имеют четкого и однозначного толкования и носят дискуссионный характер².

Общепризнанно суждение о том, что основанием возникновения правоотношения вообще служит юридический факт – конкретное жизненное обстоятельство (событие или действие), с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правоотношений³.

На необходимость разделения таких понятий, как «основания» и «условия», указывает С.Г.Келина. При этом она обоснованно отмечает, что условия представляют собой фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований⁴.

С точки зрения семантики «основание» представляет собой причину, достаточный повод, оправдывающий что-либо; обстоятельство, достаточное для того, чтобы вызвать какое-нибудь действие или состояние, в то время как «условие» – это определенные требования, из которых следует исходить; требование, предъявляемое к одной из сторон; обстоятельство, от которого что-либо зависит⁵.

Между понятием «основание» и правовой нормой, регламентирующей порядок прекращения уголовного дела (как результат проведения примирительной процедуры), имеется неразрывная связь: при наличии обстоятельств, которые относятся к основанию, всегда или по общему правилу, может быть проведено примирительное производство и уголовное дело может быть прекращено.

---

¹ См., например: *Сверчков В.В.* Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. №12. С.54.

² См., например: *Азаров В.А., Супрун С.В.* Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Омск, 2001; *Ценева В.В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Томск, 2002.

³ О теории юридического факта подробнее см.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974; *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия (опыт комплексного исследования). М., 1999. С.72.

⁴ См.: *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С.48.

⁵ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С.463, 839; *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Малый толковый словарь русского языка. М., 1993. С.334, 653.

Исходя из этого, представляется возможным в качестве *оснований* проведения примирительной процедуры выделить два обстоятельства – примирение сторон и заглаживание вреда, причиненного преступлением. Но примирительное производство невозможно проводить без учета иных обстоятельств – преступление совершено лицом впервые, относится к категории небольшой или средней тяжести, потерпевший или его законный представитель подали соответствующее заявление, – являющихся *условиями* проведения примирительных процедур.

Сущность и понятие примирения сторон, в том числе в аспекте основания проведения примирительной процедуры, была рассмотрена нами в предыдущей главе. Поэтому в данном параграфе остановимся более подробно на *заглаживании причиненного потерпевшему вреда*.

Понятие вреда относится к числу краеугольных вопросов права, поскольку причинение вреда всегда связано с посягательством на общественные отношения, с нарушением прав и охраняемых законом интересов личности и государства. Данное понятие часто встречается в административном, гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Термином «вред», по мнению В.М.Савицкого, обозначаются явления, против которых направлена вся существующая в обществе система правовых запретов¹.

В соответствии с положениями уголовного и уголовно-процессуального законов, вред понимается большинством авторов как социально опасные изменения охраняемых законом общественных отношений, наступающие в результате преступных деяний².

В русском языке вред понимается как последствие всякого повреждения, убытка, порчи вещественного или нравственного; всякое нарушение прав личности или собственности, законное или незаконное³. Кроме понятия «вред», существует понятие «ущерб», которое также достаточно часто встречается в российском законодательстве и юридической литературе. В общем виде термин «ущерб» означает потерю, убыток, урон⁴. В гражданском праве, по мнению

---

¹ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987. С.192.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С.18; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.134; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967. С.30; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С.16.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1999. С.260.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С.846.

большинства ученых¹, данные термины не имеют принципиальных отличий. Во всех случаях предусматривается одна и та же обязанность по восстановлению имущественной сферы пострадавшего – возмещение утраченного наличного имущества и доходов. По этому поводу М.Я.Шиманова справедливо полагает, что во избежание терминологических расхождений следовало бы считать, что вред (или ущерб) представляет собой умаление социальных личных или имущественных благ граждан (организаций, государства)².

В уголовном законодательстве встречаются оба рассматриваемых термина. Однако в УК РФ законодателем предпринята попытка упорядочить их применение. Так, анализ норм уголовного закона показывает, что термин «вред» чаще всего используется в таком сочетании, как «вред здоровью», «моральный вред», «вред правам и законным интересам граждан» (ст.ст. 61, 111-115, 123, 131, 136, 140, 235 и др.); термин «ущерб» – в сочетании «крупный ущерб», «значительный ущерб», «имущественный ущерб» (ст.ст. 158, 159, 165, 167, 179 и др.). На первый взгляд, можно сделать вывод, что законодатель решил использовать термин «вред» по отношению к здоровью человека, его правам и законным интересам, а «ущерб» – применительно к преступным посягательствам на имущественные права граждан и юридических лиц. Тем не менее, в ряде случаев уголовный закон использует данные термины как синонимы: «ущерб внешней безопасности», «вред интересам безопасности» (ст.ст.275, 276, 332, 340 УК), что, по нашему мнению, трудно объяснить.

В уголовно-процессуальном праве под вредом предлагается понимать «любой ущерб, вычисляемый в денежной форме, а также выразившийся в душевных страданиях, в ущемлении доброго имени, что повело к затруднению установления социальных связей»³. Поэтому большинство авторов считают эти понятия синонимами и в научных трудах употребляют рядом, в скобках, например: вред (ущерб)⁴. Некоторые ученые конкретизируют эту позицию, уточняя,

---

¹ См.: *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С.37; *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С.141; *Белякова А.М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С.7.

² *Шиманова М.Я.* Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование. М., 1979. С.35.

³ *Галкин Б., Ружек А.* Потерпевший как субъект уголовно-процессуальной деятельности (теория и практика СССР и ЧССР) // Вестник Московского ун-та. М., 1987. №2. С.30.

⁴ См.: *Викулин А.Ю.* Понятие ущерба в УК РФ: применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. №4. С.99; *Савицкий В.М., Ларин А.М.* Уголовный процесс: Словарь-справочник. М., 1999. С.35 и др.

что «хотя оба эти понятия имеют одинаковое значение, все-таки они несут на себе некоторые смысловые оттенки (ущерб есть нечто, поддающееся измерению, и этим словом чаще обозначают посягательства на имущественные права), но эти оттенки настолько незначительны, что практически они не влияют на содержание понятий вреда и ущерба»¹.

В УПК РСФСР законодатель использовал оба этих понятия, не давая им определения и не разграничивая их соотношение между собой. Однако одновременное их употребление вряд ли можно было считать обоснованным.

Более оправданным и целесообразным является использование в уголовно-процессуальном законодательстве одного из названных терминов. «В формуле «один термин – одно понятие» заключено принципиальное, основополагающее требование терминоведения как науки о значении, конструировании и использовании условных наименований – терминов»². В связи с этим представляется вполне аргументированным предложение ряда авторов об употреблении в качестве базового термина слова «вред» с соответствующими видовыми характеристиками или без них³.

Это предложение было положительно оценено законодателем и принято к действию. В УПК РФ, говоря о последствиях преступного деяния, законодатель употребляет единый термин «вред» (ст.ст. 5, 11, 23, 25, 42, 44, 73, 116, 133-136, 139, 196, 212, 213, 225 и др.). Понятие «ущерб» связывается лишь с последствиями, наступившими (или могущими наступить) в связи с производством по делу: «ущерб интересам доказывания» (ст.82), «ущерб конституционным правам и свободам» (ст.125), «ущерб для уголовного дела» (ст.258), «ущерб интересам несовершеннолетнего» (ст.ст.426, 429), «ущерб интересам государства» (ст.457), «ущерб интересам расследования» (ст.465).

Уголовно-процессуальный закон применительно к потерпевшему, являющемуся физическим лицом, различает три вида вреда от преступлений: моральный, физический и имущественный, а говоря о потерпевшем – юридическом лице, рассматривает вред имуществу и деловой репутации (ст.42 УПК РФ). Следует отметить, что понятие каждого из названных в законе видов вреда ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ не сформулировано, что вызывает различные толкования в юридической науке и у правоприменителя.

---

¹ Савицкий В.М., Потеружа И.И. Указ. соч. С.6.

² Савицкий В.М. Язык процессуального закона. С.191

³ См., например: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. С.203; Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Советское государство и право. 1989. №6. С.53.

Кроме того, ст.76 УК РФ, предусматривая основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, формулирует одно из них как *заглаживание потерпевшему вреда*, в то время как ст.75 УК РФ, регламентирующая основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, использует выражения «*возмещение причиненного ущерба*» и «*заглаживание вреда*».

Для выяснения сущности рассматриваемого основания проведения примирительного производства необходимо обозначить соотношение используемых понятий.

В семантическом понимании «возместить» означает заменить чем-либо недостающее или утраченное, а «загладить» – смягчить, умалить; исправить что-либо¹.

По нашему мнению, возмещение ущерба является разновидностью более общего понятия – заглаживания причиненного вреда – и поглощается им. Подтверждение этого суждения можно найти в юридической литературе и российском законодательстве. Так, А.С.Михлин считает, что добровольное возмещение нанесенного ущерба и заглаживание вреда имеют много общего между собой. В обоих случаях речь идет об устранении наступивших последствий. Однако между этими двумя обстоятельствами есть и существенная разница. «Возмещение ущерба заключается в предоставлении компенсации путем выплаты денежной стоимости ущерба, передаче своего имущества взамен похищенного или поврежденного, или в предоставлении иного эквивалента. Устранение причиненного вреда имеет в виду ликвидацию последствий преступления в натуре»².

А.П.Рыжаков отмечает, что возмещение ущерба как способ устранения вредных последствий преступления применяется только тогда, когда совершенное преступление не представляет большой общественной опасности, не является корыстным и когда причиненный незначительный материальный ущерб поддается исчислению и реально может быть возмещен силами причинителя³.

Интересно отметить, что в уголовном законодательстве РСФСР заглаживание вреда, причиненного преступлением, являлось одним из видов дополнительных наказаний, оказывающих моральное воздействие на осужденного наряду с лишением воинского или специального звания и лишения родительских прав, причем возмещение ущерба считалось одним из составляющих элементов такого

---

¹ См: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. С.201, 568.

² *Михлин А.С.* Указ. соч. С 88-89.

³ См.: *Рыжаков А.П.* Возмещение вреда, причиненного преступлением. М., 1999. С.11.

вида наказания. Оно было предусмотрено уголовными кодексами РСФСР, УзССР, КазССР, ТаджССР и АрмССР. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, УК остальных республик такого вида наказания не содержали.

По смыслу ст.32 УК РСФСР, обязанность загладить причиненный вред состояла в непосредственном устранении осужденным причиненного вреда своими силами или в возмещении материального ущерба своими средствами либо в публичном извинении перед потерпевшим или членами коллектива в форме, устанавливаемой судом.

Под *непосредственным устранением причиненного вреда* понимались действия виновного, связанные с возможностью устранить этот вред своими силами (например, починить поврежденную мебель, вставить разбитое стекло и т.п.). Закон обязывал суд установить, сможет ли это сделать виновный.

Возмещение материального ущерба – это выплаты из своих средств потерпевшему за причиненный вред (например, за поврежденное имущество).

Публичное извинение – это гласное извинение виновного перед потерпевшим за причиненный ему моральный ущерб. Извинение может быть принесено как лично (чтобы об этом знали окружающие), так и публично, в присутствии членов коллектива¹.

Пленум Верховного Суда РФ для целей ст. 75 и 76.2 разъясняет, что под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.; под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства².

Применительно к целям ст. 76 УК РФ Пленум ВС РФ разъясняет, что под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нару-

---

¹ См. об этом: *Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания. Саратов, 1980. С.166; *Гальперин И.М., Мельникова Э.Б.* Дополнительные наказания. М, 1981. С. 48-49; *Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г.* Указ. соч. С.71.

² См.: **Пункт 2.1 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».**

шенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. При этом способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются самим потерпевшим¹.

Таким образом, под возмещением вреда необходимо понимать восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, а заглаживание вреда предполагает как полное восстановление всех нарушенных прав потерпевшего, так и комплекс мер, направленных на уменьшение вредных последствий в тех ситуациях, когда их устранение в полном объеме невозможно. При этом употребляемое в ст.25 УПК РФ положение «заглавило причиненный потерпевшему вред» указывает на значительную степень свободы усмотрения в определении способов и размеров восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего.

Кроме того, заглаживание причиненного вреда следует толковать расширительно, имея в виду не только состоявшееся фактическое возмещение вреда, но и гарантированное обязательство заглавить вред в будущем.

Рассмотрим более подробно различные виды вреда и способы их заглаживания.

Имущественный вред определяется как совокупность объективно произошедших в результате совершенного преступления негативных изменений в имущественной сфере лица, признаваемого потерпевшим. Он состоит в лишении потерпевшего принадлежащих ему материальных благ, имущества, ценностей, денег².

УПК РСФСР наряду с понятием «имущественный вред» оперировал оборотом «материальный ущерб», причем вопрос о соотношении между ними вызывал интерес процессуалистов и породил спор в науке.

В уголовно-процессуальной литературе ряд авторов усматривает различие между терминологическими конструкциями «имущественный вред» и «материальный ущерб» и считает последнюю шире понятия «имущественный вред»³, другие – называют рассматриваемые понятия равнозначными¹.

---

¹ См.: *Пункт 10 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».*

² См.: *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С.103; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С.253.*

³ См.: *Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1963. С.6; Адоян Ю.Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С.8; Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1967. С.9-10; Альшевский Т.В., Бородин С.В., Гуткин И.М., Перлов И.Д., Петренко В.М.*

Последняя точка зрения нам представляется более правильной. Понятие «вред» в науке гражданского права имеет широкое и узкое толкование. Широкое толкование вреда включает в себя умаление любых благ, принадлежащих гражданину, узкое – их натурально-вещественное выражение, именуемое материальным ущербом², который по своему значению равен понятию имущественного вреда в узкой трактовке этого словосочетания³.

В свое время В.З.Лукашевич, аргументируя рассматриваемое положение, писал, что «термин «имущественный вред» как необходимое условие для признания потерпевшим от преступления (ст.53 УПК РСФСР) и «материальный ущерб» как необходимое условие для признания гражданским истцом в уголовном деле (ст.54 УПК РСФСР) являются тождественными понятиями, так как и в том, и в другом случае подразумевается имущественный вред, который может быть выражен в стоимостном (денежном) выражении и причинен преступлением»⁴. Эту позицию выражал и Пленум Верховного Суда СССР, который в постановлении от 1 ноября 1985г. предложил такую формулировку: «Потерпевший, который предъявил требование о возмещении причиненного ему имущественного вреда, должен быть признан гражданским истцом»⁵.

УПК РФ в своих нормах оперирует только одним оборотом «имущественный вред», тем самым закрепляя положение о тождественности рассматриваемых понятий.

Советский уголовный процесс: Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С.116; *Зинатуллин З.З.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974. С.7; *Острикова Л.К.* Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1994. С.5.

¹ См., например: *Ильина Л.В.* Признание потерпевшим в советском уголовном процессе // Ученые записки Пермского ун-та. 1969. №150. С.97; *Александров С.А.* Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. М., 1979. С.45; *Савицкий В.М.* Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. М., 1982. С.5; *Азаров В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С.45-46; *Азаров В.А., Супрун С.В.* Указ. соч. Омск, 2001. С.11.

² См.: *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве.–Л., 1983. С.58.

³ См.: *Азаров В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. С.45.

⁴ *Лукашевич В.З.* Комментарий к УПК РСФСР. Л., 1962. С.64.

⁵ *Бюллетень Верховного Суда СССР.* 1986. №3. С.45.

В теории уголовного процесса породил полемику и вопрос о том, что включает в себя имущественный вред в случае его возмещения: только положительный ущерб или упущенную выгоду тоже.

Некоторые авторы полагают, что при наличии имущественного вреда возмещению подлежит только положительный ущерб, то есть действительно существующие убытки¹. Этот вывод обосновывается практикой Верховного Суда РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам которого разъясняла, что при исчислении ущерба, причиненного автоаварией, принимаются во внимание только прямые убытки, а не упущенная выгода (в связи с простым автотранспорта)².

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что имущественный вред представляет собой систему, включающую в себя несколько элементов, из которых базовыми являются реальный ущерб и упущенная выгода³. Это положение, по нашему мнению, является наиболее приемлемым. Уголовно-процессуальный закон не дает ответа на поставленный вопрос, однако он и не содержит запретов на применение норм гражданского права, к которым обратимся вновь.

В теории гражданского права денежным выражением вреда является убыток⁴. Согласно чч.2 и 3 ст.15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы право не было нарушено (упущенная выгода).

Следует подчеркнуть, что определение реального ущерба охватывает не только реально утраченные в результате преступления денежные средства или иное имущество, но и расходы, которые потерпевший произведет в будущем для восстановления утраченного права. На необходимость включения в размер имущественного вре-

---

¹ См.: *Мазалов А.Г.* Гражданский иск в уголовном процессе. С.43-45; *Зинатуллин З.З.* Указ. соч. С.7; *Никулин Е.С.* Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. М., 1983. С.7-8; *Божьев В.П.* Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1986. №8. С.72.

² См.: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР.* 1962. №11. С.7-8.

³ См.: *Чельцов М.А.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1965. С.22; *Фликер С.* Возмещается ли только реальный ущерб или упущенная выгода? // Социалистическая законность. 1968. №2. С.44; *Азаров В.А., Супрун С.В.* Указ. соч. С.11-12.

⁴ См.: *Новицкий И.Б., Луниц Л.А.* Общее учение о доказательстве. М., 1950. С.365.

да дополнительных расходов, связанных с восстановлением имущества, указывалось в п.21 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983г. «О практике применения судами законодательства об охране природы»¹. Полагаем, что подобная позиция представляется совершенно правильной, полностью соответствует смыслу закона и целям защиты прав и интересов потерпевших от преступных посягательств.

Что касается упущенной выгоды, эта категория, безусловно, является гражданско-правовой, однако она имеет и уголовно-процессуальное значение, представляя собой не полученный потерпевшим прирост имущества, который он мог бы иметь, если бы его имущественное положение не было нарушено преступлением. Более того, если нарушивший право получил вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Иными словами, в возмещение входит все, что «убывает из имущественной сферы потерпевшего, по сути, теряется им по независящим от него обстоятельствам»².

Как видно из сказанного, целью взыскания неполученных доходов является восстановление имущественной сферы пострадавшего. Следовательно, взыскание упущенной выгоды вытекает из принципа полного возмещения вреда и соответствует имущественным интересам потерпевшего. Ранее в юридической литературе был справедливо поставлен вопрос о том, что если полное возмещение убытков применяется в случаях гражданских правонарушений, то почему лицо, совершившее более тяжкое правонарушение, должно возмещать лишь часть убытков³. Эту позицию разделяют и современные ученые, утверждая, что в уголовном судопроизводстве должен возмещаться не только материальный и моральный вред, но и одновременно восстанавливаться все нарушенные права потерпевших от преступлений⁴.

Таким образом, под имущественным вредом следует понимать наступившее в результате преступления нарушение имущественной сферы потерпевшего. Причем возмещению подлежит как реальный вред, так и вред, наступивший в результате невозможности воспользоваться принадлежащим потерпевшему имуществом.

Имущественный вред может и должен быть выражен в денежном эквиваленте, так как под имуществом, согласно гражданскому

---

¹ См.: *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1983. №4. С.12.

² *Суханов Е.А.* Кто возместит причиненный ущерб? М., 1989. С.11.

³ См.: *Фликер С.* Указ. соч.–С.44.

⁴ См.: *Власов А.* Возмещение вреда жертвам преступлений // *Законность.* 2000. №2. С.40.

законодательству (ст.128 ГК РФ), обычно понимаются вещи, которые имеют или могут иметь денежную оценку (в том числе и сами деньги), а также соответствующие права на вещи. По мнению ряда ученых, термином «имущество» могут обозначаться как сами вещи, так и вещи с соответствующими правами на них, а также вещи, права на них и обязанности в отношении этих вещей одновременно¹.

Физический вред в уголовном процессе традиционно принято определять как вред, состоящий в расстройстве здоровья, причинении телесных повреждений, физических страданий². При этом под здоровьем понимается естественное состояние организма, характеризующееся отсутствием каких-либо болезненных изменений или ощущений. В связи с этим одни процессуалисты определяют физический вред как совокупность объективно произошедших негативных изменений в состоянии человека как физического существа³. Другие считают, что физический вред целесообразно было бы назвать органическим вредом, выражающимся в негативных изменениях в организме человека, которые препятствуют его благополучному биологическому функционированию, то есть нормальному, с медицинской точки зрения, протеканию всех психофизиологических процессов в организме человека⁴. В результате физического вреда возможно наступление смерти, различной тяжести вреда здоровью, побоев, увечий. Характерными для данного вида вреда являются физическая боль, физические страдания

Некоторые ученые, раскрывая понятие вреда, не рассматривают физический вред в виде самостоятельного, считая его одной из составляющих имущественного вреда⁵. Эта точка зрения заслуживает отдельного внимания. С одной стороны, она может показаться не соответствующей логике законодателя, который выделяет вред физический в качестве самостоятельного вреда. Но, с другой стороны, если вести речь о заглаживании вреда, она представляется оправданной.

---

¹ См., например: *Викулин Ю.А.* Указ. соч. С.99.

² См.: *Савицкий В.М., Потеружа И.И.* Указ. соч. С.6; *Уголовный процесс* / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1997. С.104; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации*. С.103.

³ См.: *Танцеров М.В.* Указ. соч. С.11-12.

⁴ *Эрделевский А.М.* Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // *Российская юстиция*. 1998.– №6.– С.19-20.

⁵ См.: *Иванова И.М.* Зарубежное законодательство и практика защиты жертв на примере США // *Российская юстиция*. 1994. №4. С.14; *Глянцев В.* Споры о возмещении вреда здоровью // *Российская юстиция*. 1997. №11. С.7; *Кальницкий В., Михеев А., Ножкина А.* О возмещении средств, затраченных на лечение потерпевших от преступных действий граждан // *Российская юстиция*. 1997. №11. С.22-23.

Причинение физического вреда влечет расходы на лечение, дополнительное питание, уход, а также утрату заработка вследствие потери потерпевшим трудоспособности или ее уменьшения, то есть такой вред может быть выражен в стоимостном (денежном) выражении. Лицо, совершившее преступление, не может непосредственно устранить сами физические страдания, исправить увечье, восстановить утраченное в результате преступления здоровье. Однако оно может и должно возместить расходы, связанные с устранением последствий физического вреда, причем это будет происходить путем восстановления имущественного положения потерпевшего, путем материальной компенсации.

Таким образом, физический вред – это особый самостоятельный вид вреда, который в случае его заглаживания может приобретать признаки имущественного вреда.

Моральный вред. Последствия преступных деяний могут выразиться в форме морального вреда, причиненного потерпевшим, причем, по мнению процессуалистов, основанному на анализе практической деятельности, этот вид вреда причиняется потерпевшим чаще, нежели другие¹.

Свое начало институт морального вреда берет в гражданском законодательстве, поэтому в уголовном процессе моральный вред остается гражданско-правовым институтом, но с определенными ограничениями и дополнениями. Понятие рассматриваемого института, его содержание и место в сфере уголовного судопроизводства породили полемику среди ученых.

В соответствии с нормами гражданского права моральный вред понимается как физические и нравственные страдания (ст.151 ГК РФ). Более полное, детализированное толкование морального вреда содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»², в соответствии с которым под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об

---

¹ Подробнее смотри об этом: *Юрченко В.Е.* Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977. С.11 и др.

² См.: *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 1995. №3. С.8.

охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Понятие морального вреда применительно к сфере уголовного судопроизводства в юридической литературе и деятельности правоприменителя определяется весьма широко и неконкретно. Причем нередко в это понятие вкладывается различное содержание.

Так, одни авторы, раскрывая понятие морального вреда, утверждают, что он состоит в нарушении субъективных прав гражданина, которое оскорбляет его честь, роняет его достоинство в глазах других людей, дискредитирует его и, в связи с этим, причиняет нравственные страдания¹.

Другие авторы моральный вред понимают как последствие посягательства на устой человека, систему его ценностей, основанную на нормах морали и права и охраняемую законом. При этом высказывается мнение, что словарный оборот «моральный вред» является слишком широким, объемным, в связи с чем предлагается к рассматриваемому понятию применить термин «психический» вред².

Представители третьей группы ученых сужают понятие морального вреда, понимая под ним такой результат посягательства на честь и достоинство личности, который сам по себе образует один из необходимых элементов состава преступления³. С таким определением морального вреда трудно согласиться, поскольку оно является неполным. Умаление такого нематериального блага, как достоинство личности, неизбежно сопровождается нарушением гарантированных прав и свобод. Кроме того, любое преступление, хотя и не причинившее физического или имущественного вреда, обязательно сопровождается нравственными страданиями лица, в отношении которого это преступление совершено. Поэтому мы разделяем позицию тех ученых, которые полагают, что любым преступлением гражданину может быть причинен моральный вред⁴. Еще в начале

---

¹ См.: *Потеружа И.И.* Потерпевший в уголовном процессе. Минск, 1960. С.3; *Чельцов М.А.* Указ. соч. С.4; *Дубривный В.А.* Указ. соч. С.9; *Рахунов А.Д.* Расширение прав потерпевшего // Социалистическая законность. 1969. №4. С.37. Аналогичного мнения придерживались: *Гуреев П.П.* Защита личных и имущественных прав. М., 1964. С.85; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. С.257.

² См.: *Яни П.* Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. 1993. №8. С.6; *Эрделевский А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998. С.4; *Варпаховская Е.М.* Указ. соч. С.107.

³ *Савицкий В.М., Потеружа И.И.* Указ. соч. С.6; *Шешуков М.П.* О моральном вреде как основании признания потерпевшим // Правоведение. 1974. №2. С.104.

⁴ См.: *Ильина Л.В.* Указ. соч. С.99; *Дорохов В.* Основания признания лица потерпевшим // Советская юстиция. 1976. №14. С.8; *Малеин Н.С.* Современные

прошлого столетия С.А.Беляцкий справедливо заметил: «Моральный вред не включает в себе имущественного элемента, являясь страданием физическим или чисто нравственным... Но моральный вред может явиться результатом посягательства не только на идеальные, но и на имущественные блага в том случае, когда уничтоженное или поврежденное имущество имеет для потерпевшего особое значение, особую субъективную ценность»¹.

Подобная мысль высказывается в современной юридической литературе. «Порой бывает трудно определить, какой именно вред причинен... Когда у человека похищают имущество или наносят ему побои, то это, конечно, связано с определенными моральными переживаниями. В этом смысле моральный вред является как бы органической частью всякого вреда, причиняемого гражданину преступлением»². «Совершенно очевидно, – считает С.В.Нарижный, – что, посягая на собственность граждан (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, то есть на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности»³.

Аналогичную позицию занял и правоприменитель, расширительно толкуя моральный вред как причиненные преступлением тяжелые переживания, душевные страдания не обязательно нравственного характера. Так, по данным В.Н.Савинова, в делах о хулиганстве, сопровождавшемся нанесением побоев, порчей имущества, в постановлениях о признании потерпевшим по 93,8% дел наряду с физическим или имущественным вредом фигурирует и моральный

проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. №6. С.29; *Казанцев В.* Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. №5. С.49; *Финогенов А.Г.* Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С.32; *Голубев К.И., Нарижный С.В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб, 2001. С.100-101; *Багаева Е.В.* О возможности компенсации морального вреда гражданину, причиненного преступлением против собственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. С.122-125; *Даньшина С.А.* Компенсация морального вреда как способ уголовно-процессуальной защиты личных прав граждан // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. С.126-128; *Воробьев С.М.* Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С.13.

¹ *Беляцкий С.А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1997. С.15-16.

² *Защита прав потерпевшего в уголовном процессе: сравнительное исследование.* С.57-58.

³ *Нарижный С.В.* Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. М., 2001. С.288.

вред, «хотя многие хулиганские действия не сопровождались оскорблением личности, а некоторые и нецензурной бранью»¹.

Таким образом, моральный вред может быть определен как физические² и нравственные страдания, испытываемые потерпевшим в связи с посягательством на его права и законные интересы. Причем необходимо вести речь о воздействии не только на немущественные права и нематериальные блага, но также и на имущественные права, которые нарушены преступлением.

Причинами таких страданий может быть психологический стресс, испытываемый при совершении в отношении лица преступления; утрата или повреждение предмета, представляющего особую ценность для потерпевшего; невозможность продолжения активной общественной жизни; потеря работы; раскрытие семейной или врачебной тайны; распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих достоинство, честь или деловую репутацию; боль, связанная с причинением физического вреда и т.д.

Вред деловой репутации. Применительно к потерпевшему, являющемуся юридическим лицом, уголовно-процессуальный закон предусматривает причинение вреда имуществу и деловой репутации. Если понятие «вред имуществу» не требует дополнительного рассмотрения (он является составляющим элементом имущественного вреда), то понятие «вред деловой репутации» нуждается в уточнении. В гражданском законодательстве отсутствует обобщающее понятие репутации, есть лишь упоминание о деловой репутации, хотя сущность ее как правовой категории не раскрывается. Традиционно деловая репутация понимается как позитивное отражение в общественном сознании деловых (профессиональных) качеств гражданина или организации³. В соответствии со ст.152 ГК РФ лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать их опровержения. Правила о защите деловой репутации гражданина применяются также и к защите деловой репутации юридического лица. Поскольку категории чести и достоинства присущи лишь физическому лицу, деловую репутацию юридического лица следует считать аналогом чести, достоинства и доброго имени

---

¹ Савинов В.Н. Указ. соч. С.6-7.

² Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадают по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». На это неоднократно указывали процессуалисты. См., например: Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С.25-26.

³ См.: Потапенко С.В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. №6. С.17.

гражданина. Статья 150 ГК РФ называет деловую репутацию в числе других элементов, составляющих понятие нематериальных благ. Выше уже было сказано, что посягательства на нематериальные блага влекут причинение потерпевшему морального вреда, отсюда, очевидно следует вывод, что вред деловой репутации является разновидностью морального вреда, причиненного потерпевшему – юридическому лицу.

Поскольку заглаживание причиненного преступлением вреда отнесено законом к основаниям проведения примирительных процедур, необходимо дать характеристику способов устранения данных вредных последствий преступления.

При этом необходимо акцентировать внимание на двух обязательных условиях заглаживания вреда: во-первых, действия, направленные на заглаживание вреда, должны быть законными; во-вторых, эти действия и способы не должны ущемлять права третьих лиц.

С учетом особенностей примирения сторон, такими способами могут быть:

1) фактическое возвращение похищенного имущества его владельцу (уголовно-правовая реституция);

2) добровольное заглаживание вреда виновным иным образом.

Обязательным требованием при этом должно быть

возможны ситуации, при которых часть похищенного возвращается гражданину в порядке уголовно-правовой реституции, другая часть – добровольно и в денежном выражении обвиняемым, причинившим ущерб, его родственниками или лицами, несущими по закону материальную ответственность за его действия. При таком положении наблюдается сочетание различных способов восстановления нарушенных преступлением имущественных интересов собственника¹.

Под уголовно-правовой реституцией в юридической литературе понимается восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления².

---

¹ См.: *Азаров В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. С. 74.

²См.: *Зинатуллин З.З.* Указ. соч. С. 29; *Александров С.А.* Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. Горький, 1976. С.23-24; *Даев В.Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С.25; *Донцов С.Е., Глянцев В.В.* Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. С.146-147; *Багаутдинов Ф.Н.* Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М., 2002. С.119.

Причем реституция считается самой благоприятной и оптимальной для потерпевшего.

Иные способы заглаживания имущественного вреда могут состоять в предоставлении потерпевшему денежной компенсации потерь или другой вещи, взамен похищенной, ремонте и восстановлении поврежденного имущества, физического – в оплате стоимости лечения, лекарств, санаторной путевки; морального – в виде денежной компенсации, а также в принесении потерпевшему извинения (в том числе публичного).

Кроме того, существует возможность нетрадиционных способов заглаживания вреда, причиненного преступлением: предоставление потерпевшему имущества (например, квартиры, дачи, автомобиля) в безвозмездное пользование на определенный срок, оказание ему услуг, не связанных с восстановлением поврежденного имущества¹.

Потерпевший, осуществляя свои права, может по согласованию с лицом, совершившим преступление, определить порядок и способ заглаживания причиненного вреда. Компенсация за причиненный вред должна быть достаточной с точки зрения не лица, совершившего преступление, а самого потерпевшего, то есть при выяснении вопроса о том, заглажен ли вред (и в какой степени), в первую очередь следует ориентироваться на мнение потерпевшего.

Факт заглаживания вреда и его способы должны найти отражение в материалах уголовного дела, то есть должны быть установлены. Об этом могут свидетельствовать сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего, в документах, приобщенных к уголовному делу: расписках потерпевшего; квитанциях об уплате денег; справках администрации, руководителей предприятий, учреждений, организаций о внесении в кассу определенной суммы денег в счет компенсации вреда.

Необходимо акцентировать внимание на таком вопросе: обязано ли лицо, совершившее преступление, заглаживать вред лично (как это имело место ранее при назначении такого наказания в соответствии со ст.32 УК РСФСР) или вред может быть заглажен третьими лицами, что не будет являться помехой для примирительной процедуры?

Применительно к особому виду наказания, предусмотренному уголовным законодательством ранее, бесспорно, что обязанность заглаживать причиненный вред лежала только на осужденном. Однако в условиях, когда заглаживание вреда рассматривается как одно из

---

¹ См.: Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением нового уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. 1998. №2. С.47-48.

оснований проведения примирительной процедуры, по нашему мнению, нет юридических препятствий к тому, чтобы допускать возможность заглаживания вреда с помощью третьих лиц. Кроме того, для потерпевшего не имеет значения, кто именно загладил вред – непосредственный его причинитель или третье лицо; для него значимым является сам факт заглаживания вреда. Сказанное подтверждает и правоприменительная практика¹.

Очень важное значение имеет решение вопроса о том, должно ли быть на момент принятия решения о прекращении уголовного дела осуществлено заглаживание вреда полностью, либо возможно частичное заглаживание вреда и наличие письменного обязательства об исполнении определенных действий в будущем. Эта ситуация не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности².

Не возникает трудностей, если лицо, совершившее преступление, уплатив соответствующую сумму либо предоставив какую-либо иную вещь, таким образом, по мнению потерпевшего, заглаживает вред полностью.

Однако возможна иная ситуация, когда лицо, совершившее преступление, готово загладить нанесенный потерпевшему вред, но в силу своего материального положения не может этого сделать сразу и предлагает, например, выплату определенной суммы в рассрочку.

Кроме того, иногда процесс заглаживания вреда потребует немало времени (например, ремонт поврежденного или восстановление уничтоженного имущества).

В этом случае, если понимать используемое в ст.25 УПК РФ в прошедшем времени выражение «загладило причиненный вред» буквально, то уголовное дело не может быть прекращено в связи с примирением сторон, если вред не заглажен полностью. Такое толкование правовой нормы приведет к тому, что далеко не все участники уголовного судопроизводства (подозреваемые и обвиняемые) будут поставлены в одинаковые условия: в отношении одних, которые способны загладить вред единовременно, будет проведена при-

---

¹ См.: *Пункт 3 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».*

² См.: *Там же.*

мирительная процедура, и, соответственно, лицо будет освобождено от уголовной ответственности; в отношении других, не имеющих возможности сразу загладить вред, либо для этого потребуется длительное время, уголовное дело будет направлено в суд, несмотря на их готовность и желание загладить причиненный преступлением вред. Это представляется неправильным.

По нашему мнению, наличие гарантированных обязательств об исполнении определенных действий в будущем может рассматриваться как один из способов заглаживания вреда – при условии, конечно, что сам потерпевший принимает такой способ, считая его достаточным.

Рассмотренные проблемы могут быть решены путем достижения сторонами *примирительного соглашения*¹ – договора, составляемого между потерпевшим и лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело (без участия дознавателя, следователя), где, наряду с другими вопросами будут регламентированы способы и порядок заглаживания вреда, причиненного преступлением.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом, в отношении которого прекращено уголовное дело, своих обязательств, потерпевший имеет возможность предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства на основании мирового соглашения.

В литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть предусмотрена возможность возобновления уголовного дела в случае, когда лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, не исполняет принятые на себя перед потерпевшим обязанности². Это предложение, безусловно, представляет интерес и могло бы способствовать усилению защиты прав потерпевшего, однако оно противоречит закону. В случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон лицо, в отношении которого это решение принято, освобождается от уголовной ответственности и, в соответствии с нормами уголовного права, не может повторно нести уголовную ответственность за одно и то же преступление (ч.2 ст.6 УК РФ).

Причем мировое соглашение может быть составлено и в том случае, если заглаживание вреда уже состоялось. Тем не менее, составление этого документа будет способствовать достижению взаи-

---

¹ Сущность примирительного соглашения, его правовая природа, требования, которым оно должно соответствовать, а также процедура примирения будет нами рассмотрена в следующей главе.

² См.: Головки Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением нового уголовного кодекса РФ. С.48.

мопонимания между сторонами, уяснению прав и обязанностей участников соглашения, последствий неисполнения обязательств, тем самым способствовать защите прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Для следователя, дознавателя этот документ будет свидетельством истинного примирения и его добровольного достижения.

§ 2.2. УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

1. Совершение лицом преступления впервые.

В соответствии с УК РФ, преступление признается совершенным впервые, если лицо совершает деяние: а) фактически в первый раз; б) после того как судимость за совершенное ранее преступление снята или погашена в установленном законом порядке (ст.ст.84-86); в) после того как за ранее совершенное преступление было освобождено от наказания (ч.2 ст.86); г) когда истекли сроки давности за ранее совершенное преступление (ст.78).

В юридической литературе вопрос о том, можно ли считать лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, впервые совершившим преступление, является достаточно спорным¹.

В частности, было высказано мнение о том, что в отношении таких лиц следовало бы установить порядок, в соответствии с которым они считались бы совершившими преступление повторно (неоднократно)². При этом криминологически необоснованным считается освобождение лица от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям, в частности, в связи с примирением сторон, если в связи с ранее совершенным этим же лицом преступлением уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям и между первым и вторым преступлениями прошел небольшой период времени³. А.Г.Антонов предлагает разрешать рассматриваемую ситуацию с учетом давности привлечения к уголовной ответ-

---

¹ См, например: *Келина С.Г.* Указ. соч. С.14-17; *Аликперов Х.Д.* Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности // *Законность.* 1999. №4. С.14; *Магомедов А.Ю.* Указ. соч. С.43-47; *Куссмауль Р.* Всякое прекращение уголовного дела реабилитирует // *Российская юстиция.* 2000. №9. С.45; *Антонов А.Г.* Указ. соч. С.71-75; *Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г.* Указ. соч. С.28-30.

² См.: *Келина С.Г.* Указ. соч. С.17; *Песлякас В.Ч.* Уголовная ответственность и освобождение от нее. Минск, 1988. С.60.

³ См.: *Ценева В.В.* Указ. соч. С.16.

ственности, то есть не учитывать при этом лишь те преступления, по которым после прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям этот срок уже истек¹.

Х.Д.Аликперов, кроме того, считает спорным решение законодателя, который предусмотрел безусловные последствия освобождения от уголовной ответственности. Тем самым теоретически допускается неоднократное освобождение от уголовной ответственности лица, ранее совершившего преступление, но освобожденного от уголовной ответственности по основаниям, перечисленным в ст.ст.75-77 УК РФ. «Если учесть, что положительные посткриминальные поступки не всегда являются следствием раскаяния, а напротив, порой выступают как стремление избежать уголовной ответственности, то станет очевидно, что такие лица остаются фактически безнаказанными за содеянное. А это вряд ли согласуется с целями уголовного законодательства. Поэтому было бы целесообразно, чтобы нормы Общей части УК, допускающие компромисс с виновным в обмен на его явку с повинной, предусматривали условность освобождения от уголовной ответственности с тем, чтобы правонарушитель два–три года чувствовал над собой незримый меч уголовного закона, четко сознавал, что этот меч незамедлительно опустится, если он нарушит условия своего освобождения»².

Несмотря на то, что рассматриваемые мнения, безусловно, являются заслуживающими внимания, однако с ними трудно согласиться. Прежде всего, они противоречат принципу презумпции невиновности. «Презумпция невиновности, – как указывал М.С.Строгович, – вовсе не является выражением субъективного мнения того или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, она выступает выраженным в законе объективным правовым положением»³. Основываясь на буквальном толковании положений Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, следует утверждать, что только приговором суда обвиняемый может быть признан виновным в совершении преступления – и никаким государственным органом или должностным лицом это сделано быть не может.

Кроме того, прекращение уголовного дела (в том числе и по нереабилитирующим основаниям) влечет за собой отмену всех уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений между государством и лицом, совершившим преступление. Как справедливо

---

¹ См.: Антонов А.Г. Указ. соч. С.68-70.

² Аликперов Х.Д. Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности. С.14.

³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С.66-68.

замечает Е.В.Давыдова, это означает, что «а) лицо не подлежит официальному государственно-правовому осуждению; б) лицо не может быть подвергнуто наказанию и не считается судимым; в) факт совершения преступления утрачивает всякое уголовно-правовое значение и не образует признака неоднократности в случае совершения нового преступления; г) с освобождением от уголовной ответственности отменяются все имевшие место меры процессуального принуждения»¹. Следует также отметить, что в этом случае прекращение уголовного дела является нереабилитирующим обстоятельством и не означает оправдания лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом С.И. Зельдов обращает внимание на то, что освобождение от уголовной ответственности погашает уголовно-правовое значение факта совершения преступления, сохраняя его криминологическое значение и гражданско-правовые последствия деликта².

Так как прекращение уголовного дела аннулирует уголовно-правовые отношения вследствие освобождения лица от уголовной ответственности, тем самым исключается возможность применения к этому лицу любых юридических последствий, вытекающих из факта преступного деяния. В связи с этим, в частности, невозможно признать совершение нового преступления повторным, если за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности.

Точку в процессуальном споре, по нашему мнению, поставил Верховный Суд РФ, указав, что для целей ст. 75-76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказа-

---

¹ Давыдова Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве: Автореф.дис... канд.юрид.наук. Ставрополь, 2001. С.21.

² См.: Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982. С.105.

ния в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

На основании изложенного необходимо сформулировать вывод, что проведение примирительной процедуры и освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности возможно независимо от того, сколько раз лицо привлекалось к уголовному преследованию, если все предыдущие уголовные дела в отношении него были прекращены производством, в том числе и по нереабилитирующим основаниям.

2. Преступление относится к категории небольшой или средней тяжести.

Преступлением небольшой тяжести, согласно ч.2 ст.15 УК РФ, признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. В соответствии с ч.3 ст.15 УК РФ, преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. К преступлениям небольшой тяжести, например, относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст.115), побои (ст.116), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119), хулиганство (ч.1 ст.213), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч.1 ст.264), самоуправство (ч.1 ст.330) и др. К преступлениям средней тяжести – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112), истязание (ч.1 ст.117), кража (ч.1 ст.158), мошенничество (ч.1 ст.159), злоупотребление полномочиями (ст.201), самоуправство (ч.2 ст.330) и др. При этом специфика рассматриваемого обстоятельства требует наличия в уголовном деле потерпевшего, то есть физического лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, а также юридического лица, если вред причинен его имуществу или деловой репутации. Поэтому преступления, хотя и относящиеся к категории небольшой или средней тяжести, не предполагающие появления в ходе расследования указанного субъекта, не могут рассматриваться как потенциальные объекты обсуждаемого решения. Например: служебный подлог (ст.292 УК РФ), подделка или сбыт поддельных документов, государственных наград, штам-

пов, печатей и бланков (ст.327 УК РФ), загрязнение вод (ст.250), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст.284) и др.

Мнение о том, что сегодня еще в большей мере необходимо расширить перечень уголовных дел, по которым возможно проведение примирительной процедуры, находит широкую поддержку у специалистов¹.

Как справедливо отмечает Х.Д. Аликперов, законодатель необоснованно ограничил категорию преступлений, на которые могут распространяться нормы, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности. «Думается, без ущерба делу борьбы с преступностью рассматриваемые нормы могли бы распространяться и на некоторые преступления, отнесенные к категории тяжких и средней тяжести. Речь, в частности, идет об умышленных имущественных преступлениях и преступлениях, совершенных по неосторожности, которые не повлекли за собой гибель или тяжкое увечье потерпевших»².

Это предложение, безусловно, заслуживает внимания. В качестве примера рассмотрим автотранспортные преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Часть 1 этой статьи относится к преступлениям небольшой тяжести, ч.2 – к преступлениям средней тяжести, ч.3 – к тяжким. Преступление характеризуется неосторожной формой вины. Практика свидетельствует о том, что для подавляющего большинства потерпевших по делам этой категории более важным является вопрос о возмещении вреда, причиненного здоровью и автотранспортному средству³. Вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности здесь нередко отходит на второй план. Зачастую в качестве обвиняемых и потерпевших по таким делам проходят чле-

---

¹ См., например: *Сверчков В.* Освобождение от уголовной ответственности из-за примирения с потерпевшим // *Профессионал.* 1999. №5. С.32; *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // *Законность.* 1999. №6. С.13; *Кадников Н.Г.* Проблемы освобождения лиц, виновных в совершении преступлений, уголовной ответственности и наказания // *Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России.* М., 2001. С.104; *Ценева В.В.* Указ. соч. С.9; *Завадский С.В.* Обеспечение принципа справедливости в механизме освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С.17.

² *Аликперов Х.Д.* Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности. С.12-13.

³ Подробнее об этом см.: *Багаутдинов Ф.* Расширение частных начал в уголовном процессе. С.32-34.

ны одной семьи, родственники, близкие и знакомые люди. Поэтому по рассматриваемым делам часто появляются заявления о прекращении уголовного дела. Если по ч.1 и 2 ст.264 УК РФ при наличии такого заявления возможно принять решение о прекращении уголовного дела, то по ч.3 ст.264 УК РФ примирительный процесс невозможен.

Думается, целесообразно расширить сферу действия института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон с учетом фактора родственных и близких отношений – тогда, когда обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший являются членами одной семьи, близкими родственниками, и интересы других лиц не пострадали. В этом смысле можно говорить о самых различных преступлениях, связанных с посягательством на личность, на собственность и права граждан.

Бесспорно, что определить в законе основания и условия применения подобной нормы, перечень статей будет непросто. В связи с этим необходимо выделить несколько принципиальных моментов. Во-первых, по делу должны быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления конкретным лицом и факт его родства с потерпевшим. Во-вторых, обязательно отсутствие тяжких последствий и наличие заглаживания вреда.

По нашему мнению, к таковым могут относиться преступления, предусмотренные, например, ч.1 ст.131 УК РФ (изнасилование без отягчающих последствий), ч.2, 3 ст.158 УК РФ (кража), ч.2 ст.159 УК РФ (мошенничество), ч.2,3 ст.166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) и др.

3. Наличие заявления потерпевшего или его законного представителя.

Заявление лица о прекращении уголовного дела является важным процессуальным документом. Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон не определяет его содержания и формы, в которой оно должно быть сделано. В УПК РФ получили детальную регламентацию лишь такие способы передачи информации потерпевшим, как заявление о преступлении (п.6 ч.1 ст.24, ст.ст.140, 141, 318) и его допрос (ст.ст.188–191). Причем последнее следственное действие предполагает не только сообщение потерпевшим сведений о совершенном в отношении него преступлении, но и изложение любой информации об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос. Учитывая это, заявление потерпевшего о примирении может быть зафиксировано либо в отдельном документе с изложением данных о причинителе вреда, личности заявителя и его волеизъявлении, либо в протоколе допроса. Принимая во внимание

сложившуюся практику и удобства в использовании, предпочтительнее первый вариант. Однако исходя из того, что обращение потерпевшего в органы предварительного расследования может быть сделано не только письменно, для оформления устного заявления необходимо составление протокола его принятия.

Исходя из смысла закона, заявление потерпевшего должно содержать просьбу (указывать на его желание) прекратить уголовное дело в связи с примирением с лицом, в отношении которого оно возбуждено. При этом заявление потерпевшего должно рассматриваться как его ходатайство, требующее соответствующего разрешения в порядке главы 15 УПК РФ.

Правом на примирение прежде всего обладает сам потерпевший. Он решает вопрос о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный преступлением вред. Вместе с тем, в числе лиц, правомочных выступать с заявлением о прекращении уголовного дела, законодатель, наряду с потерпевшим называет его законного представителя. Однако отсутствие соответствующих правовых предписаний относительно возраста потерпевших – авторов заявлений порождает вопросы реального обеспечения их прав, в том числе при коллизии интересов данных субъектов.

Законными представителями являются родители, опекуны, попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых он находится, а также органы опеки и попечительства (п.12 ст.5 УПК РФ). Основные нормы, регулирующие участие законного представителя в судопроизводстве, сосредоточены в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и касаются, главным образом, законных представителей несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого. Применительно к несовершеннолетнему потерпевшему, процессуальный статус его законного представителя в достаточной степени не определен¹.

---

¹ О процессуальном статусе несовершеннолетнего потерпевшего подробнее см.: *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001; *он же.* Особенности реализации положений статьи 191 УПК РФ при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 151-154.

По нашему мнению, при определении возраста потерпевшего, правомочного подавать заявление с просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, целесообразно придерживаться правила, исходя из которого возможность принимать самостоятельное решение о примирении лицо приобретает по достижении 16 лет. Принимая во внимание, что лица младшего возраста обладают частичной дееспособностью, их заявление о примирении должно быть подтверждено законным представителем, однако независимо от позиции последнего мнение самого потерпевшего должно быть отражено в материалах дела и учитываться при принятии окончательного решения по делу. Если же преступление совершено в отношении малолетнего (до 14 лет) или недееспособного потерпевшего, т.е. лиц, не способных правильно оценить обстоятельства происшедшего, сущность и значение принимаемых по делу решений, то вопрос о примирении решается только с их законными представителями.

Таковы в общих чертах условия, создающие предпосылки для проведения примирительной процедуры по уголовному делу, результатом которой может стать прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

ГЛАВА 3 ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 3.1. ОБЩИЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Необходимо отметить, что перечень условий, рассмотренных нами в предыдущей главе, при наличии которых возможно проведение примирительной процедуры, и как ее результат – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, не является исчерпывающим. Так, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего порядок и основания освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление от 27 июня 2013 г. № 19) предписано, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, в том числе особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Статья 25 УПК РФ устанавливает диспозитивное право на прекращение уголовного дела как для участников, имеющих личный интерес в уголовном деле – потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), так и для властных субъектов уголовного судопроизводства – следователь, дознаватель, суд (судья). В соответствии с указанной нормой суд, следователь (с согласия руководителя следственного органа) и дознаватель (с согласия прокурора) *вправе* прекратить уголовное дело определенной категории. То есть применительно к властным участникам уголовного судопроизводства речь идет исключительно об их праве на принятие такого решения.

Однако что касается суда (судьи), то дальнейший анализ положений уголовно-процессуального закона и правовой позиции высших судов РФ позволяет усомниться в однозначности такого вывода.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд *вправе*, а не *обязан* прекратить

уголовное дело, не предполагает возможности произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения¹. В данном случае рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, суд не просто констатирует наличие или отсутствие указанных в законе оснований и условий для этого, а принимает решение исходя из совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность подсудимого, обстоятельства примирения и заглаживания причиненного преступлением вреда.

Относительно суда первой инстанции ч. 2 ст. 239 УПК РФ сохраняет элемент диспозитивности, устанавливая, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ, судья *может* прекратить уголовное дело при наличии ходатайства одной из сторон. Но в рамках апелляционного производства проявление диспозитивности заменяется императивным элементом: при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд *отменяет* обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ (ст. 389.21 УПК РФ).

Далее степень императивности увеличивается. Согласно п. 27 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции *отменяет* обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Причем эта позиция Верховного Суда РФ последовательно выдержана и в других разъяснениях. Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48² предписывает, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

---

¹ См.: *Определение* Конституционного Суда РФ от 04.07.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда г. Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, конструкция нормы (ст. 389.21 УПК) и ее трактовка высшим судом РФ, на наш взгляд, имеют явно выраженный императивный характер и позволяют говорить именно об *обязанности суда* прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при наличии законодательно установленных оснований и условий.

Правоприменительная практика опосредованно подтверждает выдвинутый тезис – судебная статистика свидетельствует, что ежегодно около двух третей уголовных дел из числа прекращенных по нереабилитирующим основаниям прекращаются именно в связи с примирением сторон. Так, в 2015 году число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 1057993, в отношении 231510 (21,9%) были вынесены решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), из них в отношении 160051 человек (69,1%) уголовные дела были прекращены в связи с примирением сторон. В 2016 году число лиц по оконченным судом уголовным делам составило 1041762, в отношении 218869 (21,0%) уголовные дела (уголовное преследование) прекращены по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 160765 (73,5%) человек производство прекращено в связи с примирением. В 2017 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 991777, в отношении 193388 (19,5%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 138187 (71,5%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением сторон. В 2018 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 899466, в отношении 191251 (21,3%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 127437 (66,7%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением. В 2019 году общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 887471, в отношении 189851 (21,4%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 108662 (57,2%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением сторон¹.

Вместе с тем требование к суду (его «обязанность») прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон (при наличии законодательно установленных оснований и условий) вовсе не имеет абсолютного значения, и, конечно же, вовсе не означает необходимости принятия решения без учета иных обстоятельств уголовного дела. Как указывает Конституционный Суд РФ, по смыслу действу-

---

¹ См: *Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (по годам)* // www.cdep.ru.

ющего уголовно-процессуального закона вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых является прерогативой судов общей юрисдикции¹.

По нашему убеждению, учитывая специфику рассматриваемого основания прекращения уголовного дела, в целях защиты прав потерпевшего целесообразно повысить уровень императивности требования к суду прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при наличии законодательно установленных оснований и условий. В свою очередь, для реализации этого требования (обязанности) следует на законодательном уровне либо на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ четко определить круг обстоятельств, полное установление которых будет приводить к однозначному решению – прекращению уголовного дела. Это может быть так называемый «уточненный предмет доказывания», куда в качестве «главного факта» следует включить обстоятельства, свидетельствующие о наличии свободно выраженного мнения потерпевшего (добровольности), и обстоятельства, подтверждающие возмещение (заглаживание) вреда потерпевшему в полном объеме.

На стадии предварительного расследования решение о прекращении уголовного дела по мотивам примирения имело место гораздо реже, потенциал реализации примирения ограничивался различными причинами как объективного, так и субъективного характера, но в настоящее время имеет место устойчивая положительная тенденция. Так, в 2015 году органами предварительного расследования МВД России было окончено производством 789308 уголовных дел, по 84945 уголовным делам в отношении 88227 человек (10,8%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 15399 уголовных дел в отношении 16073 человек (18,2%) прекращены в связи с примирением; в 2016 году окончено производством 868668 уголовных дел, 114249 уголовных дел в отношении 72712 человек (13,2%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 26411 уголовных дел в отношении 27178 человек (37,4%) прекращены в связи с примирением; в 2017 году окончено производством 776545 уголовных дел, 61118 уголовных дел в отношении 55967 человек (7,9%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 18174 уголовных дела в отношении 18646 человек (33,3%) прекращены в связи с примирением; в 2018 году окончено производством 732722 уголовных дела, 56066 уголовных дел в отношении 52884 человека (7,7%)

---

¹ См.: *Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2007 № 519-О-О* // СПС КонсультантПлюс.

– прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 22108 уголовных дел в отношении 22588 человек (42,7%) прекращены в связи с примирением; в 2019 году окончено производством 700776 уголовных дела, 66492 уголовных дела в отношении 61537 человек (9,5%) – прекращением уголовного дела (уголовного преследования), из них 28911 уголовных дел в отношении 29436 человек (47,8%) прекращены в связи с примирением¹.

Следует дополнительно акцентировать внимание на факте разъяснения участникам уголовного судопроизводства возможности проведения примирительной процедуры и прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Требование закона о разъяснении участникам уголовного судопроизводства оснований прекращения уголовного дела и возможности возражать против принятия такого решения должно рассматриваться в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности прекращения дел и прав лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на весьма удачное, на наш взгляд, выражение, используемое В.С.Шадриним: «благоприятствование участникам уголовного процесса в осуществлении своих прав». В числе форм такого благоприятствования он называет прежде всего информирование лица об обладании правами и их разъяснение, а также создание необходимых условий для полноценной реализации прав².

Между тем, в ст.25 УПК РФ не конкретизируется, как и в какой момент производства по делу должно происходить разъяснение сторонам оснований прекращения уголовного дела и права возражать против прекращения дела по соответствующим основаниям. Не установлено, в частности, каким образом удостоверяется факт разъяснения оснований прекращения уголовного дела, согласие лица (отсутствие его возражений) на прекращение дела.

Статья 25 УПК РФ, в отличие от ст.ст. 28, 427 УПК РФ, напрямую не закрепляет право лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, возражать против этого решения. Об этом упоминается лишь в ч.2 ст.27 УПК РФ. Вместе с тем, такое возражение имеет самостоятельное значение, поскольку исключает применение оснований, предусмотренных названными статьями. Наличие примирения между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим как отсутствие взаимных претензий (взаимная догово-

---

¹ *Форма 1-Е (120)*. Сведения о следственной работе и дознании ОВД. Сводный отчет по России // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² См.: *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1997. С.15.

ренность) не лишает возможности обвиняемого (подозреваемого) быть не согласным с принимаемым по делу итоговым решением. Поэтому рассматриваемое право обвиняемого (подозреваемого) должно учитываться и соответствующим образом отражаться в материалах дела при его прекращении по ст.25 УПК РФ.

На необходимость закрепления в письменной форме в материалах уголовного дела согласия обвиняемого с принимаемым решением о его прекращении неоднократно указывалось в юридической литературе¹. Часть 3 ст.213 УПК РФ содержит прямое указание на отражение такого согласия в постановлении.

Наряду с этим, обращает на себя внимание тот факт, что постановление о прекращении уголовного дела не предназначено для фиксации каких-либо суждений участников уголовного процесса по поводу принимаемого решения. Более того, отсутствие возражений обвиняемого есть условие законности последнего и должно быть получено заранее. Следовательно, наиболее пригодным в этом отношении является протокол либо заявление–документ.

В юридической литературе наиболее распространена точка зрения о необходимости составления специального протокола на получение согласия лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, и разъяснения ему других его прав². Более того, юристами уже разработана и вполне успешно апробирована форма такого протокола³.

Разъяснение основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон предполагает, на наш взгляд, доведение до сведения участников уголовного судопроизводства определенного набора нормативных положений.

---

¹ По мнению А.М.Баранова, отсутствие письменного согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела является одной из процессуальных ошибок, допускаемых на стадии предварительного расследования (см. *его*: Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: Дис... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 45; *его же*: Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения. Омск, 1996. С.27).

² См.: *Коломеец В.* Старые и новые проблемы правоприменения ст. 7 УПК // Следователь. 1999. № 5. С. 26-33; *Васильев Л.М.* Уголовно-процессуальные основания прекращения уголовного дела в связи с применением мер административного взыскания // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. Волгоград, 1987. С. 111; *Магомедов А.Ю.* Указ. соч. С.106.

³ См.: *Коломеец В.К.* Явка с повинной по российскому законодательству (1845-1995гг.). Екатеринбург, 1996. С.51; *Николюк В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г.* Указ. соч. С.95, 147-148.

Во-первых, сторонам должна быть предоставлена возможность лично или с помощью должностного лица ознакомиться с текстом ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ.

Во-вторых, необходимо разъяснить используемую в указанных статьях закона терминологию, в частности, выражения «примирение сторон», «заглаживание причиненного вреда», «преступление небольшой или средней тяжести», «совершение преступления впервые».

Принципиально нужно отметить и следующее. Стороны должны четко осознавать последствия принимаемого решения. Так, потерпевшая сторона должна быть информирована о невозможности дальнейшего восстановления своих нарушенных прав с помощью уголовно-процессуальных средств, так как примирение исключает возможность привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности за те же действия. То есть в случае ненадлежащего поведения лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, невыполнения каких-либо обязательств с его стороны, защита нарушенных прав возможна только в порядке гражданского судопроизводства (ч.4 ст.213 УПК РФ).

С другой стороны, лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело, должно четко сознавать, что, несмотря на прекращение дела, оно считается совершившим преступление, хотя и не признается в нем виновным, судимым, поскольку постановление органа расследования о прекращении уголовного дела не приравнивается к приговору и не является актом, которым, согласно ч.1 ст.49 Конституции РФ и ч.1 ст.14 УПК РФ, устанавливается виновность обвиняемого со всеми наступающими для него правовыми последствиями.

Иными словами, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон лицу необходимо разъяснить суть данного решения, освобождающего его от уголовной ответственности. Разъяснение лицу права возражать против прекращения уголовного дела означает извещение его о том, что, во-первых, дело может быть прекращено только с его согласия; во-вторых, оно вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении уголовного дела в суде, то есть на реабилитации, если считает себя непричастным к совершению преступления; в-третьих, при направлении дела в суд оно может быть признано виновным в данном преступлении и осуждено по приговору суда с назначением наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК; в-четвертых, на лицо, при признании его в суде виновным, могут быть возложены судебные издержки. В противном случае формальное уведомление лица о его праве возражать против прекращения уголовного дела, не

сопровожаемое подробным разъяснением последствий как согласия на прекращение дела, так и возражения против такого решения органа расследования, не будет являться одной из существенных гарантий соблюдения законных прав обвиняемого.

При производстве расследования необходимо учитывать также и то, что законодатель не связывает решение о прекращении уголовного дела, в том числе и в связи с примирением сторон, с фактом признания или непризнания обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Непризнание обвиняемым своей вины не должно препятствовать реализации субъектами уголовного дела права на примирение. Тот факт, что обвиняемый не признает себя виновным (либо частично признает), не означает, что стороны не примирились или вред не заглажен, и, соответственно, не может автоматически влечь отказ в прекращении уголовного дела. Но в этом случае необходимо выяснять, что послужило причиной данного факта. Кроме того, при отсутствии сведений о мотивации таких утверждений и имеющихся возражениях со стороны обвиняемого, обсуждаемое решение не может быть признано законным и обоснованным.

Вполне резонно, что обоснованное, осознанное выражение сторонами согласия на прекращение уголовного дела либо возражений против этого и настаивание на дальнейшем расследовании, судебном разбирательстве дела, предполагает знание ими материалов дела, осведомленность о их содержании. Поэтому вполне естественным в рассматриваемой ситуации было бы наделение сторон правом на предварительное ознакомление с материалами дела¹.

---

¹ Мнение о необходимости наделения сторон правом на ознакомление с материалами уголовного дела при его прекращении находит широкую поддержку среди процессуалистов. См., например: *Мартыничук Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С.102-103; *Николюк В.В., Дунин В.А.* Прекращение предварительного следствия с передачей уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних. Омск, 1983. С.43; *Васильев Л.М.* Указ. соч. С.104-112; *Будников В.Л.* Правовая регламентация обжалования постановления следователя о прекращении уголовного дела // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград, 1988. С.93-99; *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С.173; *Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г.* Указ. соч. С.95. *Кириллова Н.П.* Указ. соч. С.11; *Осипкин В.* В защиту прав потерпевшего // Законность. 2000. №2. С.35. При этом в юридической литературе высказывается мнение о том, что расширение информированности участников уголовного судопроизводства об уголовном деле способствует гуманизации уголовного процесса. См.: *Прокофьева С.М.* Гуманизация уголовного судопроизводства: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С.24.

Кроме того, необходимо отметить, что в юридической литературе неоднократно обращалось внимание на не вполне корректную формулировку ст. 25 УПК РФ, ставящей возможность прекращения уголовного дела в зависимость от примирения *лица, совершившего преступление*, с потерпевшим¹. По мнению В.Савицкого, удивляет тот факт, что свидетельством небольшой общественной опасности лица по данной категории дел публичного обвинения выступает примирение обвиняемого с потерпевшим, а не наоборот. Ведь испокон веков оценка именно потерпевшим действий и личности обидчика и его, потерпевшего, согласие простить обвиняемого и примириться с ним служили первоочередным условием прекращения дела. Для обвиняемого же, тем более изобличенного, невелика хитрость протянуть руку потерпевшему².

Абсолютно оправданным представляется, что в тех случаях, когда уголовный закон предусматривает ответственность за преступление, которым потерпевшему причинен моральный, физический и имущественный вред, она направлена, в первую очередь, на защиту здоровья, свобод, прав и интересов потерпевшего. Поэтому уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение имеют, прежде всего, волеизъявление потерпевшего, его оценка содеянного и личности того, кто совершил преступление. Следовательно, важно не то, что лицо, совершившее деяние, примирилось с потерпевшим, а то, что *потерпевший* примирился с ним. Несмотря на то, что примирение – акт двусторонний, решающая роль в нем должна все же принадлежать потерпевшему.

С учетом рассмотренных проблем, а также на основании результатов логико-юридического анализа ст.25 УПК РФ, практики ее применения в ряде регионов России, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, уголовно-процессуальный закон целесообразно дополнить положениями, развивающими изложенную в ст.25 УПК РФ норму. В частности, надлежит четко регламентировать, что в случае прекращения уголовного дела по данному основанию сторонам, а не только лицу, в отношении которого прекращается уголовное дело, как это предлагается в юридической литературе³, по их

---

¹ См., например: *Ульянов В.* Сможет ли государство защитить потерпевших? // *Законность.* 1998. №11. С.34; *Аликперов Х.Д.* Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности. С.12-13; *Руднев В.И.* Указ. соч. С.20-22; *Научно-практический комментарий к УПК РФ.* С. 52.

² *Савицкий В.* Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // *Российская юстиция.* 1997. №4. С.19.

³ См., например: *Юсупова С.Ю.* Указ. соч. С.7.

ходатайству должна быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. Кроме того, сторонам необходимо разъяснить не только основания и условия прекращения дела (для обвиняемого – право возражать против него), но и сущность принимаемого решения, его возможные последствия. И, наконец, следует формально-юридически закрепить обязанность органа расследования, прокурора, суда составлять отдельные протоколы о выполнении перечисленных процессуальных действий с потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым).

Во-вторых, для гарантии реализации сторонами права на примирение необходимо внести дополнения в нормы, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Так, в случаях, особо оговоренных законом, стороны должны знать о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

§ 3.2. ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ПРИМИРИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Как указывалось выше, под примирением сторон следует понимать соглашение между сторонами спора (конфликта), систему взаимных уступок, на основании которых регулируются взаимоотношения этих сторон путем установления их прав и обязанностей. Примирительная процедура (примирительное производство) в уголовном судопроизводстве является средством достижения примирения сторон и представляет собой заключение взаимной договоренности (мирового соглашения) между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния.

В реализации примирительных процедур традиционно большее, а зачастую, решающее значение, играет посредничество (медиация¹).

Среди исследователей отсутствует единое понимание сущности и содержания медиации.

Медиация является основной формой реализации на практике концепции восстановительного правосудия, она в различных механизмах используется во многих странах для разрешения уголовно-

---

¹ Медиация (от лат. *Mediatio* – посредник) – посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров. См.: Словарь иностранных слов современного русского языка / под ред. Т.В. Егоровой. М.: Аделант, 2014. С. 517.

правовых конфликтов. Однако следует согласиться с А.А. Арутюнян, что «ошибочным рассматривать медиацию исключительно через призму восстановительной юстиции»¹. По ее мнению, «медиация как институт гораздо шире и применяется отнюдь не только для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Сам по себе институт медиации – это в первую очередь один из наиболее эффективных механизмов альтернативного разрешения споров. В связи с этим целесообразно рассмотреть понятие медиации как способ разрешения спора, поскольку медиация в любой сфере ее применения имеет общие условия и закономерности»².

Применение института медиации обусловлено понятием альтернативного разрешения споров. Сама концепция альтернативного разрешения споров характеризуется множеством механизмов урегулирования различных конфликтов. К числу таких относят переговоры, экспертное установление спорных фактов, досудебная независимая оценка обстоятельств спора, арбитраж, мини-суд, медиация, и т.п.

Относительно дефиниции медиации, одни исследователи понимают ее как способ разрешения конфликта. Так, О.В. Авимская медиацией называет «такой способ урегулирования споров, при котором его стороны на основе добровольного волеизъявления при участии третьей беспристрастной стороны пытаются найти взаимоприемлемое решение спора на основе соблюдения принципов конфиденциальности, равноправия сторон и сотрудничества»³. По мнению Чепрасовой и Шатуриной Н.А., медиация представляет собой «альтернативный, упрощенный по сравнению с судопроизводством, способ разрешения споров, при котором участники приходят к удовлетворяющему их решению при помощи специального, нейтрального по отношению к каждой из сторон, посредника – медиатора. Специфика деятельности медиатора и самой процедуры медиации состоит в том, что посредник, применяя соответствующие техники ведения переговоров, навыки и знания, оказывает сторонам содействие в нахождении компромиссного решения и достижении соглашения»⁴.

---

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 28-29.

² Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 28-29.

³ Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. М., 2010. № 2(8). С. 62.

⁴ Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 231-235.

Другие в качестве ключевого звена медиации определяют процесс, процедуру. Так, по мнению Гуськовой А.П. и Маткиной Д.В. под медиацией понимают «внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны; один из самых неформальных способов разрешения конфликтов – процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом – медиатором (посредником), помогающим вести переговоры с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях существующих между ними различий интересов¹. Кабельков С.Н. медиацией называет «процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора»².

Третьи рассматривают медиацию через призму примирения сторон. Л.А. Воскобитова под медиацией понимает «основанную на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущая заключение мирового соглашения или прекращение производства»³. З.Х. Хидзев определяет медиацию как «посредничество при примирении между сторонами при возбуждении, предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел»⁴. М. Пел медиацию рассматривает как «способ примирения, в рамках которого независимое и беспристрастное третье лицо – медиатор – содействует сторонам конфликта в выявлении взаимных интересов и выработке в максимально короткий срок взаимовыгодного или взаимоприемлемого решения спора»⁵. А.А. Арутюнян медиацией называет примирительную процедуру, «в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении спора между двумя или более сторонами с целью нахождения взаимоприемлемого решения спора и достижения соглашения

---

¹ Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 10-18.

² Кабельков С.Н. Перспективы применения медиации в российском уголовном судопроизводстве с учетом международного опыта // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 190-194.

³ Воскобитова Л.А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» // Вестник восстановительного правосудия. 2006. Вып. 6. С. 65-73.

⁴ Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23. С. 59-63.

⁵ Pel M. Referral to Mediation: a Practical Guide for an Effective Mediation Proposal. SDU Uitgevers bv The Hague, 2008. P. 19. (Перевод А.А. Арутюнян.)

сторон по всем спорным вопросам без права принятия обязательных для сторон решений»¹.

Комплексное определение медиации дает Ц.А. Шамликашвили: «медиация – это альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы»².

В международном праве под посредничеством (медиацией) в сфере уголовной юстиции понимается «любой процесс, в ходе которого потерпевший и обвиняемый имеют возможность, если они выражают на это свободное согласие, активно участвовать в разрешении вопросов, связанных с преступлением, с помощью беспристрастной третьей стороны (посредника)»³. Также определены общие принципы уголовно-процессуальной медиации: добровольность, конфиденциальность, общедоступность, возможность проведения медиации на любой стадии процесса, достаточная самостоятельность посредника в системе судопроизводства.

Медиация как способ разрешения криминального конфликта широко применяется многими зарубежными государствами. При этом сами модели посреднических процедур (медиации) зачастую существенным образом отличаются в зависимости от национального уголовного процесса. Но практически повсеместно «в последнее время выявляется тенденция к институционализации и нормативному закреплению медиации в уголовном процессе»⁴.

Анализируя зарубежный опыт реализации альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, исследователи выделяют две модели медиации, которые различаются предпосылками возникновения и правовой регламентацией: англо-

---

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. С. 31-32.

² Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учебное пособие. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 23.

³ Рекомендация № R(99)19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (Вместе с «Пояснительным меморандумом»): принята 15.09.1999 на 679-ом заседании представителей министров // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 18.

саксонская и континентальная¹. В англо-саксонской модели медиация выступает выражением концепции восстановительной юстиции, она рассматривается в качестве общинного способа разрешения криминального конфликта и в связи с этим не получает четкого законодательного регулирования (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания и др.). В континентальной модели, как правило, медиация интегрирована в законодательную систему государства, она представляет собой процессуальный институт, и является одной из возможных альтернатив уголовному преследованию (Австрия, Германия, Норвегия, Португалия, Франция, и др.).

Наибольший интерес в целях проводимого исследования вызывает уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Украина), имеющих сходную с российской правовую систему.

Во всех государствах медиация является составным элементом примирительных процедур, однако ее нормативное закрепление имеет некоторые отличия.

Республика Казахстан

В целях интегрирования примирительных процедур в официальный уголовный процесс в 2011 году был принят Закон Республики Казахстан «О медиации» (далее – Закон РК о медиации)², который создал правовую основу и благоприятные условия для развития альтернативных способов урегулирования криминальных конфликтов с участием посредников (медиаторов).

По мнению исследователей, введение медиации в уголовный процесс Казахстана исторически обусловлено – прототипом этой системы являлась система судов биев, существовавшая в Средние века. Подобно медиаторам, бии действовали как посредники в возникавших спорах, при этом не существовало какого-либо формального назначения на должность бия³. Социальная обусловленность закрепления возможности применения альтернативных способов

---

¹ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. С. 18.

² *О медиации*: Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

³ См., например: Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахметулина Б.С., Сералиева А.М., Чикеева З.Ч. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. Т. 10. № 4. С. 825-837; Исмагулова А.Т. Новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства республики Казахстан, направленные на гуманизацию уголовной политики в отношении лиц, вставших на путь исправления // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т.12. №3. С. 244-249.

разрешения уголовно-правовых конфликтов определена общей гуманизацией уголовной политики Казахстана¹.

Законом РК о медиации определены принципы и процедура проведения примирительной процедуры в форме медиации, а также статус посредника (медиатора). Так, под медиацией понимается процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон (ст. 2).

Сферой применения медиативных процедур, наряду с гражданскими, трудовыми, семейными и иными отношениями, являются уголовно-правовые отношения. Пределы применения медиации в уголовной отрасли зависят от субъектов правоотношений, категории и вида совершенного преступления. Медиация не применяется, если правовой спор затрагивает (или может затронуть) интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными. Медиативные процедуры, по общему правилу, применяются по делам уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан², но медиация не распространяется на уголовные дела коррупционной направленности и уголовные дела против интересов государственной службы и государственного управления.

Целями медиации является достижение варианта разрешения уголовно-правового конфликта, устраивающего все его стороны, и снижение уровня конфликтности сторон в целом.

Примирительные процедуры в форме медиации проводятся на основе принципов добровольности, равноправия сторон, независимости и беспристрастности посредника (медиатора), недопустимости вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальности.

Медиация может осуществляться как на профессиональной основе (профессиональным медиатором), так и на непрофессиональной основе.

---

¹ См.: *Мицкая Е.В., Маматай У.* Применение медиации по новым Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Республики Казахстан // *Web of Scholar*. 2016. № 4(4). С. 17-19; *Мицкая Е.В.* Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 103-121.

² *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК* // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

Закон предъявляет достаточно жесткие требования к медиатору. В качестве медиатора при проведении примирительной процедуры может выступать независимое, беспристрастное лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела. При этом принцип добровольности распространяет свое действие не только на стороны конфликта, но и на самого посредника – согласие лица на выполнение функций медиатора является обязательным условием его посреднической деятельности.

В отношении непрофессиональных медиаторов установлены только возрастной (достижение сорокалетнего возраста) и организационный (включение в реестр непрофессиональных медиаторов) цензы.

К профессиональным медиаторам предъявляются требования в части возраста, дееспособности, образования, занимаемой должности, формы организации сообщества.

Так, в качестве профессионального медиатора в примирительной процедуре могут участвовать: 1) дееспособное лицо, достигшее двадцатипятилетнего возраста, имеющее высшее образование, прошедшие обучение по государственной программе подготовки медиаторов¹, состоящее в реестре профессиональных медиаторов; 2) судья в отставке. Дополнительно установлены ограничения, обусловленные занимаемой должностью и отношением к уголовному преследованию. Медиатором не может быть лицо: 1) уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему; 2) в отношении которого осуществляется уголовное преследование; 3) имеющее непогашенную или не снятую судимость.

В уголовно-процессуальном законодательстве² определен процессуальный статус медиатора и регламентировано право на примирение, в том числе в порядке медиации, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого (ст. 64, 71 и 85 УПК РК).

Уголовно-процессуальный закон предоставляет медиатору комплекс прав, в том числе: знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности

---

¹ *Об утверждении* Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: постановление Правительства Республики Казахстан от 03.07.2011 № 770 // Информационная система «Континент».

² *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом; содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

При проведении примирительной процедуры медиатор обязан: действовать только с согласия сторон медиации; до начала процедуры разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности; не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации.

Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу.

Медиатор обладает свидетельской привилегией, он не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (п. 6 ч. 2 ст. 78 УПК РФ, ч. 2 ст. 8 Закона РК о медиации).

Условиями проведения медиации являются:

- взаимное согласие сторон на проведение процедуры медиации;
- отсутствие принуждения сторон к медиации со стороны суда и органов, осуществляющих уголовное преследование;
- если при проведении медиации одна из сторон является несовершеннолетним, обязательным является участие педагога (психолога) или законных представителей несовершеннолетнего;
- заключение письменного договора о медиации.

Проведение медиации начинается со дня заключения сторонами договора о медиации, к содержанию которого закон (ст. 21 Закон РК о медиации) устанавливает достаточно жесткие требования (существенные условия).

Заключение сторонами договора о медиации не является основанием для приостановления производства по уголовному делу. Медиация должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства.

Участие сторон в процедуре медиации не может повлечь поступление каких-либо негативных последствий для сторон. В частности, факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации; отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшить положение участника судопроизводства, являющегося стороной медиации.

Результаты медиативной процедуры в обязательном порядке доводятся до сведения лица, ведущего производство по уголовному делу, с направлением этому лицу соответствующего документа в незамедлительном порядке:

- соглашения об урегулировании уголовно-правового конфликта;

- письменного уведомления о прекращении медиации с указанием оснований такого прекращения.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РК, лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации и загладило причиненный вред.

Более того, ч. 2 ст. 68 УК РК предусмотрена возможность примирения, в том числе с помощью медиации, по тяжким преступлениям в отношении отдельных граждан (несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте 58 и выше лет, мужчины в возрасте 63 и выше лет). Вышеуказанные лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в случае, если они впервые совершили тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, примирились с потерпевшим, заявителем, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

В соответствии со статьей 27 Закона РК о медиации соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего уголовное правонарушение, с потерпевшим. Указанное соглашение заключается в письменной форме и незамедлительно направляется органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, и в случаях, предусмотренных УПК РК, является обстоятельством, исключающим либо позволяющим не осуществлять уголовное преследование.

Окончательное решение об освобождении лица от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) принимает орган, ведущий уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 35, 36 УПК РК).

Как отмечают практические работники, количество прекращенных уголовных дел с заключением медиативных соглашений увеличивается с каждым годом. В основном, медиаторы проводят примирительные процедуры по фактам совершения хулиганств, краж и самоуправств¹.

Таким образом, процедура медиации интегрирована в систему уголовного судопроизводства Республики Казахстан, служит дополнением к официальным мерам реагирования на преступление. Правовая основа медиации включает в себя нормативные акты общего порядка, которые относятся ко всем сферам применения медиации (Закон РК о медиации и Правила прохождения обучения по программам подготовки медиаторов), и специальные – УК РК, УПК РК, нормативное Постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 4 «О судебной практике по применению ст. 68 УК РК»²).

Вместе с тем, по мнению правоприменителя, регламентация медиативной процедуры не лишена недостатков. Медиация вошла в уголовно-процессуальную практику в большей степени в качестве идеологии, однако ее процессуальная регламентация недостаточно четкая, положения о проведении медиации закреплены фрагментарно³.

Во-первых, целесообразно ввести в уголовно-процессуальное законодательство отдельную главу, регламентирующую проведение медиации по уголовному делу, поскольку цели и последствия медиации (снятие криминального конфликта, его уменьшение, принятие виновной стороной на себя дополнительных обязанностей, рассрочка или отсрочка заглаживания вреда, смягчение наказания) шире понятия «примирения сторон» как обстоятельства освобождения от уголовной ответственности⁴.

Во-вторых, законодательно не закреплена ответственность медиатора (за несоблюдение им обязанности быть беспристрастным, нарушение принципа конфиденциальности, за действия (бездей-

---

¹ См.: *Кутыменова Г.М.* Применение медиации в уголовном процессе // URL: <https://www.zakon.kz/4925502-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom.html>.

² URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S>.

³ См.: *Ахпанов А.Н.* Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Государство и право. 2013. № 3. С. 51-55; *Мицкая Е.В.* Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 103-104.

⁴ См.: *Ахпанов А.Н.* Проблемы законодательного регулирования медиации в уголовном процессе // Состояние и перспективы развития медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: мат-лы международной науч.-практ. конференции (19.10.2012). Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2012. С. 58-62.

ствие), повлекшие причинение ущерба сторонам гарантии беспристрастности медиатора).

В-третьих, не определена ответственность и правовые последствия за неисполнение виновной стороной соглашения о медиации, в том числе о возмещении ущерба потерпевшему.

В-четвертых, не учтена специфика уголовного процесса при регламентации порядка оплаты услуг медиатора. В соответствии с Законом РК о медиации, если иное не определено медиативным соглашением, расходы оплачиваются сторонами совместно в равных долях. Однако, по нашему мнению, такая ситуация входит в противоречие с принципами и назначением уголовного судопроизводства, не соответствует природе самого института медиации в уголовном процессе – недопустимо возлагать на потерпевшего дополнительные финансовые обременения, даже в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением. По мнению судей, после того, как участники процесса узнают, что медиация платная, стороны отказываются от такой процедуры¹.

Однако изложенные недостатки правового регулирования ни в коей мере не умаляют общего позитивного значения интегрирования альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в уголовное судопроизводство Республики Казахстан, которые, безусловно, имеют большой потенциал.

Республика Кыргызстан

Основы применения примирительных процедур в Кыргызской Республике были заложены еще в ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством. Статья 29 УПК КР 1999 г.² предусматривала возможность прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности в случае, если лицо, совершившее преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление, примирилось с потерпевшим и возместило причиненный вред (ч. 1 ст. 66 УК КР 1997 г.)³. Не подлежали освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лица, совершившие преступление при рецидиве любого вида, а также лица, совершившие преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 66 УК КР 1997 г.).

---

¹ См.: Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе // URL: www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a.html.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999 № 62 // URL: <https://online.zakon.kz>. Утратил силу с 01 января 2019 г.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 // URL: <https://online.zakon.kz>. Утратил силу с 01 января 2019 г.

Несмотря на значительное количество деяний, подпадающих под сферу деятельности института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, процент его использования как средства разрешения уголовно-правового конфликта был недостаточно высок¹.

Медиация в Кыргызской Республике воспринималась в качестве неформального способа разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также как метод восстановительного правосудия².

Однако примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве Кыргызстана имеют устойчивую положительную динамику³, что обусловлено проводимой в республике уголовной реформой.

В 2017 г. был принят Закон КР «О медиации»⁴, которым медиативные процедуры распространили свое действие на уголовно-правовые отношения в случаях, прямо указанных в законе.

С 01 января 2019 г. вступили в силу Уголовный кодекс⁵, Кодекс о проступках⁶, Уголовно-процессуальный кодекс⁷ и Уголовно-исполнительный кодекс⁸, в которых на системной основе получил закрепление межотраслевой институт уголовно-правовой медиации в качестве составного элемента примирительной процедуры.

Всего в тексте уголовно-процессуального закона регламентации примирительной процедуры посвящено 16 статей, при этом нормы, устанавливающие требования к примирительному соглашению, процедуре его достижения, его правовые последствия, состав-

---

¹ См.: *Галич В.* Медиация: становление института примирения в Кыргызстане // mediation.kg/ru/mediation/read/43.

² См.: *Коомбаев А.* Посредничество (процедура медиации) по уголовным делам: проблемы и перспективы // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 12. С. 33-36.

³ См.: *Лебедев Н.Ю.* Медиация как способ разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве: назревшая необходимость или дань моде // Закон и право. 2013. № 11. С. 94-97; *Нестеров А.В., Василенко А.С.* Медиация в уголовном судопроизводстве Республики Кыргызстан // Закон и право. 2018. № 12. С. 67-70.

⁴ Закон Кыргызской Республики от 22.06.2017 № 161 // URL: <https://online.zakon.kz>.

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840#sub_id=180000

⁶ Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 01.02.2017 № 18 // URL: <https://online.zakon.kz>.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 // URL: <https://online.zakon.kz>.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 21 // URL: <https://online.zakon.kz>.

ляют самостоятельную главу (глава 60 УПК КР «Процессуальное соглашение о примирении сторон»), включающую в себя 3 статьи.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству под медиацией понимается добровольная процедура урегулирования дела о проступке или уголовного дела между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения (п. 18 ч. 1 ст. 5 УПК КР); медиатор – независимое лицо, отвечающее установленным требованиям, оказывающее помощь подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему в проведении медиации (п. 19 ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 62 УПК КР).

По смыслу закона сущностью деятельности медиатора в уголовном процессе является способствование сторонам в достижении соглашения, которое удовлетворяет требованиям обеих конфликтующих сторон. Под соглашением о примирении понимается письменное соглашение по делам о проступках, уголовным делам и по делам частного-публичного обвинения между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, достигнутое ими самостоятельно или с помощью медиатора (п. 42 ч. 1 ст. 5 УПК КР).

Процессуальный статус медиатора установлен ст. 62 УПК КР. При производстве по делу медиатор вправе: содействовать сторонам в заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения) в порядке медиации; встречаться со сторонами медиации наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч; взаимодействовать с другими участниками уголовного процесса, если это может помочь примирению и об ином не договорились стороны медиации; отказаться от проведения процедуры медиации, если он считает, что проводимая процедура медиации не приведет к примирению сторон. Обязанности медиатора включают в себя: необходимость принять стороны на информационную встречу по направлению лица, ведущего производство по делу; разъяснение сторонам право на примирение, сущность и принципы медиации; подготовку медиативного соглашения, уведомление лица, ведущего производство по делу, об отказе сторон от медиации; необходимость отказаться от проведения примирительной процедуры в случае его необъективности.

Сфера проведения примирительных процедур включает в себя производство по делам о проступках, а также по делам частного-публичного обвинения¹. При этом установлены пределы – соверше-

---

¹ К делам частного-публичного обвинения в соответствии с ч. 3 ст. 23 УПК КР относятся проступки, предусмотренные Кодексом КР о проступках, за исключением проступков, предусмотренных ч. 2 ст. 23 УПК КР, и преступления,

ние преступлений в составе организованной группы или преступной организации (ч. 2 ст. 61 УК КР), совершение отдельных преступлений (ст. 296, 297 УК КР) в состоянии опьянения, является препятствием для применения примирительных процедур.

Инициатива проведения примирительной процедуры, в том числе с участием медиатора, может исходить как от потерпевшей стороны (потерпевший, его представитель), так и от стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, их защитника).

Вместе с тем, закон предоставляет право лицам, ведущим уголовный процесс (суду, следователю, уполномоченному лицу органа дознания), инициировать процедуру медиации путем направления конфликтующих сторон (подозреваемого, обвиняемого с одной стороны и потерпевшего с другой стороны) на информационную встречу с медиатором (п. 10 ч. 1 ст. 30, п. 22 ч. 1 ст. 35, п. 12 ч. 1 ст. 39 УПК КР). При производстве дознания эти полномочия расширены – уполномоченное лицо органа дознания вправе не только инициировать встречу сторон с медиатором, но и самостоятельно привлекать его (медиатора) для участия в деле (ч. 2 ст. 39 УПК КР).

При разрешении дел частного обвинения право судьи, ведущего производство по делу, перерастает в обязанность разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе с помощью медиатора (ч. 4 ст. 458 УПК КР).

Для сторон реализация права на примирение (п. 24 ч. 4 ст. 41, п. 23 ч. 1 ст. 45, п. 14 ч. 1 ст. 47 УПК КР) в случае инициирования должностным лицом, ведущим производство по делу, использование медиативной процедуры, влечет обязанность являться на информационную встречу с медиатором (п. 7 ч. 45 ст. 41, п. 3 ч. 2 ст. 45, п. 5 ч. 2 ст. 47 УПК КР).

Проведение примирительной процедуры может быть задействовано с момента начала досудебного производства и до вступления судебного решения в законную силу. При этом, медиатор также может вступить в дело на всем протяжении проведения примирительной процедуры – от момента регистрации заявления и сообщения о проступке или преступлении, до вступления судебного акта в законную силу.

В случае недостижения сторонами согласия по ходатайству о примирении, недопустимо наступление каких-либо негативных последствий по данному факту – это не может рассматриваться как от-

---

предусмотренные ст. 132, ч. 1 ст. 135, ч.1 ст. 139, ст. 140-142, ч. 1 ст. 161, ст. 163, ч. 1 ст. 172, ч. 1 ст. 200, ч. 1 ст. 201, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 203, ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 209, ч. 210, ч. 1 ст. 266, ст. 296, 297 УК КР.

каз от обвинения (потерпевший) или как признание своей вины (подозреваемый, обвиняемый).

Участие в деле нескольких обвиняемых (подозреваемых) в совершении одного или нескольких преступлений (проступков) не препятствует проведению примирительной процедуры только в отношении одного из них. В этом случае дело в отношении лица, с которым достигнуто соглашение о примирении, подлежит прекращению. Иным образом урегулирована процедура при наличии нескольких потерпевших – соглашение о примирении может быть заключено только со всеми потерпевшими. Исключение составляют случаи, когда в производстве участвуют несколько потерпевших от разных преступлений (проступков), – заключение подозреваемым (обвиняемым) соглашения о примирении с одним из них влечет прекращение дела в отношении только этого подозреваемого (обвиняемого).

Уголовно-процессуальный закон устанавливает требования к содержанию соглашения о примирении (ст. 500 УПК КР). В обязательном порядке, наряду с реквизитами документа и сведениями об участниках примирительной процедуры, в соглашении указывается размер ущерба, причиненного потерпевшему, перечень конкретных действий, направленных на его возмещение, и сроки возмещения. Соглашение о примирении подписывается всеми участниками примирительной процедуры.

Соглашение о примирении, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым к нему уголовно-процессуальным законом, является основанием прекращения производства по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, примирительные процедуры, в том числе с участием посредника (медиатора), интегрированы в систему уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. Правовой основой медиации являются нормы, включенные в УК КР, Кодекс КР о проступках и УПК КР.

Резюмируя изложенное, отметим, что на постсоветском пространстве в законодательстве стран СНГ примирительные процедуры различными способами интегрированы в официальный уголовный процесс и достаточно эффективно действуют в целях наиболее быстрого и полного разрешения уголовно-правовых конфликтов с тем, чтобы права и интересы всех сторон конфликта были максимально удовлетворены. Государства используют различную технику включения примирительных процедур в систему уголовного судопроизводства.

Использование посреднических услуг для достижения примирения сторон конфликта в российской правовой системе имеет давнюю историю и широко применяется для разрешения споров в сфере семейных, жилищных, земельных, трудовых, обязательственных, наследственных отношений, имеют большой потенциал в сфере административных и уголовно-правовых отношений¹. Концептуальным ограничением примирительных процедур является то, что они не подлежат применению в случаях, когда в результате урегулирования спора могут быть затронуты интересы третьих лиц и общества в целом.

В текущем десятилетии существенным образом была укреплена нормативная база института примирения. Так, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон о медиации) создал правовые условия для развития в России альтернативных судебным (юрисдикционным) способов урегулирования правовых конфликтов при участии независимых лиц (медиаторов), определил сферы применения указанной процедуры, установил юридические последствия ее использования. По мнению законодателя, медиация – это удобный и быстрый способ разрешения спора, который отличается гибкостью и гарантирует исполняемость решений, принятых в ходе такой процедуры. Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решения по спору, он лишь способствует урегулирова-

---

¹ См., например: *Беляков А.А.* Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции и перспективы его развития // Судья. 2018. № 8. С. 19-23; *Гаврицкий А.В., Коблева М.М.* Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7. С. 26-29; *Калашникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011; *Козюк М.Н.* Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 15-19; *Курочкин Д.А.* Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 189-204; *Лескина Э.И.* Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 49-53; *Носырева Е.И.* Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 10-25; *Смирнов А.М.* О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 30-32; *Галимова М.А., Галимов О.Х.* Примирительные процедуры в судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 16-23.

нию правового конфликта, помогает сторонам выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, приемлемое для обеих сторон¹.

По результатам мониторинга применения Федерального закона о медиации отмечалось, что применение альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволяет повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки². В 2014 году в судах общей юрисдикции с помощью медиации были урегулированы споры в 1329 делах, что составило 0,01% от числа всех рассмотренных дел. В 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах, что составило 0,007% всех рассмотренных дел³. В целом за период 2011-2017 годы примирительные процедуры с участием медиаторов использовались достаточно редко: при рассмотрении дел судами общей юрисдикции – около 0,008%; при рассмотрении дел арбитражными судами – около 0,002%⁴.

Безусловно, приведенная статистика не определяет точное количество медиаций, поскольку не может учитывать все случаи обращений к медиаторам, тем не менее она свидетельствует о невысокой эффективности существующих процедур, что обусловлено проблемными моментами как теоретического, так и практического характера⁵.

---

¹ См.: *Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»* // СПС КонсультантПлюс.

² См.: *Справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период с 2013 по 2014 год*, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: *Справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период за 2015 год*, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: *Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»* // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См., например: *Воронецкий П.М.* Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2016. № 3. С. 62-65; *Галимова М.А.* Уголовно-процессуальное примирение: монография. Красноярск, 2006; *Козюк М.Н.* Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // *Социальное и пенсионное право*. 2018. № 2. С. 11-15; *Лескина Э.И.* Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 4. С. 49-53; *Панова И.В.* Медиация: проблемы и пути их решения // *Вестник ВАС РФ*. 2011. № 10. С. 81-82; *Попова Ю.А.* Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практи-

Таким образом, в России остается актуальным вопрос о необходимости эффективных и доступных механизмов урегулирования споров, которые будут способствовать снижению конфликтности в целом, формированию системы конструктивного разрешения споров, повышению качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки.

В сентябре 2017 года на встрече Президента Российской Федерации с представителями деловых кругов были высказаны пожелания совершенствования примирительных процедур. По итогам этой встречи был составлен Перечень поручений Президента Российской Федерации (от 6 октября 2017 г. № Пр-2042), пунктом 2 которого было поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами.

В целях более широкого внедрения в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур (в том числе примирения, осуществляемого при содействии суда) Верховным Судом РФ был разработан и внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»¹. Как отмечает разработчик, предложенные изменения в полной мере соответствуют задачам и принципам судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также общим тенденциям развития процессуального законодательства, которые определены в постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе».

Результатом деятельности законодателя в этом направлении стало принятие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ

ки // Судья. 2018. № 8. С. 10-12; Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон 2014. № 1. С. 84-89; Тарасов В.Н. Проблемы медиации как альтернативного способа разрешения гражданских и иных споров // Прецеденты и позиции. 2016. № 5. С. 15-22; Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. № 8-9. С. 55-65.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о примирительных процедурах), которым установлены новые примирительные процедуры при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в том числе судебное примирение.

Указанным законом внесены изменения и дополнения в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, федеральные законы от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ включены блоки (практически аналогичного содержания), где определены виды примирительных процедур, порядок и сроки их проведения, результаты примирительных процедур и др.

Федеральный закон о примирительных процедурах закрепил дополнительные возможности (по отношению к медиации и другим примирительным процедурам) для лиц, участвующих в деле, разрешить спор при содействии судебного примирителя, установил правовую основу института судебного примирения, определил принципы примирительных процедур.

Тем самым в настоящий момент созданы условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, распространена область применения примирительных процедур на административные и иные публичные правоотношения.

Необходимо отметить, что расширение сферы действия института примирения и активная роль суда в его реализации в полной мере соответствует международным стандартам отправления правосудия и имеет исторические корни. Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(86)12 «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» (принята 16 сентября 1986 г.), отмечается, что в целях обеспечения права каждого гражданина на публичное разбирательство в разумные сроки, закрепленные в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), необходимо ограничить количество не относящихся к судопроизводству задач, выполняемых судьями, а также сократить любую излишнюю рабочую нагрузку на суды для улучшения качества отправления правосудия. В связи с этим предлагается предусмотреть процедуры примирения до судебного разбирательства или иные способы урегулирования споров вне его рамок; возложить на судей «в качестве

одной из основных задач ответственность добиваться примирения сторон и заключения мирового соглашения по всем соответствующим вопросам до начала или на любой соответствующей стадии судебного разбирательства».

Институт примирения с непосредственным участием суда в процессе его реализации широко используется в зарубежных странах (Германия, Канада, Словения и др.), в том числе на постсоветском пространстве (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова и др.).

Что касается исторической обусловленности, в России уже с середины XIX в. существовала модель интегрированной примирительной процедуры, которая активно работала наравне с моделью ассоциированной примирительной процедуры¹. Участники споров, рассматриваемых в судах, после предложения суда о проведении примирительной процедуры могли выбрать как негосударственного примирителя, так и примирителя из состава данного суда. Судьи коммерческих судов активно использовали примирительные процедуры, в том числе и посредничество (медиацию)².

Остановимся более подробно на процедурах примирения в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве. Как указано выше, Федеральный закон о примирительных процедурах укрепил правовую основу примирения сторон путем внесения дополнений и изменений в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Необходимо отметить, что указанный закон использует как основные базовые

---

¹ Основой интегрированной модели является концепция «суда со множеством дверей», в котором обратившемуся в суд «потребителю» помимо привычного судебного разбирательства предлагаются другие процедурные формы разрешения существующего спора, в том числе практика судебной медиации. Основными характеристиками интегрированной модели являются ее проведение непосредственно в здании того суда, в котором рассматривается дело, и действие в качестве судебного медиатора судьи либо сотрудника аппарата суда. Данная процедура по общему правилу является для сторон бесплатной и по длительности обычно не превышает двух заседаний. Основа этой ассоциированной модели является взаимодействие судьи и частного медиатора, в рамках которого судья предоставляет сторонам возможность принять участие в проводимой медиатором примирительной процедуре и возвратиться в суд с медиативным соглашением, которое утверждается в качестве мирового соглашения по делу. Примирительная процедура проводится за пределами суда, как правило, на платной основе, при этом профессионализм медиатора гарантирован его особым статусом, для приобретения которого ему необходимо соответствовать определенным требованиям и выполнить ряд формальных предписаний. См.: *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 365, 371.

² См.: *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. С. 375.

понятия – «посредник», «посредничество», так и специальные – «медиатор», «медиация», «судебный примиритель», «судебное примирение».

В Федеральном законе о примирительных процедурах сформулированы общие положения, обозначены принципы примирительных процедур. Примирение осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия сторон и конфиденциальности, независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя (ст. 138, 138.5 АПК РФ, ст. 153.1, 153.6 ГПК РФ, ст. 137, 137.6 КАС РФ).

Рассматриваемым законом определены виды примирительных процедур. К таковым законодатель относит переговоры (ст. 138.3 АПК РФ, ст. 153.4 ГПК РФ, ст. 137.4 КАС РФ), медиацию (ст. 138.4 АПК РФ, ст. 153.5 ГПК РФ, ст. 137.5 КАС РФ), судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Перечень видов примирительных процедур является открытым: споры могут быть урегулированы путем использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону (ст. 138.2 АПК РФ, ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ).

Концептуальной идеей принятого закона, по нашему мнению, является закрепление модели содействия суда примирению сторон, активной позиции суда в достижении примирения. Во-первых, достижение примирения сторон возведено в ранг задач судопроизводства (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ). Во-вторых, суду предоставляются широкие полномочия (возможность непосредственного воздействия) для мирного урегулирования спора. Так, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора; примирение возможно на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта (ст. 138 АПК РФ, ст. 153.1 ГПК РФ, ст. 137 КАС РФ).

Примирительная процедура может быть проведена как по ходатайству сторон, так и по предложению суда. Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме; для рассмотрения сторонами вопроса о возможности использования примирительной процедуры суд вправе отложить судебное разбирательство и объявить перерыв в судебном заседании.

Закреплен широкий перечень результатов примирения, которых стороны могут достичь в ходе примирительной процедуры. К ним относятся: мировое соглашение, заключаемое в отношении всех или части требований, частичный или полный отказ от иска, его ча-

стичное или полное признание, полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления), признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела (ст. 138.6 АПК РФ, ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 137.7 КАС РФ).

Если в процессе примирительной процедуры стороны не достигнут результата примирения, судебное разбирательство возобновляется. Федеральный закон о примирительных процедурах установил требования к форме и содержанию мирового соглашения, процедуру его утверждения судом и порядок исполнения (ст. 139-142 АПК РФ, ст. 153.9-153,11 ГПК РФ, ст. 137, 137.1 КАС РФ).

Так, мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями (надлежащим образом уполномоченными). Обязательным образом в нем должны содержаться согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. Кроме того, могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

По общему правилу мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований, однако закон допускает включение в мировое соглашение положений, связанных с заявленными требованиями, которые не были предметом судебного разбирательства. В содержание мирового соглашения может быть включен вопрос распределения судебных издержек. Мировое соглашение утверждается в судебном заседании при участии сторон судом, в производстве которого находится дело.

Законом ограничен срок принятия решения судом по утверждению мирового соглашения – не более одного месяца со дня поступления в суд заявления о его утверждении. При утверждении мирового соглашения суд не пользуется ревизионными полномочиями, он исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц; при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в случае обжалования судебного акта или его исполнения законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Суд не

вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами, – суд лишь вправе предложить сторонам исключить такие условия. Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению. Оно может быть обжаловано в общем порядке. Суд отказывает в утверждении мирового соглашения в двух случаях: 1) оно не соответствует требованиям закона (противоречит им); 2) мировое соглашение нарушает права третьих лиц.

Безусловно положительным моментом рассматриваемого закона является установление специального субъекта процедуры судебного примирения – судебного примирителя. Судебным примирителем является судья в отставке (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Дополнительные требования к нему установлены Регламентом судебного примирения¹. Пленум ВС РФ утверждает список судебных примирителей. Такой список формируется на основе предложений судов субъектов Российской Федерации из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве примирителей.

Нормативную основу деятельности судебных примирителей составляет отраслевое законодательство (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) и законодательство о статусе судей. Целью деятельности судебных примирителей в ходе судебного примирения является соотнесение и сближение позиций сторон по делу; выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон; оказание сторонам содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения; оказание помощи сторонам в понимании и оценке обоснованности заявленных требований и возражений.

В соответствии с отраслевым законодательством для достижения указанных целей судебный примиритель вправе: вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле; изучать представленные сторонами документы; с согласия суда знакомиться с материалами дела; давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений; осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора. Более конкретный перечень полномочий предусмотрен Регламентом проведения судебного примирения (ст. 14).

В процессуальном смысле судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, в связи с чем он не вправе

---

¹ См.: *Об утверждении Регламента проведения судебного примирения* П постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Деятельность судебных примирителей будет осуществляться на платной основе, порядок которой определяется Правительством Российской Федерации. Соответствующие изменения, касающиеся полномочий Пленума ВС РФ по утверждению Регламента судебного примирения, а также по формированию и утверждению списка судебных примирителей на основе предложений судов субъектов Российской Федерации, внесены в законодательство о суде¹. Следует отметить, что изначально проект Федерального закона о примирительных процедурах предусматривал расширительное понимание судебного примирителя – предполагалось, что судебным примирителем могут выступать судья в отставке или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет². Однако в соответствии с нормами ст.32 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда и подчиняется председателю соответствующего суда. При этом работники аппарата суда являются государственными служащими, они не участвуют в урегулировании спора между сторонами, их служебная деятельность осуществляется в соответствии с должностным регламентом, утвержденным представителем нанимателя и являющимся составной частью административного регламента государственного органа (ст. 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Учитывая, что судебное примирение наравне с медиацией является одним из видов посредничества, наделение работников аппарата суда полномочиями на осуществление такой деятельности будет не соответствовать требованиям законодательства³. В связи с этим работники аппаратов судов были исключены из числа судебных примирителей.

---

¹ *О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур* Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

² *Проект Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования примирительных процедур)»* // СПС КонсультантПлюс.

³ *Заключение* ПУ Аппарата ГД ФС РФ «На проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон о примирительных процедурах снял еще один проблемный практический вопрос относительно возможности судьи в отставке выступать в качестве медиатора. Ранее существовавшее правовое регулирование не включало судью, пребывающего в отставке, в число медиаторов, так как эта деятельность не относится к видам работ, которыми судья в отставке вправе заниматься на возмездной основе (п. 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), что негативно сказывалось на эффективности самой медиации. Федеральным законом о примирительных процедурах ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» дополнена пунктом 5, в соответствии с которым судья, пребывающий в отставке, вправе быть медиатором, судебным примирителем.

Таким образом, Федеральный закон о примирительных процедурах, который вступил в действие 25 октября 2019 г., существенно укрепил правовую основу примирительных процедур в судопроизводстве, усилил его судебную составляющую. Тем самым созданы предпосылки более эффективного действия механизмов урегулирования споров и защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства; расширения возможности применения различных методов конструктивного разрешения конфликтов не только на частно-правовую, но и публично-правовую сферы.

Вместе с тем только лишь укрепление правовой основы примирительных процедур само по себе не решит проблему защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом. Для эффективного действия примирительных процедур, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, сегодня актуальна разработка более детальных алгоритмов (процедуры) его применения как на теоретическом, так и на практическом уровнях¹.

Закрепление и использование медиации в уголовном процессе России, ее регламентация в рамках уголовно-процессуального законодательства имеет как своих сторонников, так и противников.

Так, Л.В. Головки обращает внимание, что «уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса»².

---

¹ Теоретическая основа применения примирительных процедур в уголовном судопроизводстве России, в том числе с участием посредника (примирителя), будут рассмотрены нами в следующем параграфе.

² Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 127.

О.В. Лукьяновская отмечает, что «с одной стороны, к данной процедуре наблюдается повышенный интерес со стороны юридического сообщества, но, с другой стороны, нужно признать, что даже некоторыми правоведами, не говоря уже об обычных гражданах, медиация воспринимается как бесполезный механизм разрешения конфликтов»¹. По мнению К.М. Кожевникова, применение процедуры медиации по уголовным делам публичного характера не позволяет достичь целей уголовного наказания, «породит у виновного лица чувство безнаказанности и вседозволенности. Кроме того, в уголовном процессе сторонами выступает, с одной стороны, обвиняемый (подсудимый), а с другой – государство, в связи с чем возможность применения медиации в уголовном процессе ставится под сомнение»².

Практически все исследователи едины в том, что для возможности и эффективного использования примирительных процедур при производстве по уголовному делу необходима, в первую очередь, соответствующая нормативная основа. Относительно юридической техники закрепления правовой регламентации примирительных процедур можно выделить три точки зрения.

Сторонники первой из них отмечают, что примирительные процедуры необходимо закрепить в отдельном нормативно-правовом акте, «так как принятие отдельного самостоятельного закона поможет легитимизировать медиацию и повысить доверие к ней. Единый закон – это также возможность в полной мере в одном нормативном акте установить нормативную регламентацию всех вопросов, касающихся применения медиации»³. К. Сесар считает: «...если восстановительная юстиция все же будет учреждена, её не следует включать в систему уголовной юстиции. Опасность заключается в том, что инструментарий восстановительной юстиции не будет применяться или будет применяться главным образом в декоративных целях; либо же механизмы восстановительной юстиции будут превращены в карательные (что произошло со многими процедурами общественной службы). Лучшим выходом, несомненно, является учреждение автономной системы восстановительной юс-

---

¹ Лукьяновская О.В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы // Российский судья. 2016. № 3. С. 14-17.

² Кожевников К.М. К вопросу о применении медиации в уголовном процессе // Судебные известия. Липецк. 2017. Спецвыпуск. С. 24.

³ Еременко Г. Медиация в Украине: «за» и «против» // Юрист & Закон: информационно-политический портал: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/EA002546.html.

тиции»¹. По мнению И.Г. Смирновой, «медиация не должна регулироваться нормами УПК РФ, так как принципы медиации не всегда в полной мере корреспондируют уголовно-процессуальным принципам. Например, принцип презумпции невиновности: право подозреваемого, обвиняемого не признавать свою вину действует в течение всего производства по уголовному делу. Другое дело – медиация. Примирительное производство невозможно по определению, если правонарушитель не признает своей вины»².

Сторонники отраслевого законодательства предлагают закрепить примирительные процедуры в рамках уголовно-процессуального законодательства. В частности, уголовно-процессуального закрепления требуют: процессуальный статус медиатора, его права и обязанности, а также правовые условия и основания допуска медиатора к участию в уголовном деле, основания его отвода; формы взаимодействия медиатора с органом, ведущим уголовный процесс, равно как и с иными субъектами уголовного процесса; возможность использования результатов акта медиации в качестве доказательств; признание права инициативы медиации за органом, ведущим уголовный процесс, если это служит обеспечению законных прав и интересов участников процесса; определить круг возможных и обязательных участников медиации в уголовном процессе; определить процессуальную форму (решения) процедуры медиации; нормативно установить процессуальные сроки производства медиации³.

Третьи считают целесообразным установление межотраслевого института медиации, правовая основа которого будет содержаться как в специальном законодательстве (Федеральный закон о медиации), так и в отраслевом – УПК РФ⁴.

По нашему мнению, с учетом специфики уголовно-процессуальных отношений, следует институализировать примири-

---

¹ *Сесар К.* Карательное отношение общества: Реальность и миф // Правоведение. 1998. № 4. С. 162- 171.

² *Смирнова И.Г.* Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Право: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/350/image/350-132.pdf>.

³ *Зорин Р.Г., Клименко А.Г., Шатликова А.А.* Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2014. № 2 (9). С. 22-30.

⁴ *Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А.* Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 231-235.

тельные процедуры в уголовном процессе на уровне отраслевого законодательства.

По мнению В.Д. Зорькина, председателя Конституционного суда Российской Федерации, примирительные процедуры как выражение восстановительного правосудия способны взять на себя часть важной функции судебной деятельности – восстановление мира между спорящими сторонами, и это никоим образом не повлечет за собой уменьшения роли суда. Поддерживая развитие альтернативных способов разрешения споров, он отметил, что, «не противопоставляя их суду, а рассматривая суд как один из возможных способов завершения конфликта, как гарант справедливости восстановительное правосудие в адекватных его проявлениях может успешно применяться там, где есть хорошо развитая, устойчивая система судопроизводства»¹.

Как отмечалось ранее, вопросы расширения сферы деятельности института медиации, его использование в повышении эффективности примирения получили статус государственного задания. В 2016 году в рамках деятельности межрегиональной общественной организацией «Центр «Судебно-правовая реформа» был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» (авторы С.А. Пашин, Р.Р. Максудов).

В проекте в качестве гарантий реализации возможности примирения сторон, в частности, устанавливались следующие нормы: – примирение провозглашалось правом сторон и разновидностью смягчающего наказание обстоятельства; – примирительный договор укреплялся властью суда, который вправе возложить на условно осужденного соответствующие обязанности; нарушение этих обязанностей может послужить основанием для продления испытательного срока или отмены условного осуждения с исполнением назначенного приговором суда наказания; – право следователя, дознавателя, суда приостановить производство по делу для обеспечения сторонам возможности примирения; – законодательное закрепление основных прав и обязанностей медиатора, предоставление ему статуса специалиста и иммунитета от дачи показаний, нарушающих

---

¹ *Выступление* председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на первой российско-французской конференции по медиации 30 сентября 2010 г., организованной Научно-методическим Центром медиации и права совместно с Посольством Франции в России и французской секцией европейского объединения судей-медиаторов GEMME France. URL: <http://www.mediacia.com/merout.php?id=46>.

конфиденциальность процедуры медиации; – обязательность приобщения к материалам уголовного дела по ходатайству стороны примирительного договора и других документов, подтверждающих факт примирения сторон; – расширение круга случаев, когда потерпевший вправе участвовать в судебном заседании в стадии исполнения приговора. В конечном итоге предлагалось дополнить УПК РФ самостоятельной главой «Примирение сторон»¹.

Параллельно с ним в июле 2017 г. Правительством Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»². В рассматриваемом законопроекте предусматривалось введение процессуальной фигуры примирителя на стадии досудебного и судебного производства с предоставлением ему необходимого объема полномочий. Была затронута сфера дружественного к ребенку правосудия, так как несовершеннолетний, в силу несложившейся психики и входящий в категорию лиц, чьи права особо охраняются государством, нуждается в правильной ресоциализации после совершения преступления, и, соответственно, исключение наказания, способного негативно повлиять на его дальнейшую жизнь, а также вовлечение всех сторон, чьи интересы были затронуты общественно опасным деянием, в процесс заглаживания вины в целях восстановления прав являются приоритетными³. По мнению разработчиков, предлагаемые изменения направлены на минимизацию последствий общественно опасного деяния, совершенного несовершеннолетним, и исключение наказания, способного негативно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка, а также на активное вовлечение всех сторон, чьи интересы были затронуты общественно опасным деянием, в процесс заглаживания вины в целях восстановления прав потерпевших.

Однако указанный законопроект не получил должной поддержки ни со стороны общественности, ни со стороны государства⁴. Это было обусловлено тем, что роль специалиста (примирителя),

---

¹ *Вестник «Прецеденты и позиции»*. 2016. № 5. С. 15-22 (Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека; <http://www.president-sovet.ru/projects/herald>).

² См.: URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=69576>.

³ См.: *Гаврицкий А.В., Коблева М.М.* Возможности медиации в уголовном процессе // *Мировой судья*. 2019. № 7. С. 26-29.

⁴ См.: *Гаврицкий А.В., Коблева М.М.* Указ. соч. С. 26-29.

который должен быть приглашен для организации и проведения примирительных встреч между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим и содействия им в выработке условий их примирения, не была четко определена и, соответственно, не были даны требования, которые должны к нему предъявляться, а отсылка в тексте законопроекта на Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не является корректной.

Что касается рассмотренного нами выше проекта Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения», он прошел апробацию¹ и обсуждение с Минюстом России, советом судей Российской Федерации, различными общественными формированиями. По итогам проведенной работы межрегиональной общественной организацией «Центр «Судебно-правовая реформа» совместно с Постоянной комиссией по гражданскому участию в судебной реформе Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека был подготовлен новый законопроект и в конце 2019 года направлен для обсуждения научной общественности России, в том числе в федеральные университеты России.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения», по мнению авторов, разработан в целях гуманизации уголовного судопроизводства и совершенствования форм ответа на преступление, предусмотренных законами российского демократического правового государства. Предполагается, что принцип неотвратимости наказания будет в большей степени, чем сегодня, дополнен правовыми возможностями урегулирования конфликта между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим без применения мер государственного принуждения либо с минимальным их использованием. Должно быть поощрено раскаяние подозреваемого и обвиняемого, его стремление принять на себя не только имущественную, но и моральную ответственность за причиненный пострадавшему вред. В законопроекте признаются любые правомерные средства достижения согласия между сторонами, однако предпочте-

---

¹ Научная конференция «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» (организована Комитетом гражданских инициатив совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, г. Москва, 2016); Круглый стол по теме «Реформа института медиации. Перегрузка альтернативного решения споров» (организована проектом «Комфортная правовая среда», г. Москва, 2016).

ние отдается медиации – посредничеству между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим. Специально подготовленный примиритель организует примирительную встречу между обидчиком и пострадавшим, способствует достижению между ними взаимоприемлемых договоренностей и, в конечном счете, их примирению¹.

Безусловно, законопроект, представленный для обсуждения научной общественности России, является актуальным и заслуживающим поддержки. Распространение модели восстановительного правосудия в сферу уголовного судопроизводства является закономерным шагом после внедрения таких процедур в гражданский и арбитражный процесс. Более того, в России уже есть определенный опыт взаимодействия социальных служб с судами в ряде регионов России по делам несовершеннолетних (Пермский край, Москва, Тюмень, Новосибирск, Казань, Петрозаводск и др.).

Вместе с тем, специфика уголовного судопроизводства выражается в том, что в его рамках формально невозможно применение аналогии с частноправовыми отношениями. Поскольку объектом преступного посягательства является публичный интерес, это не предполагает абсолютной дискреции потерпевшего. Процессуальная роль потерпевшего обладает особенностями, которые исключают возможность полной передачи ему функции обвинения. В связи с этим урегулирование уголовно-процессуальных примирительных процедур в целом, и отдельных проблемных моментов медиации в частности, может и должно быть урегулировано только на законодательном уровне. Изложенное обуславливает высокие требования к законопроекту об использовании примирительных (медиативных) процедур при производстве по уголовному делу, как в части содержания, так и юридической техники.

Так, например, рассматриваемый законопроект оставляет открытым вопрос относительно синхронизации предлагаемого института медиации и действующего института примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), сферы его распространения в части категории совершенных преступлений; не в полной мере определен процессуальный статус примирителя, круг лиц, которые могут выступать примирителем, требования, предъявляемые к ним; что является предметом примирительного договора (соглашения), отсутствуют гарантии его исполнения, не установлены виды примирительных процедур и т.п.

---

¹ *Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» // СПС КонсультантПлюс.*

При обсуждении законопроекта рассматривались вопросы, касающиеся разграничения действия ст. 25 УПК РФ и вновь вводимых примирительных процедур. В связи с этим высказывались различные идеи, порой кардинально противоположные по своему смыслу: от расширения действия ст. 25 УПК РФ до ее полного упразднения¹.

С последней точкой зрения категорически нельзя согласиться, поскольку прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) исторически обусловлено для российского уголовного процесса. Эта форма института уголовно-процессуального примирения выступает проявлением гуманизации уголовного судопроизводства, является уже действующим элементом восстановительного правосудия и достаточно эффективно действует на практике. Кроме того, в настоящий момент это единственный институт уголовного судопроизводства, при использовании которого потерпевший в полной мере может реализовать свои процессуальные права относительно хода расследования и разрешения уголовного дела.

В новейшей истории российского права достаточно много примеров, когда отменяемый по различным причинам какой-либо правовой институт через некоторое время вновь возвращался законодателем в сферу правового регулирования.

Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ гуманная и эффективная, по мнению ученых и практиков², мера уголовного наказания – конфискация имущества – была исключена из системы наказаний. Специальная конфискация как вид наказания в полной мере соответствовала международным стандартам³, имела глубокие исторические корни, широко поддерживалась учеными. Противниками отмены конфискации имущества и сторонниками ее сохранения в УК РФ выступали В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Т.В. Непомнящая, А.И. Коробеев и др. Через 2,5 года норма о конфискации имущества была возвращена в уголовное за-

---

¹ См.: *Позиция Совета судей РФ по проекту федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»* // Вестник «Прецеденты и позиции». 2016. № 5. С. 22.

² См.: *Буркина О.А., Устинов А.А.* Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 121

³ В системе международного уголовного права на сегодняшний день могут быть применены 12 видов наказания, среди которых ученые называют и конфискацию имущества. См.: *Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В.* Международное уголовное право: Учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 159.

конодательство¹, но в урезанном и искаженном виде. Эти изменения в уголовный закон (введение новой главы 15.1 УК РФ) были приняты исследователями неоднозначно.

Еще пример: в советской правовой системе около 40 лет действовал административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, нормативной основой которого являлось Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы² (утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597). Выступая элементом сложившейся в советском законодательстве системы мер безопасности (В.И. Горобцов), данный институт эффективно использовался правоприменителем, в том числе в качестве средства предупреждения рецидива преступлений. Административный надзор являлся актуальной мерой, поскольку с ним связывали возможность усиления превентивных начал уголовной ответственности, особенно когда карательные меры не дали желаемого результата (В.И. Зубков, О.В. Филимонов, В.М. Хомич). Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 году, когда был отменен один из элементов правовой основы обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц (ст. 198.2 УК РСФСР), а формально этот институт утратил силу в 2009 году³. Одной из причин отмены этого института стала «безоглядная демократизация» российского законодательства, когда под девизом недопустимости нарушения прав человека из сферы правовых средств борьбы с преступностью исключались «антидемократические», «карательные» институты, которые с этой преступностью, в том числе рецидивной, реально боролись, сдерживали ее.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму: Федеральный закон от 27.06.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452. С. 10.

² *Положение* об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

³ См.: *Астахова А.О.* Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 10-15.

И вновь по прошествии двух лет в российскую правовую систему был возвращен институт административного надзора (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037), который был модернизирован в части названия, субъектов применения и процедуры назначения, однако его сущность, содержание и задачи остались прежними. И таких примеров можно привести достаточно большое количество.

Вряд ли следует согласиться с точкой зрения, согласно которой возможности медиации в уголовном процессе ограничены действующим институтом примирения (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ)¹.

В связи с этим необходимо четко продумать синхронизацию исследуемых примирительных процедур и существующего основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) с тем, чтобы потенциал этих правовых средств действовал в полной мере, согласованно, дополняя друг друга.

Для этих целей интересен подход, предложенный А.А. Давлетовым и Д.А. Братчиковым. По мнению авторов, кроме дел, прекращаемых за примирением сторон, в уголовном процессе есть значительный круг дел, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью достижения определенного компромисса. Выделение этой категории дел обусловлено наличием такого смягчающего наказание обстоятельства, как «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное обстоятельство выступает в качестве ключевого для стороны защиты при соблюдении ряда условий: а) расследуемое преступление не относится к категориям небольшой или средней тяжести, т.е. дело не может быть прекращено за примирением сторон; б) по делу имеется потерпевший (физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный ущерб или моральный вред); в) обвиняемый признает свою вину в совершении преступления. В такой ситуации адвокат-защитник ориентирует обвиняемого на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему преступлением, с целью смягчения позиции потерпевшего. Для этого стороны вступают в переговоры, фактически такие же, как и по «примиренческим» делам. Обвиняемый предлагает возме-

---

¹ См.: Гаврицкий А.В., Коблева М.М. Указ. соч. С. 26-29.

стить причиненный ущерб при условии, что потерпевший не заявит гражданский иск и займет в судебном заседании благоприятную для подсудимого позицию, например, будет просить суд о максимальном снижении наказания¹. Учитывая, что процесс поиска компромисса между обвиняемым и потерпевшим в настоящее время в УПК РФ не урегулирован, он также может стать областью применения медиации.

Есть еще один разряд уголовных дел, по которым обвиняемый и потерпевший на законных основаниях самостоятельно регулируют взаимные требования. Это дела, рассматриваемые в порядке гл. 40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Обязательным условием этого особого производства является согласие потерпевшего (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Такое волеизъявление потерпевший высказывает, как правило, в том случае, если ущерб, причиненный преступлением, ему возмещен².

Современный уголовно-процессуальный закон кроме сферы действия института примирения сторон допускает переговоры с целью сглаживания уголовно-правового конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью, в том числе, смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления. Эти уголовные дела могут выступать той необходимой основой, на которой возможна регламентация процедуры медиации в уголовном судопроизводстве.

Возможность расширения сферы действия примирительного производства лежит еще в одной плоскости: согласно статистическим данным ежегодно около 15,0% расследуемых преступлений совершаются по мотивам ревности, ссоры и других бытовых причин³. А это, по нашему мнению, та область, где примирительные процедуры могут иметь максимальный эффект, в отличие от традиционной «карательной парадигмы».

Подводя итогу, следует отметить, что внедрение продуманных и детально разработанных примирительных процедур не только в отношении несовершеннолетних, но и в целом в российский уголовный процесс будет способствовать восстановлению прав потерпевшего и послужит закономерной предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

---

¹ См.: Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 168-179.

² См.: Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Указ. соч. С. 170.

³ См.: Сводный отчет по России. Ф. 455. Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

§ 3.3. ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПРОЦЕДУРА ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Необходимо отметить, что проблемы, возникающие при реализации примирительных процедур в настоящее время, могут быть частично решены, по нашему мнению, путем достижения сторонами *примирительного соглашения* – договора, составляемого между потерпевшим и лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело (без участия лица, ведущего уголовное судопроизводство).

В русском языке «соглашение» понимается как взаимное согласие; договор, устанавливающий определенные условия, права и обязанности сторон¹.

Термин «соглашение» широко используется законодателем. Так, в соответствии со ст.420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Он применяется в различном словосочетании, например «соглашение сторон» (ст.ст.6, 154, 158-160, 198, 273, 843, 923, 1009 ГК РФ), «соглашение участников» (ст.ст.74, 77,81,93, 254 ГК РФ), «соглашение с собственником» (ст.ст.281, 308 ГК РФ), «соглашение о неустойке» (ст.ст.331, 332 ГК РФ), «соглашение о залоге» (ст.340, 346, 349, 350, 353 ГК РФ), «соглашение наследника» (ст.ст. 1155, 1179 ГК РФ) и др. Используется рассматриваемый термин также в гражданско-процессуальном законодательстве (ст.ст.32, 223, 416, 419 ГПК РФ), арбитражном (ст.ст.13, 70, 149, 235, 249 АПК РФ) и других. Встречается термин «соглашение» и в УПК РФ (ст. 5, 21, 37, 56.1, 72, 453, 469 и др.).

Примирительное соглашение в уголовном судопроизводстве по сути своей представляет систему взаимных уступок: потерпевший отказывается от уголовного преследования лица, совершившего деяние, в обмен на совокупность определенных действий, производимых этим лицом в целях примирения с потерпевшим и заглаживания ему вреда. Таким образом стороны устанавливают между собой определенные обязательства.

В соглашении должны быть отражены сведения о заглаживании вреда. Если на момент составления примирительного соглашения вред полностью заглажен, должно быть указано как, в какой форме и какими способами произошло его заглаживание. Особую роль примирительное соглашение приобретает, когда к моменту принятия решения о прекращении уголовного дела вред не заглажен полностью или его заглаживание требует длительного времени. В этом случае соглашение должно содержать сведения об условиях, размере и сроках полного заглаживания вреда.

Если лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, не исполняет или ненадлежащим образом исполняет принятые на себя обязательства, потерпевший впоследствии имеет возможность предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства на осно-

---

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С.742.

вании составленного примирительного соглашения. Все решения и действия сторон должны быть основаны на добровольном волеизъявлении. Примирительное соглашение может быть составлено в простой письменной форме и подписано обеими сторонами. Достижение примирительного соглашения сторонами предусматривает определенный механизм примирительной процедуры.

В юридической литературе рассматривается несколько предложений относительно процедуры примирительного производства по уголовному делу с учетом зарубежного опыта. Автор одного из них – Х.Ц.Рустамов¹, обосновывая вариант примирительной процедуры, смешивает два самостоятельных института, действующих в уголовном судопроизводстве зарубежных стран: сделки о признании вины и примирения сторон, предлагая своеобразную процедуру примирения на основе соглашения о признании вины. Конечным результатом предлагаемой процедуры является соглашение о признании вины и примирении, подписываемое прокурором, потерпевшим, защитником, обвиняемым (подсудимым) и их представителями. Предложения эти достаточно интересны, однако требуют размышления. Как уже говорилось выше, мы не связываем возможность проведения примирительной процедуры с обязательным и полным признанием обвиняемым своей вины: причиной тому могут служить различные обстоятельства, и это не должно служить препятствием использования возможности примирения.

Особый интерес вызывает мнение о необходимости создания комплексной социальной технологии примирительной процедуры с участием представителей уголовной юстиции, а также представителей различных государственных и негосударственных организаций, которые выполняли бы роль ответственного посредника в данном процессе². Процедура примирения предполагает несколько этапов: 1) получение дела на примирение; 2) анализ дела; 3) беседы отдельно с правонарушителем и жертвой; 4) встречи для примирения (как правило, неоднократные. Часто вторая встреча назначается через месяц, чтобы обсудить, как выполняются условия, оговоренные при предыдущих встречах); 5) составление примирительного договора; 6) проверка выполнения условий примирительного договора.

Глубокий аналитический и многоаспектный подход к разрабатываемой идее смешанной государственно-общественной процеду-

---

¹ См.: *Рустамов Х.Ц.* Уголовный процесс: формы. М., 1998. С.147-152.

² См.: *Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М.* Указ. соч. С.42-43; *Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития. С.67-76; *Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А.* Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России. С.59-74.

ры примирения, безусловно, перспективен и продуктивен для решения проблем защиты прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Однако, учитывая его сложность и многоплановость, отсутствие достаточного финансирования, перспектива действительной реализации рассматриваемой процедуры представляется довольно отдаленной. Кроме того, роль ведущего в процедуре примирения авторы комплексной социальной технологии предлагают общественным организациям различной направленности (работающие кризисные и социально-реабилитационные центры, общественные приемные); на них же возлагают контроль за соблюдением примирительного договора. Но возникает вполне обоснованный вопрос: в состоянии ли представители этих общественных организаций сегодня реально выполнить возложенные функции? Исходя из уровня развития названных общественных институтов – наверняка нет.

Л.А.Воскобитова, поддерживая идею комплексной примирительной технологии, предлагает предусмотреть в законодательстве о мировых судах создание при них службы мировых посредников. В их число, по ее мнению, могли бы включаться лица, прошедшие специальную подготовку по медиации и обученные проведению примирительных приговоров. Их опыт мог бы быть использован при проведении примирительных приговоров не только по уголовным, но и по гражданским, в том числе и арбитражным спорам. Причем эти лица могут работать в различных организациях и учреждениях и по мере необходимости привлекаться мировым судом к проведению примирительных процедур¹.

Однако это приведет, наряду с изложенными выше трудностями, к необоснованному ограничению сферы деятельности примирительных процедур, так как решение о прекращении уголовного дела принимается здесь только судом. Кроме того, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, к ведению мировых судей отнесено рассмотрение уголовных дел о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч.1 ст. 31 УПК РФ), в то время как примирительное производство возможно по делам о преступлениях, относящихся к категории небольшой и средней тяжести.

Ряд авторов² критически относятся к предлагаемым комплексно-социальным технологиям, требующим создания специальных служб, предлагая в качестве решения рассматриваемой проблемы

---

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Указ. соч. С.198-203.

² См., например: *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. С.152.

предусмотреть четкую формулировку процедуры примирения именно в уголовно-процессуальном законодательстве. И это представляется нам вполне правильным. Однако сторонники рассматриваемой точки зрения ведущую роль в процедуре примирения отводят дознавателю, следователю, прокурору, судье – и на них же возлагают обязанность составления примирительного соглашения.

Представляется не вполне обоснованным при достижении примирительного соглашения как договора об отсутствии взаимных претензий сторон друг к другу отводить ведущую роль перечисленным должностным лицам и вменять им составление такого соглашения в обязанность. В примирительном соглашении стороны криминального конфликта (потерпевший – лицо, совершившее преступление) прежде всего приходят к урегулированию правоотношений между собой, а не между ними и государством в лице следователя, дознавателя, суда.

В юридической литературе также высказывается мнение о том, что в уголовном судопроизводстве своеобразным посредником между сторонами и гарантом реализации механизма примирения сторон мог бы выступать нотариус¹. По мнению авторов, в случае достижения между сторонами примирительного соглашения, они могли бы обратиться к нотариусу с просьбой зафиксировать их намерения. При этом нотариус мог бы закрепить эти намерения и даже довести условия достижения примирительного соглашения до другой стороны, если к нотариусу обратилась только одна из сторон конфликта. Однако такая деятельность не совсем свойственна нотариусу. Более того, только лишь нотариальное удостоверение примирительного соглашения ни в коей мере не увеличит его юридическую силу и значимость для должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Также необходимо заметить, что ст.6 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» напрямую запрещает нотариусам оказывать посреднические услуги при достижении договоров.

Далее, высказывается мнение, что, функции таких «посредников» при достижении примирительного соглашения вполне могли бы выполнять адвокаты, выступающие в уголовном судопроизводстве в роли защитника подозреваемого, обвиняемого и представителя потерпевшего: ведь основной целью их участия в деле является защита прав и интересов представляемых лиц (ч.2 ст.45, ч.1 ст.49 УПК РФ). При этом расходы, понесенные потерпевшим в связи с оказанием ему квалифицированной юридической помощи, могут быть включены в размер вреда, причиненного преступлением, и компенсированы лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело. В юридической литературе обращается внимание на то, что адвокат, представляя интересы потерпевшего, осуществляет в уголовном процессе функцию защиты его прав и законных интересов путем «недопущения нарушений этих прав и интере-

---

¹ См., например: Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. №8. С.28-29.

сов, обоснования материального ущерба и материальной компенсации за вред, причиненный преступлением»¹.

Однако в данном случае велика вероятность нарушения равноправия сторон примирительной процедуры, поскольку если функции посредника в проведении переговоров на себя возьмет адвокат – защитник подозреваемого (обвиняемого), это приведет к привлечению в обязательном порядке к участию в деле адвоката – представителя потерпевшего, вне зависимости от желания на это потерпевшей стороны. Более того, приведет к определенным материальным затратам для потерпевшего, направленным на оплату услуг представителя. По нашему мнению, значимость примирительного соглашения видится в том, что составление этого документа будет способствовать достижению взаимопонимания между сторонами, уяснению прав и обязанностей участников соглашения, последствий неисполнения обязательств – а тем самым обеспечит возможность более полной защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Кроме того, примирительное соглашение послужит свидетельством того, что стороны достигли обоюдного согласия добровольно, без влияния извне, в том числе со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. В свою очередь, для лица, принимающего итоговое решение по уголовному делу, этот документ выступит подтверждением истинного примирения и добровольности примирительной процедуры.

Более того, в случае достижения примирительного соглашения между сторонами и несогласия дознавателя, следователя с их мнением относительно прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию такой отказ должен разрешаться в суде. На возможность обжалования данного решения указывается и в юридической литературе². Кроме того, это прямо вытекает из нормы, содержащейся в ст.123 УПК РФ, устанавливающей право обжалования действия (бездействия) и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда иными участниками уголовного судопроизводства, если таким образом в какой-либо мере нарушаются их интересы.

Таким образом, достижение примирительного соглашения между сторонами приведет к более полной защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: для потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) послужит гарантом реализации права на примирение, а для дознавателя, следователя, прокуро-

---

¹ Дмитриева А.А. Участие адвоката – представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С.16.

² См., например: Руднев В.И. Указ. соч. С.20-22.

ра станет подтверждением истинности примирения и добровольного его достижения.

Проведенное исследование и анализ теоретической основы, статистических данных позволяют утверждать, что эффективность примирительных процедур повышается в тех странах, где она законодательно закреплена, причем на отраслевом уровне. В связи с чем предлагаем проект изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, направленных на нормативное закрепление примирительных процедур, в том числе с участием посредника (примирителя), в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Уголовный кодекс Российской Федерации:

– пункт «к» части первой статьи 61 УК РФ после слов *«причиненных в результате преступления,»* дополнить словами *«участие в проведении примирительной процедуры,»*.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

– часть 1 статьи 5 дополнить пунктами 29.1, 29.2, 29.3 следующего содержания:

«29.1) примиритель – независимый посредник, привлекаемый по инициативе сторон для оказания им содействия в проведении примирительной процедуры и заключении примирительного соглашения;

29.2) примирительное производство – реализация при производстве по уголовному делу примирительных процедур;

29.3) примирительное соглашение – письменное соглашение сторон, достигнутое в ходе проведения примирительной процедуры;»;

– статью 14 дополнить частью пятой следующего содержания: *«5. Участие подозреваемого или обвиняемого в примирительной процедуре, а также совершение им действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, не свидетельствуют о признании подозреваемым или обвиняемым своей виновности и не могут служить доказательством виновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.»;*

– дополнить главой 4.1:

«Глава 4.1 ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Статья 28 2 . Право сторон на примирение

1. Потерпевший и обвиняемый, подозреваемый имеют право примириться в ходе производства по уголовному делу, в том числе путем проведения примирительной процедуры с участием прими-

рителя, используя все способы и средства и на любых условиях, которые не запрещены федеральным законом и настоящим Кодексом.

2. Примирение сторон происходит добровольно. Недействительно примирение, достигнутое в результате насилия, угроз, обмана, иных незаконных действий.

Статья 28.3 . Участие примирителя в примирительной процедуре

1. Суд, следователь, дознаватель вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе привлечь примирителя для организации примирительных встреч между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим и содействия им в выработке условий их примирения.

2. Примирителю сообщаются сведения об обвиняемом, подозреваемом и потерпевшем, а также предъявляются для ознакомления материалы уголовного дела в необходимом для участия в примирительной процедуре объеме.

3. Суд, следователь, дознаватель вправе установить примирителю определенный срок для выяснения, желают ли обвиняемый, подозреваемый и потерпевший примириться и согласны ли они участвовать в примирительной процедуре.

Одновременно суд может вынести определение или постановление об отложении судебного разбирательства.

4. Если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей, помещен в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы, суд, следователь, дознаватель обеспечивает примирителю возможность свидания с обвиняемым или подозреваемым. При этом свидания обвиняемого и подозреваемого с примирителем происходят наедине и конфиденциально.

Статья 28.4 . Участие примирителя в примирительной процедуре

1. Примиритель – физическое лицо, незаинтересованное в исходе уголовного дела, его процессуальный статус определен ст. 58.1 настоящего Кодекса.

2. Примиритель не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он содействует обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему в проведении примирительной процедуры, выработке условий примирения и достижении примирительного соглашения.

3. Примиритель обеспечивает конфиденциальность переговоров сторон и не вправе разглашать сведения об обвиняемом, подозреваемом, потерпевшем.

Требование конфиденциальности не распространяется на сведения об ином готовящемся или совершенном преступлении, а

также об имеющейся угрозе жизни человека. Примиритель в этом случае сообщает сторонам, что эти сведения будут переданы соответствующим органам или должностным лицам.

4. Примиритель в письменной форме сообщает суду, следователю, дознавателю о результатах примирительной процедуры, направляя им заключение о результатах проведения примирительной процедуры.

5. Суд, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе либо по ходатайству сторон допросить примирителя для разъяснения представленного им заключения. Протокол допроса примирителя составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. Подробное содержание показаний примирителя указывается в протоколе судебного заседания.

Статья 28.5 . Приостановление производства по уголовному делу для проведения примирительной процедуры

1. Суд, следователь, дознаватель при наличии ходатайств потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого о приостановлении производства по делу для проведения примирительной процедуры или выполнения условий примирения вправе принять решение о приостановлении судебного разбирательства или предварительного расследования.

При этом в определении суда и постановлении следователя, дознавателя указывается отводимый на примирение или выполнение его условий срок, на который приостанавливается производство по уголовному делу.

2. Не допускается приостановление производства по уголовному делу для проведения примирительной процедуры, если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей.

3. Судебное разбирательство и предварительное расследование возобновляются в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) заключение сторонами примирительного соглашения;
- 2) в установленный срок примирение не состоялось;
- 3) обвиняемый, подозреваемый не выполняет условий примирения, определенных в примирительном соглашении;
- 4) возникла необходимость задержания обвиняемого или подозреваемого либо применения в его отношении заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- 5) возникла необходимость производства следственных действий.

4. В случаях, предусмотренных пунктами 2 и 3 части третьей настоящей статьи, суд, следователь, дознаватель вправе принять

решение, не возобновляя производство по уголовному делу, о продлении срока приостановления судебного разбирательства или предварительное расследование.

О продлении срока, на который приостановлено судебное разбирательство, суд (судья) выносит определение (постановление). О продлении срока, на который приостановлено предварительное расследование, следователь выносит постановление с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – постановление с согласия прокурора.

Статья 28.6. Примирительное соглашение

1. По результатам проведения примирительной процедуры, в том числе с участием примирителя составляется примирительное соглашение, в котором указываются:

1) дата и место его составления;

2) фамилия, имя и отчество сторон, заключающих соглашение, примирителя, если он принимает участие в примирении;

3) размер ущерба, причиненного преступлением, или перечень действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязан совершить в пользу потерпевшего в рамках заглаживания этого вреда, сроки возмещения ущерба или заглаживания вреда.

2. Примирительное соглашение подписывается потерпевшим и (или) его представителем, законным представителем, подозреваемым, обвиняемым, его защитником и примирителем, если он участвовал в процедуре примирения.

3. Копия примирительного соглашения вручается сторонам, подписавшим соглашение.

4. В случае если в уголовном деле участвует несколько подозреваемых и обвиняемых в совершении одного или нескольких преступлений, и примирительное соглашение заключено не со всеми подозреваемыми или обвиняемыми, такое соглашение может быть заключено с одним (несколькими) из подозреваемых или обвиняемых. Дело в отношении лица (лиц), с которыми достигнуто примирительное соглашение, подлежит прекращению.

5. В случае если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших от одного преступления, примирительное соглашение может быть заключено только со всеми потерпевшими.

6. В случае если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших от различных преступлений, примирительное соглашение может быть заключено с одним (несколькими) из потерпевших. Уголовное дело в отношении лица (лиц), которые заключили примирительное соглашение, подлежит прекращению.

Статья 28.7 . Последствия проведения примирительной процедуры

1. Проведение примирительной процедуры и результаты примирения сторон могут учитываться судом, следователем, дознавателем при принятии решения о применении к обвиняемому или подозреваемому меры пресечения и других мер процессуального принуждения, а также, соответственно, при уголовном преследовании обвиняемого и подозреваемого и разрешении уголовного дела по существу.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, примирение сторон влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования.»;

– часть 1 статьи 29 дополнить пунктом 5 следующего содержания: *«5) в ходе рассмотрения уголовного дела направлять подсудимого и потерпевшего на информационную встречу с примирителем.»;*

– часть 2 статьи 38 дополнить пунктом 5.1 следующего содержания: *«5.1) направлять подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на информационную встречу с примирителем;»;*

– часть 3 статьи 41 дополнить пунктом 1.3 следующего содержания: *«1.3) направлять подозреваемого и потерпевшего на информационную встречу с примирителем;»;*

– в статье 46:

часть 2 дополнить пунктом 21.2 следующего содержания: *«21.2) примириться с подозреваемым или обвиняемым, в том числе путем проведения примирительной процедуры с участием примирителя, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;»;*

часть 5 дополнить пунктом 5 следующего содержания: *«5) уклоняться от информационной встречи с примирителем в случае направления на нее следователем, дознавателем или судом.»;*

– часть 4 ст. 46 дополнить пунктами 10.1, 10.2 следующего содержания

«10.1) примириться с потерпевшим, в том числе путем проведения примирительной процедуры с участием примирителя, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

10.2) при направлении следователем, дознавателем судом не вправе уклоняться от информационной встречи с примирителем;»;

– часть 4 ст. 47 дополнить пунктами 14.1, 14.2 следующего содержания

«14.1) примириться с потерпевшим, в том числе путем проведения примирительной процедуры с участием примирителя, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

14.2) при направлении следователем, дознавателем судом не вправе уклоняться от информационной встречи с примирителем;»;

– часть 3 ст. 56 дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) примиритель – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе проведения примирительной процедуры;»;

– дополнить статьей 58.1 следующего содержания:

«Статья 58.1 Примиритель

1. Примиритель – физическое лицо, соответствующее требованиям, установленным федеральным законодательством о примирительных процедурах, привлекаемое сторонами для оказания им содействия в проведении примирительной процедуры и заключении примирительного соглашения.

2. Примиритель вправе:

1) содействовать сторонам в заключении примирительного соглашения;

2) встречаться со сторонами примирительного производства наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч;

3) взаимодействовать с другими участниками по уголовному делу, если это может помочь достижению примирения и об ином не договорились стороны примирительного производства;

4) отказаться от участия в проведении примирительного производства, если он убежден, что проводимая примирительная процедура не приведет к примирению сторон.

3. Примиритель уполномочен:

1) принять стороны на информационную встречу по направлению дознавателя, следователя либо суда;

2) разъяснить сторонам право на примирение, сущность и принципы примирительной процедуры и примирительного соглашения;

3) информировать стороны примирения о ходе и этапах проведения примирительной процедуры;

4) соблюдать конфиденциальность примирительной процедуры, если стороны не договорились об ином;

5) подготовить проект примирительного соглашения;

6) в случае отказа сторон от примирения сообщить об этом в письменной форме органу, направившему стороны на примирительную процедуру;

7) отказаться от проведения примирительной процедуры, если до начала или в ходе ее проведения возникли обстоятельства, влияющие на его беспристрастность.

3. Примиритель не вправе:

1) разглашать сведения, ставшие ему известными в ходе проведения примирительной процедуры;

2) оказывать какой-либо стороне примирительного производства консультационную помощь, если это противоречит интересам другой стороны.»;

– статью 159 дополнить частью 2.3 следующего содержания:

«2.3. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела примирительного соглашения и других документов, подтверждающих факт примирения сторон.»;

– в статье 208:

дополнить статью частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Предварительное следствие может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28.5 настоящего Кодекса.»;

часть 4 изложить в следующей редакции: «4. По основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой настоящей статьи, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении его срока. По основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 4 части первой, частью 1.1 настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока.»;

– дополнить статью 238 частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28.5 настоящего Кодекса.»;

– дополнить статью 253 частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28.5 настоящего Кодекса.»;

– часть четвертую статьи 271 дополнить следующим предложением: «Суд не вправе отказать в ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела примирительного соглашения и других документов, подтверждающих факт примирения сторон.»;

– часть пятую статьи 319 после слов «судья разъясняет сторонам возможность примирения.» дополнить словами «в том числе с участием примирителя.».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внедрение продуманных и детально разработанных примирительных процедур в российский уголовный процесс, расширение сферы их деятельности, направлено на восстановление прав потерпевшего и послужит закономерной предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

Использование предлагаемого примирительного соглашения между сторонами будет способствовать более полной защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: для потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) послужит гарантом реализации права на примирение, а для дознавателя, следователя, прокурора станет подтверждением истинности примирения и добровольного его достижения.

Предложенные по результатам исследования возможные пути решения обозначенных проблемных вопросов могут быть использованы при проведении дальнейших исследований по данной проблематике, в учебном процессе юридических образовательных организаций, в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2019.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2019.
4. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.: принята на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration/vendec.shtml.
5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 № 40/34 // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1999.
6. Документы Совета Европы. М., 1997.
7. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «На проект федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС КонсультантПлюс.
8. Закон Кыргызской Республики от 22.06.2017 № 161 // URL: <https://online.zakon.kz>.
9. Законодательство об уголовном судопроизводстве Союза ССР и союзных республик. Т.1. М., 1963.
10. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации прокуратуры: Сборник документов. М., 1955.
11. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 01.02.2017 № 18 // URL: <https://online.zakon.kz>.
12. Концепция судебной реформы: принята принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №44. Ст.1435.
13. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 26.06.2019. № 197-ФЗ.

15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму: Федеральный закон от 27.06.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452. С. 10.

16. О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

17. О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // URL: <https://parvo.gov.ru>.

18. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

19. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

20. О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести: Закон, принятый постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1928 // Собрание узаконений РСФСР. 1928. №141. Ст.927.

21. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

22. О третейском суде: Декрет ВЦИК от 16.02.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.

23. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

24. Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов: постановление Правительства Республики Казахстан от 03.07.2011 № 770 // Информационная система «Континент».

25. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

26. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и социального Совета ООН от 24.07.2002 № 2002/1223. URL: www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf.

27. Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

29. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС КонсультантПлюс.

30. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» // СПС КонсультантПлюс.

31. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс.

32. Проект Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования примирительных процедур)» // СПС КонсультантПлюс.

33. Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах» // Российская юстиция. 2003. № 9.

34. Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сборник документов Совета Европы в области прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

35. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 17.09.1987 №6R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» // Сборник документов Совета Европы в области прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

36. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным

меморандумом»): принята 15 сентября 1999 г. на 679-ом заседании представителей министров // СПС КонсультантПлюс.

37. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 21 // URL: <https://online.zakon.kz>.

38. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. В.М.Савицкого. М., 1990.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 // URL: <https://online.zakon.kz>.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999 № 62 // URL: <https://online.zakon.kz>.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. №20-21. Ст.230.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. №7. Ст.106.

44. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 // URL: <https://online.zakon.kz>. Утратил силу с 01 января 2019 г.

45. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840#sub_id=180000.

46. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК // URL: <https://online.zakon.kz/Document>.

2. Книги и монографии

47. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6.

48. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М, 1970.

49. Адамович В.И. Гражданское судопроизводство. 1884/1885. СПб., б.г.

50. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995.

51. Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Омск, 2001.

52. Айртсен И. Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. Киев: Захаренко, 2008.

53. Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. Горький, 1976.

54. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия (опыт комплексного исследования). М., 1999.
55. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.–Воронеж, 2001.
56. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992.
57. Альшевский Т.В., Бородин С.В., Гуткин И.М., Перлов И.Д., Петренко В.М. Советский уголовный процесс: Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968.
58. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. Кемерово, 2002.
59. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013.
60. Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.
61. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М., 2002.
62. Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Челябинск, 2001.
63. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их устранения. Омск, 1996.
64. Бахта А.С. Полнота предварительного и судебного следствия: Учебное пособие. Омск, 1997.
65. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979.
66. Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1997.
67. Бентам И. О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама по изданию Дюмона. Киев, 1876.
68. Большая советская энциклопедия / Под ред. Прохорова. М., 1972.
69. Большая советская энциклопедия. Т.49. М., 1957.
70. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987.
71. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
72. Ветров Н.И. Уголовное право: Общая и Особенная часть. М., 2001.
73. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997.
74. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001.
75. Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006.

76. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962.
77. Гальперин И.М., Мельникова Э.Б. Дополнительные наказания. М., 1981.
78. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2001.
79. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2001.
80. Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. М., 1964.
81. Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел. М., 1963.
82. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972.
83. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. Т.3. М., 1999.
84. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1999.
85. Демидов В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995.
86. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990.
87. Дорохов В.Я. Показания потерпевшего как доказательство в уголовном процессе. М., 1959.
88. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001.
89. Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966.
90. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002.
91. Жертва встречается с преступником. Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
92. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе: сравнительное исследование / Отв. ред. А.М. Ларин. М., 1993.
93. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982.
94. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО «Центр "Судебно-правовая реформа"», 2002.

95. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974.

96. Изучение опыта зарубежных и международных органов и организаций, работающих в области медиации и восстановительного правосудия, а также профессиональных объединений медиаторов с целью разработки предложений по совершенствованию системы медиации в Российской Федерации: отчет о НИР (уникальный номер реестровой записи 1104010000000000007100). М.: ФГБУ «Федеральный институт медиации», 2016.

97. Иногамова–Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Т.1. М., 2002.

98. Калашникова Н.Я. Судебное разбирательство дел частного обвинения. М., 1953.

99. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011.

100. Калугин А.Г. Деятельное раскаяние в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве. Красноярск, 2001.

101. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 1972.

102. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 года. СПб., 1866.

103. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974.

104. Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 1999.

105. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997.

106. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993.

107. Лукашевич В.З. Комментарий к УПК РСФСР. Л., 1962.

108. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965.

109. Маршал Т. Восстановительное правосудие: обзор; доклад Министерства внутренних дел. Лондон, 1998.

110. Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, 1973.

111. Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952.

112. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984.

113. Песлякас В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее. Минск, 1988.

114. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998.

115. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979.
116. Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г. Право и социология. М., 1973.
117. Потеружа И.И. Потерпевший в уголовном процессе. Минск, 1960.
118. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.
119. Резон А.К. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. СПб., 1882.
120. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. Т.1.
121. Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа. Т. 8. М., 1991.
122. Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа. Т.6. М., 1991.
123. Рустамов Х.Ц. Уголовный процесс: формы. М., 1998.
124. Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М., 1999.
125. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.
126. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987.
127. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. М., 1999.
128. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963.
129. Словарь иностранных слов современного русского языка / под ред. Т.В. Егоровой. М.: Аделант, 2014.
130. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983.
131. Смирнов Н. Предварительное следствие по циркулярам и инструкциям Министерства юстиции, циркулярным указам Правительствующего Сената и решениям Общих Собраний Первого и Кассационных Департаментов Правительствующего Сената, последовавшим в 1866-1888 г.г. СПб., 1888.
132. Советский уголовный процесс. М., 1951.
133. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.
134. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С.139-140.
135. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.
136. Судебники XV-XVI веков / Под ред. Н.Е.Носова. Л., 1986.

137. Суханов Е.А. Кто возместит причиненный ущерб? М., 1989.
138. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
139. Томин В.Т. Уголовное судопроизводство: Революция продолжается. Горький, 1989.
140. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2000.
141. Уголовное право России: Общая часть / Отв.ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996.
142. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под общ.ред. П.А. Лупинской. М., 2000.
143. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1997.
144. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А.Лупинской. М., 1995.
145. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
146. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб., 1996.
147. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
148. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Саратов, 1980.
149. Чельцов М.А. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1965.
150. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
151. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учебное пособие. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.
152. Шиманова М.Я. Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование. М., 1979.
153. Щегловитов И.Г. Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903.
154. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998.
155. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве. Томск, 1977.
156. Даниел У. Ван Несс. Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 2005.
157. Christie N. Conflicts as property // Br. J. Criminol. 1977. № 17.

158. Pel M. Referral to Mediation: a Practical Guide for an Effective Mediation Proposal. SDU Uitgevers bv The Hague, 2008.

159. Price M. Personalizing Crime // Dispute Resolution Magazine 2000. № 7 (1).

160. Sherman L.W. and Strang H. Restorative Justice: The Evidence. University of Pennsylvania, 2007.

161. Van Ness D.W., Heetderks Strong K. Restoring Justice — An Introduction to Restorative Justice. 4th Ed. New Province, N. Y.: Matthew Bender & Co., Inc, 2010.

3. Статьи

162. Авимская О.В. Медиация как процедура: этапы разрешения спора // Нравственные императивы в праве. М., 2010. № 2(8).

163. Азаров В.А. Назначение российского уголовного процесса // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве. Барнаул, 2002.

164. Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.19. М., 1973.

165. Аликперов Х.Д. Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1999. №4.

166. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. 1999. №6.

167. Аликперов Х.Д. Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // Государство и право. 1991. №12.

168. Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2000. №1.

169. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. №8.

170. Арсеньев В.Д. Участие граждан, пострадавших от преступлений, в советском уголовном процессе как одна из форм привлечения трудящихся к борьбе с преступностью // Труды Иркутского госуниверситета. Вып.5. Ч.1. Иркутск, 1961.

171. Ахпанов А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан // Государство и право. 2013. № 3.

172. Ахпанов А.Н. Проблемы законодательного регулирования медиации в уголовном процессе // Состояние и перспективы развития медиации в условиях социальной модернизации Казахстана:

мат-лы международной науч.-практ. конференции (19.10.2012). Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2012.

173. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Рахметулина Б.С., Сералиева А.М., Чикеева З.Ч. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4.

174. Багаева Е.В. О возможности компенсации морального вреда гражданину, причиненного преступлением против собственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002.

175. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (Статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 3(116).

176. Батищева Л.В. О признании лица потерпевшим при покушении на преступление // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. М., 1982.

177. Беляков А.А. Практика применения законодательства о медиации в судах общей юрисдикции и перспективы его развития // Судья. 2018. № 8.

178. Божьев В. Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения // Советская юстиция. 1992. №15-16.

179. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1986. №8.

180. Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего // Советская юстиция. 1969. №9.

181. Бороданков А., Катькало С. Дела частного обвинения // Социалистическая законность. 1971. №1.

182. Будников В.Л. Правовая регламентация обжалования постановления следователя о прекращении уголовного дела // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград, 1988.

183. Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2.

184. Васильев Л.М. Уголовно-процессуальные основания прекращения уголовного дела в связи с применением мер административного взыскания // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. Волгоград, 1987.

185. Вестник «Прецеденты и позиции». 2016. № 5.

186. Викулин А.Ю. Понятие ущерба в УК РФ: применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. №4.
187. Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Российский следователь. 2003. №1.
188. Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. №2.
189. Володина Л.М. Новые проблемы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1.
190. Воронецкий П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3.
191. Воронин В.В. Понятие и сущность современного российского судопроизводства по делам частного обвинения // Научные труды РАЮН. Т.2. М., 2001.
192. Воскобитова Л.А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» // Вестник восстановительного правосудия. 2006. Вып. 6.
193. Галимов О.Х. Особенности реализации положений статьи 191 УПК РФ при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.
194. Галимова М.А. Примирение в уголовном процессе России: современное состояние // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.
195. Галимова М.А., Галимов О.Х. Примирительные процедуры в судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3.
196. Галич В. Медиация: становление института примирения в Кыргызстане // mediation.kg/ru/mediation/read/43.
197. Галкин Б., Ружек А. Потерпевший как субъект уголовно-процессуальной деятельности (теория и практика СССР и ЧССР) // Вестник Московского ун-та. М., 1987. №2.
198. Глянец В. Споры о возмещении вреда здоровью // Российская юстиция. 1997. №11.

199. Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением нового уголовного кодекса РФ // *Хозяйство и право*. 1998. №2.
200. Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // *Закон*. 2009. № 4. С. 127.
201. Головкин Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // *Государство и право*. 1999. №3.
202. Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // *Российская юстиция*. 2002. №9.
203. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция*. 2017. № 1.
204. Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // *Вопросы теории и практики гражданского процесса*. Саратов, 1976.
205. Гуляев А.П. Принципы уголовного процесса – найдут ли они отражение в законе? // *Российское право*. 1997. № 3.
206. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // *Российский судья*. 2009. № 2.
207. Гуценко К.Ф. К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе // *Правоведение*. 1959. №4.
208. Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // *Российский юридический журнал*. 2014. № 5.
209. Данышина С.А. Компенсация морального вреда как способ уголовно-процессуальной защиты личных прав граждан // *Правовые проблемы укрепления российской государственности*. Томск, 2002.
210. Деришев Ю.В. Философия досудебного производства // *Досудебное производство: Актуальные вопросы теории и практики*. Омск, 2002. С.93.
211. Дорохов В. Основания признания лица потерпевшим // *Советская юстиция*. 1976. №14.
212. Еременко Г. Медиация в Украине: «за» и «против» // *Юрист & Закон: информационно-политический портал*. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/EA002546.html.
213. Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства // *Журнал российского права*. 2003. №2.
214. Зорин Р.Г., Клименко А.Г., Шатликова А.А. Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2014. № 2 (9).

215. Иванов Н.Г. Статья 76.1 УК РФ: императивы освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1.

216. Иванова И.М. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв на примере США // Российская юстиция. 1994. №4.

217. Ильина Л.В. Признание потерпевшим в советском уголовном процессе // Ученые записки Пермского ун-та. 1969. №150.

218. Исмагулова А.Т. Новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства республики Казахстан, направленные на гуманизацию уголовной политики в отношении лиц, вставших на путь исправления // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т.12. №3.

219. Кабельков С.Н. Перспективы применения медиации в российском уголовном судопроизводстве с учетом международного опыта // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30).

220. Кадников Н.Г. Проблемы освобождения лиц, виновных в совершении преступлений, уголовной ответственности и наказания // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России. М., 2001.

221. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. 1996. №5.

222. Калашникова Н.Я. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959.

223. Калиновский К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. 2002. № 1.

224. Калугин А.Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017 № 1.

225. Кальницкий В., Михеев А., Ножкина А. О возмещении средств, затраченных на лечение потерпевших от преступных действий граждан // Российская юстиция. 1997. №11.

226. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2(37).

227. Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10.

228. Карнеева Л.М., Коротенко В.В. Практика выполнения требований ст.24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1961. №2.

229. Карпов В.С., Синьков Д.В. Судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. 2018. № 4.

230. Катькало С.И. О встречных жалобах по делам частного обвинения // Вестник Ленинградского университета. 1970. №11.

231. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного Катькало С.И. О встречных жалобах по делам частного обвинения // Вестник Ленинградского университета. 1970. №11.

232. Кашепов В. О приоритетах в законодательстве об уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 1998. №3.

233. Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3.

234. Козюк М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2.

235. Коломеец В. Старые и новые проблемы правоприменения ст. 7 УПК // Следователь. 1999. № 5.

236. Коомбаев А. Посредничество (процедура медиации) по уголовным делам: проблемы и перспективы // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 12.

237. Кувалдина Ю.В. Обеспечение конституционных прав потерпевшего в процедуре прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3.

238. Курочкин Д.А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. 2017. № 5.

239. Куссмауль Р. Всякое прекращение уголовного дела реабилитирует // Российская юстиция. 2000. №9.

240. Кутыменова Г.М. Применение медиации в уголовном процессе // URL: <https://www.zakon.kz/4925502-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom.html>.

241. Ларин А.М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1972. №3.

242. Ларин А.М. Управление расследованием и измерение его эффективности // Советское государство и право. 1979. №10.

243. Ларин А.М. Юридическая конфликтология – новое направление в науке (Круглый стол журнала) // Государство и право. 1994. № 4.

244. Лебедев Н.Ю. Медиация как способ разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве: назревшая необходимость или дань моде // Закон и право. 2013. № 11.
245. Лескина Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4.
246. Липман А. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе // Право и жизнь. 1924. №3/4.
247. Лукьяновская О.В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы // Российский судья. 2016. № 3.
248. Малейн Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. №6.
249. Марфицин П.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законодательство и практика. 1999. №2 (3).
250. Мизулина Е.Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства: Проект УПК Российской Федерации // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. №1 (107).
251. Михайловская И. Права личности – новый приоритет УПК РФ // Российская юстиция. 2002. №7.
252. Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 3.
253. Мицкая Е.В., Маматай У. Применение медиации по новым Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Республики Казахстан // Web of Scholar. 2016. № 4(4).
254. Нестеров А.В., Василенко А.С. Медиация в уголовном судопроизводстве Республики Кыргызстан // Закон и право. 2018. № 12.
255. Нестор Н.В. Понятие, принципы и формы восстановительного правосудия // Вестник Пермского университета. 2012. №. 4 (18).
256. Никифоров С. Дела частного обвинения // Законность. 2001. №3.
257. Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6.
258. Орлова А. Производство по делам частного обвинения // Законность. 2001. №4.
259. Осипкин В. В защиту прав потерпевшего // Законность. 2000. №2.

260. Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник ВАС РФ. 2011. № 10.
261. Петрова Н. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере // Российская юстиция. 2001. №6.
262. Петрухин И.Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. №3.
263. Петрухин И.Л. Судебные гарантии прав личности (в уголовном процессе) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып.8. М., 1992.
264. Позиция Совета судей РФ по проекту федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» // Вестник «Прецеденты и позиции». 2016. № 5.
265. Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Советское государство и право. 1989. №6.
266. Попаденко Е.В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1.
267. Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. № 8.
268. Потапенко С.В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. №6.
269. Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе // URL: www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-processe-a.html.
270. Ратинов А. Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1959. №4.
271. Рахунов А.Д. Расширение прав потерпевшего // Социалистическая законность. 1969. №4.
272. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон 2014. № 1.
273. Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. №8.
274. Савицкий В. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. 1997. №4.
275. Савицкий В.М. Гарантии прав потерпевшего в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы современного уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Тбилиси, 1986.
276. Савицкий В.М. Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. М., 1982.

277. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Некоторые проблемы методологии изучения правовых норм // Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970.

278. Сверчков В. Освобождение от уголовной ответственности из-за примирения с потерпевшим // Профессионал. 1999. №5.

279. Сверчков В.В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. №12.

280. Сесар К. Карательное отношение общества: Реальность и миф // Правоведение. 1998. № 4.

281. Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2.

282. Смирнов Л. Судебная практика рассмотрения дел частного обвинения // Советская юстиция. 1979. №22.

283. Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Право: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/350/image/350-132.pdf>.

284. Смолькова И.В. Реализация идеи компромисса в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2000.

285. Смолькова И.В. Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе методологическая основа определения оснований и пределов вмешательства правоохранительных органов в охраняемые законом тайны // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. Иркутск, 1998.

286. Соловьев А.Б. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы правовой науки и практики. Кемерово, 1989.

287. Стойко Н.Г. Реформа уголовного процесса в России в контексте западного опыта // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. Красноярск, 1998.

288. Стрёмовский В.А. Охрана личности и прав при производстве предварительного расследования // Права граждан в СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма. Саратов, 1962.

289. Тарасов В.Н. Проблемы медиации как альтернативного способа разрешения гражданских и иных споров // Прецеденты и позиции. 2016. № 5.

290. Тихонов А. Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект // Советская юстиция. 1993. №9.

291. Ульянов В. Сможет ли государство защитить потерпевших? // Законность. 1998. №11.

292. Фаткуллин Ф.Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976.

293. Фликер С. Возмещается ли только реальный ущерб или упущенная выгода? // Социалистическая законность. 1968. №2.

294. Харитонов А.Н., Азаров В.А. Оптимизация личных и общественных интересов в уголовном судопроизводстве – условие эффективного обеспечения государственного контроля над преступностью // Современные проблемы правовой теории и практики. Омск. 1997.

295. Хидзева З.Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23.

296. Ченцов В.В. Производство по уголовным делам с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения // Труды Академии МВД России. 2018. № 3(47).

297. Чепрасова Ю.В., Шатурина Н.А. Проблемы и перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство (на примере Липецкой области) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6.

298. Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. № 8-9.

299. Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. №2.

300. Шамликашвили Ц. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. 2010. № 3.

301. Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. №6.

302. Шешуков М.П. О моральном вреде как основании признания потерпевшим // Правоведение. 1974. №2.

303. Щеглов В.Н. Принципы искового производства // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Вып.2. Саратов, 1976.

304. Щербаков А. Ограничить право прокурора возбуждать дела частного обвинения // Российская юстиция. 2001. №1.

305. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. №6. С.19-20.

306. Эшуорт Э. Обязанности, права и восстановительное правосудие // Британский журнал криминологии. 2002. № 42.

307. Якубова С.М. О прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Академическая мысль. 2019 № 1(6).

308. Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. 1993. №8.

4. Авторефераты и диссертации

309. Адоян Ю.Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Тарту, 1967.

310. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

311. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

312. Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986.

313. Баранов А.М. Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: Дис... канд. юрид. наук. М., 1992.

314. Божьев В.П. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1963.

315. Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.

316. Варпаховская Е.М. Компенсация морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе: Дис...канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

317. Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

318. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

319. Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. М., 1958.

320. Давыдова Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве: Автореф.дис... канд.юрид.наук. Ставрополь, 2001.

321. Дмитриева А.А. Участие адвоката – представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002.

322. Евдотьева И.А. Принципы диспозитивности и состязательности советского гражданского процессуального права: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 1983.

323. Завадский С.В. Обеспечение принципа справедливости в механизме освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

324. Игнатьева М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2000.

325. Коленцова В.В. Реализация принципа обеспечения законных интересов личности в досудебном производстве (потерпевший и обвиняемый): Автореф. дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2002.

326. Косова С.А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис...канд. юрид. наук. Омск, 2002.

327. Красилов А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1972.

328. Левинова Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: автореф.дис...канд.юрид. наук. Н.Новгород, 1999.

329. Магомедов А.Ю. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 1999.

330. Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1967.

331. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис....д.-ра юрид. наук. М., 2000.

332. Матевосян Г.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Тбилиси, 1967.

333. Молчанова Т.Н. Диспозитивность в советском гражданском праве: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

334. Мытник П.В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Минск, 2001.

335. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.

336. Острикова Л.К. Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1994.

337. Острикова Л.К. Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1994.

338. Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

339. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994.

340. Савинов В.Н. Потерпевший в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978.

341. Танцерев М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

342. Угольников Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

343. Федулов А.В. Реализация принципа публичности (официальности) в современном уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

344. Финогенов А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.

345. Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Томск, 2002.

346. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1997. С.15.

347. Юсупова С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002.

5. Статистика

348. Архив ГУВД Красноярского края за 1999 г. Уголовные дела № 5073400, 5009419, 6140355.

349. Архив ГУВД Красноярского края за 2003 г. Уголовное дело №1308505.

350. Архив ЗАТО г.Зеленогорска за 2003 г. Уголовное дело №76689.

351. Надзорное определение от 18 августа 2006 г. № 69-ДП06-14 по делу Ю. // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года // Бюллетень ВС РФ. 2007. № 6.

352. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2007 № 519-О-О // СПС КонсультантПлюс.

353. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (по годам) // www.cdep.ru.

354. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Калининского АО г. Тюмени по уголовному делу 1-171/2016 // URL: <https://sudact.ru>.

355. Сводный отчет по России. Ф. 455. Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

356. Сводный отчет по России. Форма 1-П (455). Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

357. Справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период с 2013 по 2014 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 // СПС КонсультантПлюс.

358. Справка о практике применения судами Федерального закона о медиации за период за 2015 год, утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 // СПС КонсультантПлюс.

359. Форма 1-Е (120). Сведения о следственной работе и дознании ОВД. Сводный отчет по России // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Марина Александровна Галимова

Примирительные процедуры в уголовном судопроизводстве

Монография

ISBN 978-5-7889-0313-2

Подготовлено к изданию Е.А. Никитиной, Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать *18.03.2021*

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.

Печать офсетная. 9,0 уч.-изд. л. (11,5 усл.печ.л.).

Тираж 300 экз. Первый завод 100 экз. Заказ 109.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.